ВОПРОСЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО И ПРАВОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ЭСТОНСКОЙ ССР

ВОПРОСЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО И ПРАВОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ЭСТОНСКОЙ ССР

VIII
А-22370

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ АКАДЕМИИ НАУК
ЭСТОНСКОЙ ССР

ВОПРОСЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО И ПРАВОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ЭСТОНСКОЙ ССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЭСТИ РААМАТ» ТАЛЛИН 1973

33 С (Э)
В 74

Обложка: Х. Тюксаммель.

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
292 900

1—6—5
TL 9—72—14

50-летие образования Союза ССР советский народ встретил огромными победами в области хозяйственного и культурного строительства. 32 года живет эстонский народ в содружестве с другими советскими народами, и Эстонская ССР развивается как равноправная республика среди 15 союзных республик многонационального советского государства. В составе Союза ССР Советская Эстония превратилась в цветущую республику с высоко развитыми промышленностью, сельским хозяйством, культурой и наукой.

Предлагаемые в настоящем сборнике вниманию читателей работы научных сотрудников Института экономики АН ЭССР, построенные на изучении хозяйственного и государственно-правового строительства в Эстонской ССР, показывают, какую роль в достижениях республики играет ее принадлежность к братской семье советских народов.

Разумеется, в небольшой книге авторы смогли остановиться лишь на отдельных этапах и проблемах развития экономики и государственного строительства Советской Эстонии. В книге рассматриваются место и роль республики в общесоюзной специализации и кооперировании производства на основе межреспубликанского территориального разделения труда, анализируются экономические связи Эстонии с братскими республиками и зарубежными странами, освещаются вопросы государственно-правового строительства в Эстонской ССР, показывается неуклонный и быстрый рост народного благосостояния в республике.

Используемый в книге материал ясно подтверждает, что и малая республика в единой семье советских народов в силах внести значительный и ощутимый вклад в дело строительства коммунизма.

Книга рассчитана на широкий круг читателей. Она может представить интерес для научных работников, партийного и хозяйственного актива, для студентов. Много полезной информации могут почерпнуть из нее пропагандисты.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ЭСТОНИИ В СОСТАВЕ СОЮЗА ССР

А. КОРСМИК

Первая в мире страна социализма существует уже 55 лет, из них 50 лет существует она как Союз Советских Социалистических Республик. Наш народ вместе со всем прогрессивным человечеством торжественно отметил это важное событие — 50-летие Союза ССР. Советская Эстония живет в братской семье народов СССР уже 32 года как равноправная союзная республика.

Созданием Союза ССР судьбы всех народов нашей великой многонациональной страны были объединены в одно русло, ведущее к социализму. Л. И. Брежнев говорил на XXIV съезде КПСС: «В истории нашего государства образование СССР по своей политической значимости и социально-экономическим последствиям занимает выдающееся место... Партия и впредь будет укреплять Союз Советских Социалистических Республик, последовательно осуществляя ленинский курс на расцвет социалистических наций и их постепенное сближение.»[1]

СССР был создан в результате мудрой ленинской национальной политики. Замечательные достижения народов СССР — это результат их объединенного труда в рамках единого многонационального государства. Важнейшим историческим результатом этого является то, что «за годы социалистического строительства в нашей стране возникла *новая историческая общность людей — советский народ*».[2]

Советский народ — это совершенно новая общественно-историческая категория, со своими особыми

---

[1] *Брежнев. Л. И.* Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду КПСС. М., 1971, стр. 93.

[2] Там же, стр. 94.

характерными признаками, которая могла возникнуть только в условиях социализма. Советский народ «... сформировался на базе общественной собственности на средства производства, единства экономической, социально-политической и культурной жизни, марксистско-ленинской идеологии, интересов и коммунистических идеалов рабочего класса».[1] Советский народ — это воплощение великих идей пролетарского интернационализма, реализация гуманных идей дружбы народов в результате последовательного претворения в жизнь ленинской национальной политики КПСС. Советский народ объединяет людей самых различных национальностей, людей с различными характерами и темпераментом, со своими особыми вкусами и национальными традициями. И все же это единый народ, народ без классовых антагонизмов, народ, живущий на началах полного равноправия на общей территории, в одном государстве, народ, использующий в совместном труде колоссальные природные богатства своей великой родины, народ, объединенный общей социалистической идеологией, общими идеалами, единой целью. Советский народ — это народ-строитель коммунизма; это единая братская семья всех социалистических наций, живущих на территории СССР. «Сложились замечательные черты советского человека: преданность делу коммунизма, социалистический патриотизм и интернационализм, высокая трудовая и общественно-политическая активность, непримиримость к эксплуатации и угнетению, национальным и расовым предрассудкам, классовая солидарность с трудящимися всех стран.»[2]

I Экономическая политика партии

Важнейшим залогом выдающихся успехов советского народа в хозяйственном и культурном строительстве является правильная, реалистическая

[1] О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС. М., Политиздат, 1972, стр. 17.

[2] Там же, стр. 17—18.

политика нашей партии, и прежде всего экономическая политика, основанная на строгом учете действия объективных экономических законов.

В условиях социализма коренным образом изменяются содержание, роль, характер и функции экономической политики государства по сравнению со всеми предыдущими общественно-экономическими формациями. Политика развитых капиталистических государств в современную эпоху оказывается в острейших противоречиях с объективными потребностями развития производительных сил общества, является главным препятствием на пути социального прогресса. Главная цель этой политики — защита и сохранение капиталистического строя, который уже отжил свой век и должен уходить с арены истории; она направлена на изыскание новых, более изощренных методов усиления эксплуатации трудящихся, на усиление гнета и расовой дискриминации национальных меньшинств в своей стране; она направлена на завоевание, угнетение и порабощение более слабых и отстающих стран с применением методов неоколониализма. Таким образом, эта политика является крайне реакционной и агрессивной. Жизнь показывает, что такая политика не может иметь успеха в современном мире. Свидетельством этого являются экономические трудности и упадок производства в ведущих капиталистических странах, катастрофические валютные кризисы, рост безработицы, активизация забастовочного движения, ожесточение конкурентной борьбы в буржуазном мире, рост национально-освободительного движения.

Экономическая политика социалистических государств является мощной движущей силой общества по пути социального прогресса, наша экономическая политика зиждется на научных основах, учитывает объективные потребности развития производительных сил и общественного производства в целом.

Партия исходит из марксистско-ленинского учения о том, что основой политики является экономика, экономические потребности общества (при социализме) или господствующего класса (в эксплуататорском обществе). По классической формулировке В. И. Ленина политика есть концентрированное выра-

жение экономики, ее обобщение и завершение. Политика Советского государства исходит из социалистической экономики, свободной от классовых антагонизмов и направленной на неуклонное улучшение жизни народа. Важнейшими критериями эффективности этой политики являются экономические достижения страны. На XXIV съезде КПСС Л. И. Брежнев сказал: «Для партии и Советского государства, как и предсказывал Ленин, экономика — это главная политика, политика, от успехов которой в решающей степени зависит поступательное движение советского общества к коммунизму и упрочение международных позиций нашей социалистической державы.»[1]

Выдающиеся успехи в развитии народного хозяйства СССР в целом и всех республик в отдельности являются ярким выражением правильности и эффективности экономической политики КПСС.

Политическое руководство требует большого искусства. На XXIV съезде КПСС указывалось: «В. И. Ленин подчеркивал, что вся трудность и все искусство политики состоит в том, чтобы учесть своеобразие задач каждого из периодов, своеобразие условий, в которых действует партия. Такой подход имеет огромное значение и при выработке экономической политики, которая должна учитывать главные особенности каждого этапа развития страны.»[2]

В течение более чем полувековой истории партии приходилось не раз круто менять свою экономическую политику, учитывая особенности отдельных этапов развития страны. Партия руководствовалась при этом ленинским указанием о том, что «всеми и всякими экономически-переходными формами позволено пользоваться и н а д о уметь пользоваться, раз является в том надобность».[3] Мы знаем политику военного коммунизма, которая затем была заменена новой экономической политикой; помним политику социалистической индустриализации страны, поли-

[1] *Брежнев Л. И.* Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду КПСС. М., 1971, стр. 38.

[2] Там же, стр. 46.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 227—228.

тику коллективизации сельского хозяйства и т. д. Успех был достигнут благодаря тому, что партия, всегда хорошо ориентируясь в обстановке, своевременно замечала происходившие изменения, улавливала новые потребности нашего наступательного движения и соответственно изменяла свою экономическую политику.

При этом партия нашла в себе достаточно сил, чтобы преодолеть сопротивление враждебных элементов внутри самой партии (троцкисты, правый уклон и т. д.). Были исправлены также крупные ошибки, допущенные в условиях так называемого культа личности.

Главными особенностями современного этапа экономического развития нашей страны являются огромные масштабы народного хозяйства, чрезвычайно сложная структура общественного производства, возросшие экономические возможности и новые общественные потребности, которые диктуют необходимость серьезно повысить уровень всей хозяйственной работы, совершенствовать методы экономического управления, существенно поднять эффективность экономики, превратить все наше огромное хозяйство в еще лучше работающий, хорошо отлаженный механизм. Отсюда и вытекают основные проблемы и направления экономической политики партии на современном этапе.

Высшей целью экономической политики партии XXIV съезд КПСС выдвинул значительное повышение благосостояния советского народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда.

Выдвинув в качестве главной задачи девятой пятилетки существенное повышение благосостояния трудящихся, партия имеет в виду, что этот курс будет сохранен не только в предстоящие пять лет, но и на более длительную перспективу. Намечая такой курс, партия исходит прежде всего из того объективного закона, что наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей людей — это высшая цель общественного производства при

социализме. В этом **главная суть основного экономического закона социализма.**

XXIV съезд разработал цельную программу повышения жизненного уровня народа, где для достижения этой благородной цели предусмотрено использование всех возможных источников и каналов. Сюда относятся: повышение заработной платы и совершенствование ее системы, повышение оплаты труда колхозников, увеличение общественных фондов потребления, совершенствование системы социального обеспечения, мероприятия по линии здравоохранения, переход ко всеобщему среднему образованию, улучшение жилищных условий, увеличение производства товаров народного потребления и улучшение их качества и т. д.

Вторым коренным вопросом экономической политики партии является повышение эффективности общественного производства. Основными источниками и факторами повышения его эффективности являются ускорение научно-технического прогресса, более тесное соединение науки с производством, дальнейшее совершенствование структуры производства, более полное использование всех ресурсов, интенсификация производства, повышение производительности труда и т. д. Экономическая политика должна максимально содействовать использованию всех этих источников для достижения поставленной цели. Именно под этим углом зрения происходит совершенствование нашей экономической политики и методов хозяйствования. На первое место жизнь сейчас выдвигает **необходимость усиления экономического стимулирования** на всех участках общественного производства. Нужно создать стройную систему экономического стимулирования, начиная от изготовления и кончая рациональным использованием новой техники, увеличивая фондоотдачу, повышая производительность труда, улучшая качество продукции. Этой же цели служат укрепление хозрасчетных отношений, совершенствование ценообразования, более целесообразное распределение прибыли, расширение кредитных отношений и многое другое. Экономическое стимулирование должно тесно сочетаться с моральным стимулированием.

Следующим узловым вопросом современной экономической политики является совершенствование системы управления народным хозяйством. Никогда раньше партия не ставила вопросы управления, особенно управления экономикой, так глубоко, разносторонне и принципиально, как на XXIV съезде. От правильной системы управления в значительной степени зависит успешное решение всех социальных и экономических задач, поставленных в новой пятилетке.

На XXIV съезде КПСС подчеркивалось, что «центральное звено, сердцевина руководства народным хозяйством в условиях социализма — это планирование».[1] К своему 50-летию СССР пришел с богатейшим опытом планирования развития народного хозяйства. Но в то же время у нас имеется немало недостатков и трудностей в области организации планирования.

Наши планы не всегда еще оптимальны. Необходимо сочетать отраслевое планирование и управление с территориальным планированием и управлением экономики. Если мы отраслью научились управлять более или менее сносно, то этого нельзя сказать насчет территориального управления производством. Отсюда серьезные трудности, мешающие правильному решению многих межотраслевых проблем — организация ремонтного хозяйства, производство инструментов и приспособлений, производство упаковочного материала, а в последнее время также организация сети вычислительных центров и автоматических систем управления, так как они также являются межотраслевыми объектами. Нужно значительно улучшить планирование производства как территориальных комплексов. Однако серьезные препятствия здесь возникают из-за ведомственных барьеров. Некоторые новые территориальные комплексы производства будут созданы в девятой пятилетке; например, такие как Братский, Саянский, Южно-Таджикский, Курский. В Эстонской ССР такой территориально-производственный комплекс

---

[1] *Брежнев Л. И.* Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду КПСС. Москва, 1971, стр. 82.

создается в районе сланцевого бассейна, включая город Нарву.

Жизнь требует дальнейшего совершенствования нашего перспективного планирования. В этой области у нас пока основной упор делается на разработку пятилетних планов. Пятилетние планы нужны и в дальнейшем, но нужно совершенствовать методику их составления.

Решения XXIV съезда КПСС требуют, чтобы мы научились составлять планы на более длительные периоды, на 10, 15, 20 и более лет. Для этого нужно разработать методику научного прогнозирования. Нам представляется, что всякое прогнозирование развития народного хозяйства и культуры начинается с прогнозирования научно-технического прогресса. А эта задача не легкая, ибо научно-технический прогресс протекает очень бурными темпами и делает иногда резкие повороты. Лишь научившись прогнозировать развитие науки и техники, можно составить научно обоснованные планы развития экономики на длительные периоды, повысив тем самым и эффективность текущего планирования.

В области планирования, сбора информации и экономического анализа все большую роль играет экономическая математика. К сожалению, в прошлом образовалось у нас в этой области некоторое отставание. Поэтому XXIV съезд КПСС поставил задачу более широкого привлечения математических методов в экономику с использованием современной электронно-вычислительной техники.

Советская Эстония занимает в этой области передовые позиции. Из союзных республик Эстония и Латвия первыми приступили к разработке методики составления межотраслевых балансов общественного продукта. По Эстонской ССР первый отчетный межотраслевой баланс общественного продукта был составлен за 1961 год, а затем за 1966 год и плановый на основе народнохозяйственного плана 1970 года. Этим был сделан шаг вперед в деле изучения межотраслевых связей, совершенствования методов планирования и использования электронно-вычислительных машин в экономике.

Сейчас очень актуальным стал вопрос совершенствования структуры управления. XXIV съезд КПСС указал на необходимость уточнения и согласования отдельных функций многих общегосударственных органов. Требуется также уточнение и лучшее сочетание некоторых функций общесоюзных и республиканских органов. Надо разработать самую рациональную схему управления народным хозяйством, ликвидировав излишние промежуточные звенья.

Важными элементами совершенствования структуры управления стали производственные объединения. Народнохозяйственная практика говорит о том, что без создания производственных объединений многие производственные проблемы не находят удовлетворительного решения. На современном этапе развития производительных сил производственные объединения стали новой формой концентрации социалистического производства. Им принадлежит весьма ответственная роль в дальнейшей специализации производства, что делает возможным организацию поточных линий, дальнейшую механизацию производства. Без производственных объединений нельзя организовать рационального ремонтного хозяйства, изготавливать приспособления, инструмент и запасные части оборудования. Многие вопросы, решение которых трудно поддается отдельному небольшому предприятию, легко решаются в масштабе объединения с меньшими затратами, при лучшем качестве.

Необходимо найти наиболее целесообразные формы таких производственных объединений. Здесь шаблонный подход недопустим, ибо нужно учитывать специфику каждой отрасли. Во многих отраслях уже сейчас производство сконцентрировано в крупные комбинаты (черная металлургия, химическая промышленность и т. д.); там вообще нет надобности в новых производственных объединениях. Такие объединения необходимы в отраслях, где имеется много мелких и средних предприятий: легкой, пищевой, мясо-молочной, целлюлозно-бумажной промышленности, деревообработке и т. д.

Встает вопрос о формах и масштабах объединения. Там, где имеется одно крупное передовое пред-

приятие, а поблизости работают другие более мелкие родственные предприятия, целесообразно создавать объединение в составе головного предприятия, к которому более мелкие предприятия примыкают в качестве филиалов. Это нужно осуществлять таким образом, чтобы трудовые коллективы мелких предприятий не несли бы никакого ущерба от того, что они из самостоятельных предприятий превращаются в филиалы. В Эстонии создаются преимущественно производственные объединения именно такого типа.

Если же в каком-то районе имеется несколько более крупных, но равнозначных предприятий данной отрасли, то целесообразно использовать форму производственного объединения, где все предприятия сохраняют хозяйственную самостоятельность, а руководство объединением осуществляется советом директоров, в состав которого входят директора всех предприятий. При этом ряд функциональных отделов предприятий можно ликвидировать, создавая на их месте централизованные отделы. Это относится прежде всего к снабжению и сбыту, отделу НОТ, конструкторскому бюро и т. д.

Создание объединений ни в коем случае не должно вызывать увеличения штатов и фондов заработной платы. Наоборот, штаты управленческого аппарата и фонды зарплаты должны уменьшаться за счет централизации управления и слияния некоторых отделов.

Среди экономистов идут споры о формах и методах организации хозяйственного расчета в объединениях. Но то, что объединения должны быть хозрасчетными, не вызывает никаких разногласий.

Определенное значение имеет и расстояние между предприятиями объединения. При слишком больших расстояниях страдает оперативность руководства, это может свести на нет все преимущества объединения. Однако встречаются случаи, когда эти расстояния доходят до 200—300 км; в Эстонии, например, от города Валга до Таллина. Целесообразно, чтобы эти расстояния не превышали 100—150 км. По мере развития средств транспорта и связи эти расстояния, естественно, могут удлиняться.

Целесообразно включать в состав производственных объединений научные и научно-исследовательские единицы и учреждения, это позволит объединениям стать эффективной формой непосредственного соединения науки с производством. Такие объединения уже созданы, например, в Ленинграде («Пластполимер», «Светлана» и др.). Подобные объединения можно создавать и в Эстонской ССР, объединяя ведомственные проблемные лаборатории и другие исследовательские учреждения с группой производственных предприятий.

В текущей пятилетке большое значение придается созданию автоматизированных систем управления. К 1975 году предусмотрено создание в СССР 1600 автоматизированных систем управления и около 3000 вычислительных центров и систем автоматического управления технологическими процессами. В Эстонии в этой области работает филиал Центрального экономико-математического института со своими лабораториями и вычислительным центром.

Важную роль в осуществлении экономической политики Советского государства призвана играть экономическая реформа. Дальнейшее совершенствование механизма экономической реформы является, в свою очередь, объектом экономической политики. Восьмая пятилетка войдет в историю как пятилетка осуществления экономической реформы. Но экономическая реформа не единовременный акт, а «процесс творческого поиска и испытания новых методов хозяйствования, процесс совершенствования всего хозяйственного механизма в целях максимального использования всех преимуществ социалистического способа производства».[1]

В порядке выполнения решений XXIV съезда КПСС от 21 июня 1971 г. принято постановление Совета Министров СССР, которое легло в основу постановления Совета Министров Эстонской ССР от 6 июля 1971 г. «О некоторых мерах по улучшению

[1] *Косыгин А. Н.* Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. М., 1971, стр. 52.

планирования и экономического стимулирования промышленного производства».

Начиная с 1972 г. все предприятия, наряду с планом по общему объему реализации продукции, получают задания по выпуску новой продукции, отвечающей по качеству высшим достижениям отечественной и зарубежной техники. Предусматривается повышение удельного веса такой продукции в общем объеме производства. Выполнение этого задания будет учитываться при образовании фондов поощрения и премировании работников.

Новым является и то, что предприятиям и организациям в пятилетних планах на 1971—1975 годы установлены задания по росту производительности труда. Такой важнейший показатель, как производительность труда, становится предметом централизованного планирования. Вышестоящие органы должны обеспечить соблюдение экономически обоснованных пропорций роста заработной платы, производительности труда, прибыли и других экономических показателей. Отчисления от прибыли в фонды поощрения должны быть поставлены в зависимость от темпов роста производительности труда.

Чтобы сделать систему стимулирования более гибкой, в порядке исключения отдельным группам предприятий и подотраслей разрешено вместо действующих показателей образования фондов экономического стимулирования (объем реализации и уровень рентабельности) применять другие фондообразующие показатели с учетом специфики и условий работы предприятий и подотраслей.

Будут введены стабильные нормативы отчислений от прибыли в фонды экономического стимулирования на 1971—1975 годы.

Сейчас ожидают дальнейшего совершенствования и многие другие элементы экономической реформы. Необходимо дифференцировать плату за производственные фонды в зависимости от уровня рентабельности производства, а также по элементам этих фондов. Ведь отдельные элементы основных производственных фондов отличаются по своей мобильности. Здания и сооружения являются менее подвижными. Поэтому плату за них можно установить по пони-

женным ставкам, ибо здесь опасность возникновения у предприятий ненужных излишков наименьшая. В то же время предприятия стремятся приобрести лишние станки и оборудование, которые потом слабо нагружаются или вовсе не работают. Чтобы препятствовать этому, целесообразно взимать плату за станки и оборудование по повышенным ставкам. Что касается оборотных производственных фондов, то целесообразно установить повышенную плату на дефицитные материалы. Тогда предприятия будут меньше заинтересованы в создавании излишних запасов дефицитных материалов и в то же время они будут активнее искать им заменители. Кроме того, плату за оборотные фонды нужно согласовывать со ставками процентов за банковский кредит.

Следует шире применять систему фиксированных платежей, уменьшая таким путем свободный остаток прибыли на предприятиях. Нужно более последовательно внедрять принцип платности между государством и хозрасчетными предприятиями, взвешивая целесообразность установления платы за пользование землей и трудовыми ресурсами. По-прежнему злободневным остается проблема совершенствования оптовых цен. Необходимо повысить роль кредита в хозяйственных отношениях.

Совершенствование управления хозяйством заключается в дальнейшем развитии ленинского принципа демократического централизма в сторону демократизации управления. Партия ставит задачу привлечения широких масс трудящихся к управлению производством, повышения роли общественных организаций при решении актуальных экономических проблем. В деле повышения активности тружеников производства большая роль отводится социалистическому соревнованию.

Но организованное и сознательное участие трудящихся в повышении эффективности производства, в улучшении управления экономикой возможны лишь при хорошем знакомстве с экономикой, при глубоких экономических знаниях. Поэтому партия уделяет сейчас большое внимание повышению экономических знаний всех рабочих, служащих, колхозников и других работников.

2. Основные направления и результаты развития экономики

Ярким подтверждением жизнеспособности советского общества, великих преимуществ социализма и правильности политики Коммунистической партии являются грандиозные успехи Советской Эстонии в развитии своей экономики и культуры, в повышении жизненного уровня народа за четверть века. Такое бурное экономическое развитие нашей республики стало возможным лишь потому, что Эстония влилась в состав великого Советского Союза, став его органической частью и ощущая постоянную братскую поддержку и взаимопомощь других республик.

Материальной основой существования советского народа как новой исторической общности людей является народное хозяйство Союза ССР, как единое целое. В СССР «достигла высокого уровня развития общесоюзная экономика — взаимосвязанный народнохозяйственный комплекс, включающий в себя народное хозяйство республик и развивающийся по единому государственному плану в интересах всей страны и каждой республики в отдельности.»[1] Осуществлено целесообразное общественное разделение труда, межреспубликанская специализация и кооперирование производства.

Создание такого единого народного хозяйства выгодно всем народам Советской страны, так как совместное использование всех ресурсов дает большой экономический эффект; возникает возможность производства продуктов всегда в наиболее благоприятных условиях, с меньшими затратами и лучшего качества. Создание единого народного хозяйства позволяет обеспечить и малые народы полным комплексом всех необходимых для жизни благ. Например, в недрах Эстонии нет металлов, нефти, каменного угля. Но все это мы получаем из братских республик на выгодных условиях, давая взамен то, что у нас имеется в избытке. Любой малый народ, живу-

[1] О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС, стр. 16.

щий в дружной семье народов Советского Союза, располагает большой территорией всего СССР.

Величайшим социально-экономическим достижением эстонского народа безусловно является то, что за прошедшие четверть века он решительно порвал с тяжелым прошлым, построил развитое социалистическое общество и приступил к созданию материально-технической базы коммунизма. Опыт других советских республик помог молодой Советской Эстонии избежать многих ошибок и трудностей.

В условиях советского строя Эстония быстро превратилась из отсталой аграрной страны в высокоразвитую индустриальную республику с развитым сельским хозяйством.

После Великой Отечественной войны и разгрома фашистской Германии Эстонская ССР была одной из наиболее пострадавших республик. Но благодаря щедрой и разносторонней помощи братских республик нанесенные раны были быстро залечены, и уже в 1948 г. такие ведущие отрасли народного хозяйства, как промышленность и транспорт, достигли довоенного уровня. Начался подъем сельского хозяйства.

Промышленность. В Советской Эстонии развернулось гигантское хозяйственное и культурное строительство. Начался быстрый процесс индустриализации. За период 1945—1970 гг. капитальные вложения в народное хозяйство увеличились в 16,3 раза[1] и составили 6,2 млрд. рублей[2], за счет чего основные фонды народного хозяйства увеличились на 5,8 млрд. рублей.[3] Были созданы новые отрасли промышленности: электроэнергетика, квалифицированное производство аппаратуры и приборостроение, сланцехимическая промышленность, производство минеральных удобрений и т. д. За этот период построено, основательно реконструировано и сдано в эксплуатацию более 450 крупных промышленных предприятий или отдельных цехов.

За четверть века промышленная продукция Эстонской ССР увеличилась в 38 раз, а за период 1940—

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г. Статистический ежегодник. Таллин, 1971, стр. 53.

[2] Там же, стр. 222.

[3] Там же, стр. 216.

1971 гг. в 30 раз.[1] Валовая продукция промышленности Союза ССР увеличилась за период 1940—1971 гг. в 13 раз, а РСФСР — в 11,5 раз. Более высокий индекс роста промышленного производства был лишь в Советской Литве (рост в 34 раза) и почти равный с Эстонией — в Латвийской ССР.[2]

Такое быстрое развитие промышленности в Эстонии без помощи других республик никогда не стало бы возможным по многим причинам. Не хватало бы машин и оборудования, сырья и материалов, квалифицированных кадров. Не было бы также рынков сбыта. Такие темпы развития стали возможными лишь в составе Советского Союза благодаря тому, что все недостающее Эстония получила от других республик, а рынок сбыта здесь безграничен.

Эстония выделяется сейчас производством электроэнергии, которое выросло с 190 млн. квт-ч в 1940 г. до 13,0 млрд. квт-ч в 1971 г., или в 68 раз.[3] Гордостью нашей энергетики являются две мощные теплоэлектростанции — Прибалтийская и Эстонская. Это наиболее мощные электростанции в мире, работающие на горючих сланцах. Электроэнергетика стала профилирующей отраслью эстонской промышленности.

Своеобразие эстонской промышленности заключается в том, что в ней большую роль играют горючие сланцы, добыча которых в 1971 г. составила 20,8 млн. тонн и увеличилась по сравнению с довоенной в 11 раз. Из этого количества открытым способом было добыто 7,8 млн. тонн, или 37,5%.[4]

За годы Советской власти в Эстонии создано современное машиностроение, где ведущее место занимают производство измерительных приборов, аппаратов и средств автоматизации производства, которые также стали профилирующими отраслями. Из других машин ЭССР выделяется производством электромоторов и экскаваторов. По сравнению с 1945 г. продукция машиностроения и металлообра-

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 г. Статистический ежегодник. Таллин, 1972, стр. 50.
[2] Там же, стр. 85.
[3] Там же, стр. 108.
[4] Там же, стр. 127.

ботки увеличилась в 99 раз.[1] Электродвигателей мощностью от 0,25 квт до 100 квт было произведено в 1940 г. 1100 шт., а в 1971 г. уже 298 600 шт.[2] Расширяется номенклатура продукции машиностроительной промышленности.

Огромный рост промышленного, жилищного, а также социально-культурного строительства обусловил быстрое развитие промышленности строительных материалов, продукция которой в послевоенный период увеличилась в 84 раза.[3] На месте небольшого устаревшего цементного завода мощностью около 100 000 тонн цемента в год был сооружен новый завод-гигант «Пунане Кунда» с производственной мощностью 960 тыс. тонн цемента в год. В этой пятилетке на нем будет построена еще одна печь, и годовая мощность достигнет почти 1 300 000 тонн. Производство цемента в Эстонской ССР возросло с 70,9 тыс. тонн в 1940 г. (в 1945 г. — 45,6 тыс. тонн) до 971,0 тыс. тонн в 1971 г., т. е. в 13,6 раза.[4] Производство строительного кирпича за этот период увеличилось в шесть раз. За годы Советской власти построены крупные комбинаты для производства сборных железобетонных конструкций, крупных стенных блоков и панелей, которых в 1971 году было изготовлено 751,4 тыс. куб. м.[5] Своеобразие промышленности строительных материалов Эстонской ССР состоит в том, что сырьем для производства большей части крупных блоков и деталей, а также вяжущих материалов, является сланцевая зола.

Быстрыми темпами развивалась в Советской Эстонии химическая промышленность, где ведущее место занимают сланцевая химия и производство минеральных удобрений. За 25 послевоенных лет продукция химической промышленности увеличилась в 27 раз, а производство минеральных удобрений в 544 раза.[6] Из сланцев химическим путем изготовляются различные смолы, фенолы, клей, моющие вещества

---

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 г., стр. 89.
[2] Там же, стр. 110.
[3] Там же, стр. 89.
[4] Там же, стр. 114.
[5] Там же.
[6] Там же, стр. 52, 89.

и т. д. В восьмой пятилетке вступил в строй новый химический комбинат по производству азотного удобрения с годовой мощностью 120 тыс. тонн.

Мы видим, что особенно быстро развивались отрасли, составляющие основу современной научно-технической революции.

Но не отставали и другие отрасли, особенно производящие предметы народного потребления. По сравнению с довоенным 1940 г. в Эстонии в 1970 г. увеличилось производство бумаги в 4,8 раза, хлопчатобумажных тканей в 9,5, кожаной обуви в 11,5, верхнего трикотажа в 30, мяса в 5,9, колбасных изделий в 10,5, консервов в 42,4 раза. Улов рыбы увеличился с 22,8 тыс. тонн до 290,2 тыс. тонн, или в 12,7 раза.[1]

Среди 15 союзных республик Эстония по занимаемой территории находится на 13 месте, а по численности населения — на 15 месте. Но по стоимости промышленно-производственных основных фондов и по численности промышленных рабочих Эстонской ССР принадлежит 10 место. По производству промышленной продукции на душу населения ЭССР занимает одно из первых мест среди союзных республик.[2] По абсолютному объему производства электроэнергии Эстония находилась в 1970 году на 7 месте, минерального удобрения — на 6, нефтеаппаратуры и экскаваторов — на 3, бумаги и хлопчатобумажных тканей — на 4, цемента — на 8, по улову рыбы — на 5 месте.[3] Эти цифры говорят и об основных направлениях специализации промышленного производства Эстонии в системе промышленности Союза ССР.

В промышленности республики произошли существенные структурные и качественные изменения. На основе технического прогресса значительно повысился технический уровень производства, непрерывно совершенствуются технологические процессы. Большой эффект достигнут в области концентрации

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г., стр. 50, 113, 120, 122 и 126.

[2] Советская Прибалтика в братской семье народов СССР. Рига, 1960, стр. 91.

[3] Определено по данным «Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 году». Статистический ежегодник. Таллин, 1971 г., стр. 71—73.

производства, что особенно важно, так как в буржуазной Эстонии происходил процесс деконцентрации промышленности, и в 1939 г. она состояла из большого количества мелких предприятий, разбросанных по всей территории. Достаточно сказать, что за годы Советской власти в Эстонии число самостоятельных промышленных предприятий сократилось примерно в 10 раз, в то время как объем промышленной продукции увеличился в 30 раз. Еще в 1960 г. предприятия с числом работающих до 200 человек составляли 58,1% от общего количества промышленных предприятий, а с числом более 1000 человек — только 6,4%; но уже в 1970 году соответствующие показатели равнялись 36,7 и 14,9%.[1] Результатом этого является быстрое увеличение эффективности производства. Например, производительность труда в промышленности возросла более чем в 9 раз по сравнению с довоенным уровнем.[2] За последние два года весь прирост промышленной продукции получен почти исключительно за счет повышения производительности труда. Первое место по темпам роста производительности труда занимает электроэнергетика, на втором месте машиностроение. Рентабельность промышленности по отношению к стоимости производственных фондов выросла с 15,8% в 1965 году до 22,1% в 1970 году.[3]

Сельское хозяйство. Еще более значительные социально-экономические преобразования произошли в сельском хозяйстве. Мелкое, раздробленное сельское хозяйство, состоявшее из 145 тысяч индивидуальных крестьянских хозяйств, за весьма короткий период, с 1948 по 1950 год, на основе обобществления крестьянской мелкой частной собственности было преобразовано в крупное социалистическое общественное производство, состоящее в 1971 г. из 215 сельскохозяйственных колхозов (кроме них имеется 20 рыболовецких колхозов), 164 совхозов и 24 хозяйств научно-исследовательских учреждений.[4] Это крупные социалистические хозяйства, оснащенные со-

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г., стр. 86.
[2] Там же, стр. 50.
[3] Там же, стр. 360.
[4] Там же, стр. 139.

временной сельскохозяйственной техникой, с высокой агротехнической культурой производства.

Использование положительного опыта других республик избавило Эстонскую ССР от многих ошибок, допускавшихся при коллективизации: нарушения колхозной демократии, недостатков в образовании общественных фондов, ошибок в организации и оплате труда и т. д.

В 1971 г. на полях республики работали 18 227 тракторов, 3081 зерноуборочный комбайн, 1121 силосоуборочный комбайн, 10 471 грузовой автомобиль.[1] Вся эта техника приобретена из других республик.

Уже давно значительно превышен довоенный уровень по производству основной сельскохозяйственной продукции. В 1971 г. по сравнению с 1940 г. валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в 1,6 раза, в том числе продукция растениеводства в 1,5, животноводства в 1,7, мяса в 2 и яиц в 2,9 раза.[2]

Сельское хозяйство Эстонской ССР специализируется на молочном и мясном животноводстве, в том числе на производстве бекона, а также на выращивании картофеля. Важным фактором развития сельского хозяйства является ликвидация диспропорции и установление правильного соотношения между растениеводством и животноводством. Растениеводство образует прочную кормовую базу для животноводства, что является необходимым условием стабильного увеличения всего сельскохозяйственного производства.

Интенсификация сельского хозяйства проявляется прежде всего в значительном росте урожайности полей и продуктивности животноводства. Урожайность зерновых составляла до войны 11,5 ц с га, а за последние годы 24—27 центнеров; картофеля соответственно 147 ц и 170—190 ц. Средний надой молока с коровы в 1940 г. составлял 1976 кг, а в 1970 г. — 3315 кг, яйценоскость одной курицы-несушки увеличилась с 114 шт. до 241 шт.[3]

---

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 г., стр. 144.

[2] Там же, стр. 50, 51.

[3] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г., стр. 165, 176, 180.

Повышается рентабельность нашего сельского хозяйства. Например, прибыли колхозов увеличились с 49,4 млн. рублей в 1965 году до 87 млн. руб. в 1970 году. Прибыли совхозов увеличились соответственно с 26 млн. руб. до 70,7 млн. руб.[1] Решающее значение при этом имеет дальнейшее повышение и совершенствование заготовительных цен на сельскохозяйственную продукцию на основе постановления мартовского Пленума ЦК КПСС 1965 года. Увеличению прибыльности совхозов значительно содействовал перевод всех совхозов на полный хозяйственный расчет еще в 1967 году. Эстония выступила в этом деле пионером, и накопленный ею опыт широко используется в других республиках при совершенствовании государственного хозяйственного руководства совхозами.

Территория Эстонии составляет лишь 0,2% от общей территории СССР и население 0,6% от всего населения Советской страны. Но как по многим видам промышленной продукции, так и по основным видам сельскохозяйственных продуктов удельный вес Эстонской ССР значительно выше. Удельный вес ЭССР в народном хозяйстве Союза ССР составляет по производству масла животного 2,2%, мяса — 1,1%; молока — 1,3% (в государственных закупках — 1,9%), картофеля — 1,4% (в государственных закупках — 1,5%).[2] Отсюда виден производственный профиль сельского хозяйства Эстонии.[3] Это отражается также в структуре доходов. В 1970 г. колхозы Эстонии от реализации зерна получили лишь 5,1% от общей суммы прибыли, а от реализации молока и молочных продуктов 12,7%, картофеля и овощей 12,9%, а свиней и крупного рогатого скота 59%. Совхозам реализация зерна давала 4,1% от всей полученной прибыли, молоко и молочные продукты — 14,7, картофель и овощи — 8,0%, а свинина и говядина — 53,3%.[4]

---

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г., стр. 191, 197.

[2] Там же, стр. 73, 75, 77.

[3] Подробный анализ структуры и специализации производства приводится в статье В. Тармисто в настоящем сборнике.

[4] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г., стр. 191, 197.

Форсированными темпами развивались также все другие отрасли народного хозяйства: транспорт, связь, сфера обслуживания и т. д.

В результате этого Советская Эстония достигла довольно высокого уровня развития некоторых отраслей материального производства.

Таблица 1

Производство на душу населения в 1970 году [1]

		США	СССР в целом	в том числе Эстонская ССР
1. Электроэнергия	квт-ч	8423	3052	8482
2. Минеральные удобрения в условных единицах	кг	335	228	971
3. Цемент	кг	324	392	706
4. Хлопчато-бумажные ткани	$м^2$	28	25	141
5. Кожаная обувь	пар	2,7	2,8	5,0
6. Улов рыбы	кг	12	33	212
7. Масло животное	кг	2,5	4,4	15,8
8. Мясо (в убойном весе)	кг	116	51	100,0
9. Молоко	кг	257	342	750

Здесь нет ничего невероятного. Такого высокого уровня развития своих профилирующих отраслей Эстония могла добиться лишь в составе Советского Союза благодаря общесоюзной специализации производства. Эстонская ССР получила возможность сосредоточить все усилия на развитие тех отраслей, для которых имелись наиболее благоприятные местные условия, освобождаясь от развития отраслей, для которых такие условия отсутствовали. Такое разделение труда выгодно каждой республике в отдельности и всей Советской стране в целом.

Народное благосостояние. Наиболее обобщающим

[1] Народное хозяйство СССР в 1970 г. Статистический ежегодник. Москва, 1971, стр. 98, 101. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г. Статистический ежегодник, стр. 19, 108, 109, 114, 116, 120, 123, 176.

и универсальным показателем развития экономики страны и увеличения ее экономического потенциала является рост **национального дохода.** В 1971 году по сравнению с 1956 годом произведенный национальный доход Эстонской ССР увеличился в 3,3 раза, а в расчете на душу населения — в 2,8 раза.[1] Для сравнения отметим, что в 1970 г. по отношению к 1960 году национальный доход составил в Эстонской ССР 206%, по Союзу ССР в целом 199%, в США — 148%, в ФРГ — 152%, в Швеции (1969) — 149%, в Дании (1969) — 151%, в Финляндии (1969) — 149%.[2]

Буржуазная Эстония была экономически отсталой страной с низким уровнем национального дохода. По статистике Лиги Наций национальный доход Эстонии на душу населения составил в 1934 году от такого же показателя США — 24,4%, Англии — 31,9%, Франции — 49,1%, Швеции — 49,1%, Норвегии — 63,3%, Дании — 50,1%, Финляндии — 89,7%, СССР — 97,4%.[3] Следовательно, национальный доход на душу населения в буржуазной Эстонии был в 2—3 раза ниже, чем в большинстве европейских стран, что обусловило низкий жизненный уровень эстонского народа.

Теперь положение изменилось коренным образом. По данным статистики национальный доход на душу населения в Эстонской ССР составил в 1969 г., от такого же показателя США, 59,4%, Англии — 155,8%, Франции — 108,8%, Швеции — 94,4%, Норвегии — 107,1%, Дании — 101,8%, Финляндии (1968 г.) — 160,6%, от среднего уровня СССР — 133,8%.[4] Следовательно, теперь производство национального дохода на душу населения в Советской Эстонии находится на уровне Скандинавских стран, значительно выше, чем во многих буржуазных странах, и на одну треть превышает средний уровень СССР. Создана прочная

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 г. Статистич. ежегодник. Таллин, 1972, стр. 59. До 1956 г. наша статистика не учитывала национального дохода по республикам.

[2] Народное хозяйство СССР в 1970 г. Статистический ежегодник. Москва, 1971, стр. 83.

[3] Журнал «Akadeemia», 1940, № 1, стр. 18.

[4] Народное хозяйство СССР в 1969 г. Статистический ежегодник. Москва, 1970, стр. 97.

экономическая основа для неуклонного повышения жизненного уровня трудящихся Советской Эстонии.

Успешное выполнение решений XXIII съезда КПСС о дальнейшем развитии народного хозяйства в восьмой пятилетке обеспечило заметное повышение жизненного уровня советского народа. В Эстонской ССР валовой общественный продукт увеличился на 43%, промышленная продукция — на 51%, валовая продукция сельского хозяйства — на 13%. Общий объем национального дохода республики увеличился на 44%, а в расчете на душу населения — на 37%.[1] В восьмой пятилетке по сравнению с предыдущими пятилетками значительно ускорились темпы повышения народного благосостояния по всем показателям, и все плановые показатели по повышению благосостояния были значительно перевыполнены. Среднегодовой темп прироста национального дохода в Эстонии в минувшей пятилетке увеличился с 6,5% до 7,5%.[2]

В условиях социализма национальный доход направляется на удовлетворение жизненных потребностей людей по двум основным каналам: заработная плата и общественные фонды потребления, где применяются два различных метода распределения.

Заработная плата является основным источником доходов трудящихся, и повышение народного благосостояния осуществляется прежде всего через повышение заработной платы.

Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих увеличилась в Эстонской ССР следующим образом(в рублях):[3]

1960	1965	1970	1971
81,9	99,9	135,3	140,3

Следовательно, за последнее десятилетие средняя заработная плата рабочих и служащих в Эстонии увеличилась на 65,2%. Если в седьмой пятилетке ее

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г. Статистический ежегодник. Таллин, 1971, стр. 56, 59.

[2] XVI съезд Коммунистической партии Эстонии. Таллин, 1971, стр. 56.

[3] Народное хозяйство ЭССР в 1971 г. Статист. ежегодник. Таллин, 1972, стр. 244.

увеличение составляло 21%, то в восьмой пятилетке 35%, вместо запланированных 20%.

Значительное повышение заработной платы с одновременным улучшением всей системы оплаты труда является результатом целеустремленной политики заработной платы Советского государства за последнее десятилетие. В 1962 г. завершилось общее упорядочение системы заработной платы в сфере материального производства. За 1964—1965 годы решением правительства была повышена заработная плата работников просвещения в среднем на 25%, здравоохранения на 23%, в торговле на 15%, в системе общественного питания на 25%, жилищного и коммунального хозяйства на 15%.

Важнейшим мероприятием Советского правительства является систематическое повышение заработной платы самой низкооплачиваемой категории трудящихся. В 1962 г. минимальная заработная плата была поднята до 40—45 рублей в месяц. С января 1968 г. нижним пределом минимальной заработной платы является 60 рублей в месяц. Отдельным категориям работников минимальные должностные оклады и тарифные ставки были подняты до 70 рублей в месяц. Были повышены тарифные ставки станочникам машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий всех отраслей народного хозяйства.

На фоне неуклонного роста заработной платы выделяется определенная закономерность, заключающаяся в том, что низкая заработная плата растет быстрее, приближаясь к среднему уровню. Происходит процесс некоторого общего выравнивания уровней заработной платы. Объективной основой этого процесса является технический прогресс. Уменьшается спрос на труд низкой квалификации. По мере повышения квалификации работников растет и их заработная плата. Это очень важно с точки зрения повышения жизненного уровня народа, потому что наиболее быстрыми темпами улучшается жизнь тех категорий трудящихся, которые были материально хуже обеспечены. Это является также важной закономерностью коммунистического строительства, ибо переход к коммунизму предполагает

постепенное уменьшение экономического неравенства людей.

После войны длительное время среди отраслей народного хозяйства самая высокая заработная плата была в промышленности. Но начиная с 1960-х годов соотношения меняются. За последнее десятилетие заработная плата строителей выросла самыми высокими темпами — на 80%, и среди отраслей народного хозяйства у строителей сейчас самая высокая среднемесячная заработная плата (169 рублей). На втором месте по уровню заработной платы находятся в Эстонии работники транспорта (153,2 рубля). На третьем месте — промышленно-производственный персонал (146,7 рублей). Во всех других отраслях средняя зарплата ниже среднего республиканского уровня, но нигде не падает ниже 100 рублей в месяц (здравоохранение и социальное обеспечение).[1]

Мы еще не добились нужной дифференциации заработной платы по категориям работников. Особенно сильно хромает такая дифференциация по линии: рабочий — мастер — техник — инженер. Зарплата мастера очень часто ниже зарплаты рабочего средней квалификации. А многие рабочие высокой квалификации, а иногда и не высокой квалификации (грузчики, транспортные рабочие) на многих предприятиях зарабатывают больше рядовых техников и даже инженеров. Действующая модель должностных окладов не учитывает квалификации и образования работника. Инженеры-практики без высшего образования получают такую же зарплату, как дипломированные инженеры, если занимают одинаковые должности.

Для того чтобы заработная плата лучше выполняла функцию стимулирования развития производства, повышения квалификации работников и рационального использования трудовых ресурсов, в дальнейшем необходимо более обоснованно дифференцировать заработную плату как по отраслям народного хозяйства, так и по категориям работников. Соответствующие указания даны в решениях XXIV съезда КПСС.

---

[1] Народное хозяйство ЭССР в 1970 г., стр. 240.

Еще более быстрыми темпами повысилась в Эстонии оплата труда колхозников.

Средняя оплата одного человеко-дня колхозника деньгами и продуктами в ЭССР (включая премии) — рублей:[1]

1960	*1965*	*1970*	*1971*
2,15	*3,46*	*6,41*	*6,96*

Следовательно, средний дневной заработок колхозника увеличился за пятилетие 1960—1965 на 61%, а в восьмой пятилетке на 83,3%. В 1970 г. оплата труда колхозника составляла в Эстонии 121 руб. в месяц и увеличились по сравнению с 1965 г. на 79%.[2] Таким образом, рост заработков колхозников в Эстонии следует признать значительным, а достигнутый уровень высоким, ибо по СССР в целом среднемесячная зарплата рабочих и служащих составляла в 1970 г. 122 рубля.

Из этого можно сделать вывод, что в минувшей пятилетке произошел крутой перелом в улучшении материального благосостояния эстонских колхозников. Материальной основой этого были укрепление общественного хозяйства колхозов, рост производительности труда и увеличение доходов в колхозах. С другой стороны, повысилась трудовая активность колхозников. Если до 1958 г. в большинстве колхозов на одного трудоспособного колхозника в среднем за год приходилось не более 200 рабочих дней в общественном хозяйстве, то за последние годы среднегодовая выработка превышает уже 235 человекодней.[3] Начиная с 1965 года колхозники стали получать премии, в среднем от 50 до 70 копеек на рабочий день.

Были приняты и другие эффективные меры по совершенствованию организации и оплаты труда колхозников. Если раньше колхозники получали вознаграждение за свой труд только в конце года за весь год, то в начале 1960-х годов был сделан переход к регулярному авансированию колхозников; а сейчас такое авансирование производится ежеме-

[1] Народное хозяйство ЭССР в 1971 г., стр. 190.
[2] XVI съезд Коммунистической партии Эстонии, стр. 57.
[3] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 г., стр. 190.

сячно. Вторым важным мероприятием явилось установление гарантированного минимума заработков колхозников, вначале в размере двух рублей за рабочий день, а с 1968 года таким минимумом были утверждены новые повышенные тарифные ставки работников совхозов, установленные с 1 января 1968 г. Следующим существенным мероприятием стал отказ от трудодня и переход к прямой денежной оценке и оплате труда колхозников. В Эстонии все эти мероприятия были проведены значительно раньше, чем в других республиках, которые использовали положительный опыт эстонских колхозов.

Общественные фонды потребления являются при социализме вторым важнейшим источником удовлетворения потребностей людей. Через эти фонды распределяется та часть национального дохода, которая направляется на удовлетворение различных социально-культурных и многих бытовых потребностей членов общества бесплатно или на льготных условиях.

Возможность и необходимость использования общественных фондов потребления вытекает из сущности общественной социалистической собственности, позволяющей централизовать определенную часть общественного продукта путем целевого распределения для удовлетворения определенных, с точки зрения общественного развития очень важных потребностей членов общества (образование, здравоохранение, воспитание детей, социальное обеспечение и т. д.). Объективная необходимость в общественных фондах потребления при социализме состоит в том, чтобы сделать всем одинаково доступными образование и врачебную помощь, независимо от личных доходов; помогать многодетным семьям в воспитании детей; заботиться о тех членах общества, которые не могут работать. Следовательно, функции общественных фондов потребления очень гуманны и вытекают непосредственно из социально-экономических закономерностей развития социалистического общества. В этом смысле общественные фонды потребления являются экономической категорией социализма.

В Эстонской ССР в настоящее время в обществен-

ные фонды потребления направляется 22,6% использованного национального дохода [1], и доходы из общественных фондов потребления образуют на одного работающего примерно 36% от их заработной платы. Объективная закономерность заключается в том, что общественные фонды потребления растут быстрее фонда заработной платы. Например, в 1970 году по сравнению с 1960 годом выплаты из общественных фондов потребления увеличились в 2,37 раза, а среднемесячная заработная плата в 1,65 раза.[2]

Общая сумма общественного фонда потребления в Эстонской ССР (в млн. руб.):[3]

1960	*1965*	*1970*	*1971*
194,9	*302,6*	*481,5*	*512,4*

Следовательно, общественные фонды потребления увеличились за седьмое пятилетие на 55,2%, а в восьмой пятилетке на 52,4%. Если за последнее десятилетие индекс роста национального дохода составляет 206%, то индекс роста общественных фондов потребления выразился в 237%. Увеличивается доля национального дохода, идущая на удовлетворение потребностей трудящихся через общественные фонды потребления.

Выплаты и льготы из общественных фондов потребления в Эстонии на душу населения (руб.):[4]

1960	*1965*	*1970*	*1971*
160,4	*234,4*	*337,9*	*370,6*

Таким образом, за десятилетие они увеличились в 2,1 раза. По Советскому Союзу в целом выплаты и льготы из общественных фондов потребления на душу населения составляли в 1965 г. 182 руб. и в 1970 г. 262 руб.,[5] т. е. значительно меньше, чем в нашей республике.

---

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г., вычислено по данным стр. 61 и 69.

[2] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г., стр. 65.

[3] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 г., стр. 71

[4] Там же, стр. 59, 65.

[5] Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. М., 1971, стр. 7

Таблица 2

Заработная плата и доходы из общественных фондов потребления в среднем на одного рабочего и служащего (в месяц рублей):[1]

		Средняя зарплата	Выплаты и льготы из обществ. фондов потребления	Всего
СССР	1970 г.	122	42	164
	1971 г.	126	44	170
Эстонская ССР	1970 г.	135,3	49	184,3
	1971 г.	141	52	193

Из таблицы видно, что доходы из общественных фондов потребления на одного рабочего и служащего образуют по отношению к средней заработной плате по СССР в целом 35%, а в Эстонской ССР 36,9%. В дальнейшем в общих денежных доходах трудящихся будет увеличиваться удельный вес поступлений из общественных фондов потребления, что является экономической закономерностью в области распределения в период развитого социализма.

На социальное обеспечение расходуется около $^1/_3$ общественных фондов потребления, и доля его растет за счет пенсий. Второе место принадлежит образованию и культуре, а на третьем месте находится здравоохранение (см. табл. 3).

Социальному обеспечению принадлежит при социализме важное место в системе мероприятий по повышению народного благосостояния. Первое место здесь занимает пенсионное обеспечение, на которое расходуется $^1/_4$ часть всего общественного фонда потребления.

[1] Об итогах выполнения Государственного плана развития народного хозяйства СССР. Сообщение ЦСУ СССР. «Советская Эстония», 4 февраля 1971 г.; «Правда», 23 января 1972 г.; «Советская Эстония», 27 января 1972 г.

Таблица 3

Структура общественного потребления в Эстонской ССР [1]

	1960		1970	
	млн. рублей	в процентах к итогу	млн. рублей	в процентах к итогу
Всего выплат и льгот	194,9	100,0	481,5	100
в том числе:				
Просвещение и культура	55,6	28,5	134,7	27,9
Здравоохранение и физическая культура	36,2	18,6	69,5	14,4
Социальное обеспечение	64,5	33,1	178,5	37,1
в том числе: пенсии	46,1	23,7	122,4	25,4

В Советской стране за последние годы предприняты существенные меры по улучшению пенсионного обеспечения. В 1956 г. был принят новый закон о государственных пенсиях, значительно увеличились размеры пенсий и расширился круг лиц, имеющих право на пенсию. Законом 1964 г. системой государственного пенсионирования были охвачены также члены колхозов. Затем последовал ряд законодательных актов, повысились пенсии отдельных категорий работников, расширился контингент лиц, получающих пенсию, некоторым категориям работников был снижен предельный возраст, дающий право на пенсию; пенсионерам были предоставлены многие дополнительные льготы.

Во исполнение исторических решений XXIV съезда КПСС законом Президиума Верховного Совета СССР минимальный размер пенсии по старости с 1 июля 1971 г. был поднят до 45 рублей в месяц. Другим законом было значительно улучшено пенсионное обеспечение колхозников: повышены минимальные размеры всех видов пенсии, предоставлен ряд новых льгот.

Сейчас все признают, что нет в мире страны, где

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 г., стр. 72.

социальное обеспечение было бы организовано лучше, чем в Советском Союзе. Это большое достижение первой в мире страны социализма по линии социального прогресса.

Численность лиц, получающих пенсии в Эстонской ССР (на конец года; тыс. человек)[1]

1960	*1965*	*1970*
141	*231*	*280*

Резкий перелом в численности пенсионеров произошел в первой половине 1960-х годов. Это объясняется тем, что пенсионированием были охвачены также колхозники. Кроме того, постепенно расширялся круг лиц, получающих пенсию. За восьмую пятилетку численность пенсионеров в республике возросла на 21,2%, а общая сумма средств на выплату пенсий выросла в 1,5 раза.[2] Это показывает, что значительно увеличился размер средней пенсии.

Число лиц, получающих пенсии, составляет сейчас 20% от населения Эстонской ССР. Это очень высокий удельный вес. Он свидетельствует об увеличении средней продолжительности жизни в республике, о широком охвате населения пенсионным обеспечением. В буржуазной Эстонии в 1936 г. право на пенсию имели лишь 3,2% от общей численности населения. Но и им приходилось платить ежемесячно 2% от своей заработной платы так называемого налога в пенсионный капитал.[3]

В структуре денежных доходов населения пенсии находятся на втором месте после заработной платы. Например, в 1969 г. заработная плата рабочих и служащих, вместе с оплатой труда колхозников, составляла 78,0% от всех денежных доходов населения, а пенсии и пособия — 10,1%; удельный вес всех других видов доходов значительно ниже.[4]

Общедоступным благом, играющим большую роль в повышении народного благосостояния при социа-

---

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г., стр. 348.

[2] XVI съезд Коммунистической партии Эстонии. Таллин, 1971, стр. 29.

[3] S. Ahelik. Arstiabist ja sotsiaalkindlustusest kodanlikus Eestis. Tallinn, 1964, lk. 157.

[4] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г., стр. 68.

лизме, является государственная система здравоохранения с бесплатным медицинским обслуживанием. С каждым годом расширяется и совершенствуется сеть медицинских учреждений. Расходы на здравоохранение увеличились в Эстонии за 1960—1965 гг. на 33,7%, а в восьмой пятилетке на 46,5%. За последнее десятилетие в республике увеличилось количество врачей на 55,5%, количество среднего медицинского персонала на 36%, число больничных коек на 31,7%.[1] В настоящее время быстро развивается специализированная медицинская помощь.

На 10 000 человек населения в Эстонской ССР приходилось врачей:[2]

1960	*1965*	*1970*
23,9	*29,5*	*33,1*

В 1970 году приходилось на 10 000 человек населения врачей:[3]

в СССР	— 27,4
в США (1969)	— 19,2
в Англии (1965)	— 15,2
во Франции (1967)	— 16,8
в ФРГ (1968)	— 19,8
в Японии (1969)	— 14,9
в Финляндии (1965)	— 12,5
в Турции (1967)	— 4,0

Более четверти всех врачей мира живут и работают в Советском Союзе, в то время как население СССР составляет лишь 6,7% населения земного шара.

По количеству врачей на 10 000 населения Эстонской ССР принадлежит в составе Советского Союза третье место. На первом месте находится Грузинская ССР — 36,2 врача; на втором месте Латвийская ССР — 35,6 врача.[4]

По количеству больничных коек на 10 000 населения среди союзных республик на первом месте находится Казахская ССР (118,3 койки), на втором месте

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г., стр. 338.
[2] Там же, стр. 338.
[3] Там же, стр. 121.
[4] Там же, стр. 690.

Латвийская ССР (117,9), а четвертое место принадлежит Эстонской ССР (110,2 койки).[1]

В 1970 г. в Эстонии было 26 санаториев, из них 14 — детские санатории. Всего за год на санаторном лечении находилось 30 970 человек. Кроме того, в республике имеется четыре дома отдыха, в которых в 1970 г. отдыхали 17 432 человека.[2] Тысячи жителей Эстонской ССР пользовались курортами и санаториями других союзных республик, отдыхали на Кавказе, в Крыму, на Рижском взморье и т. д.

Особенно заботится Советское государство о здоровье детей. Забота о детях начинается еще до их рождения. Будущие матери находятся под непрерывным врачебным наблюдением и получают нужную медицинскую помощь. Матерям предоставляется оплачиваемый отпуск в 56 дней до родов и 56—70 дней после родов. Для обслуживания матери и ребенка создана густая сеть специальных поликлиник, консультационных пунктов, молочных кухонь и т. д. Много делается у нас для расширения сети детских дошкольных учреждений. Капитальные вложения на их строительство с каждым годом растут. За прошлую пятилетку в Эстонской ССР было построено детских садов и яслей на 18 тыс. мест, в том числе в сельской местности на 2800 мест. В 1970 г. детскими дошкольными учреждениями было охвачено более 40% детей. По обеспеченности дошкольными детскими учреждениями наша республика находится в числе первых среди союзных республик.[3]

Много сделано в Советской Эстонии по развитию **образования, науки и культуры.** Повышению общего культурного уровня способствовал интенсивный процесс урбанизации в Эстонской ССР. Удельный вес городского населения составлял: в 1940 г. — 33,6% в 1960 г. — 57,1% и на начало 1971 г. — 65,5%.[4]

В Эстонской ССР сейчас самый высокий удельный вес городского населения среди союзных республик. По данным переписи населения на 15 января 1970 г.

[1] Народное хозяйство СССР в 1970 г., стр. 694.
[2] Там же, стр. 347.
[3] XVI съезд Коммунистической партии Эстонии, стр. 31.
[4] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г., стр. 19.

городское население составляло от общей численности населения по СССР в целом 56%, в РСФСР — 62%, в Латвийской ССР — 62%, в Армянской ССР — 59%, а в остальных республиках ниже среднего уровня, например, в Молдавской ССР — только 32%.[1]

Бесплатное образование является величайшим духовным благом советского общества. За период 1940—1970 гг. в Эстонской ССР увеличилась численность учащихся в общеобразовательных школах в 1,75 раза, в том числе в старших классах, начиная с 9-го класса — в 4,8 раза, в средних специальных учебных заведениях — в 11,5 раза, в высших учебных заведениях — в 4,7 раза.[2]

За весь послевоенный период общеобразовательную среднюю школу окончили 142 581 чел., средние специальные учебные заведения 81 906 чел. и высшие учебные заведения 43 343 чел.[3]

За период 1945—1970 гг. расходы на социально-культурные мероприятия по государственному бюджету Эстонской ССР увеличились в 11 раз, в том числе на просвещение в 8,4 раза.

Таблица 4

Расходы на социально-культурные мероприятия (в миллионах рублей)[4]

	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1971 г.
На социально-культурные мероприятия	137,7	200,7	270,3	286,4
В том числе на просвещение	67,1	97,8	129,7	137,2

Сверх этих сумм на культуру и образование расходовали большие средства профсоюзы и другие общественные организации, а также колхозы и кооперативные предприятия и учреждения.

В результате произошел подлинный перелом в подъеме культурного и образовательного уровня населения Советской Эстонии.

---

[1] Народное хозяйство СССР в 1969 г., стр. 11.
[2] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г., стр. 297.
[3] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 г., стр. 305.
[4] Там же, стр. 361.

Таблица 5

Количество лиц в Эстонии на 1000 человек населения в возрасте 10 лет и старше [1]

	1939 г.	1959 г.	1970 г.
С высшим и средним (полным и неполным) образованием	161	386	506
в т. ч. с высшим образованием	10	25	47
со средним образованием (включая неполное)	151	361	459

Численность населения, имеющего высшее и среднее (полное и неполное) образование, увеличилась к 1970 году по сравнению с 1939 годом в 4,1 раза, в том числе лиц с высшим образованием — в 6,3 раза.

Среди занятого населения удельный вес лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием составил в 1959 г. 44,8%, а в 1970 г. 66,0%.[2] Следовательно, из всех работающих в настоящее время уже $^2/_3$ имеют незаконченное среднее образование и выше.

Число научных работников в Эстонии увеличилось с 544 человек в 1940 году до 4959 человек в 1972 году, т. е. в 9,1 раза.[3]

Вышесказанное дает полное право утверждать, что **культурная революция, которая по учению В. И. Ленина является закономерным этапом построения социализма, оставила на эстонской земле глубокие следы.**

Рост народного потребления является важнейшим параметром, характеризующим повышение жизненного уровня населения. Денежные доходы населения создают лишь необходимые предпосылки для удовлетворения потребностей. Действительное удовлетворение имеющихся потребностей начинается с

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 г., стр. 34.
[2] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г., стр. 34.
[3] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 г., стр. 328.

реализации доходов на приобретение необходимых предметов потребления и услуг. При заданной величине доходов уровень потребления зависит от объема произведенных потребительских товаров и услуг, от их номенклатуры и ассортимента, от их качества, от уровня цен и тарифов. При этом нужно учитывать, что часть потребляемых материальных благ и услуг люди получают в натуре, без посредства денег, или бесплатно. Сюда относятся продукты, полученные из личного подсобного хозяйства, частичная оплата труда колхозников продуктами, бесплатные квартиры, бесплатное пользование транспортом. Поэтому динамика потребления отрывается от динамики денежных доходов. Увеличение объема и улучшение структуры потребления являются существенными показателями повышения жизненного уровня.

Наиболее обобщающим показателем роста народного потребления является увеличение розничного товарооборота. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, увеличился в Эстонской ССР в 1970 г. по сравнению с 1950 г. в 6,1 раза, с 1960 г. — в 2,06 раза и с 1965 г. на 60%, вместо 48%, предусмотренных в плане на восьмую пятилетку. Если за 1961—1965 гг. среднегодовой темп прироста розничного товарооборота составлял 5,2%, то в восьмой пятилетке он увеличился до 9,9%.[1] В этом в частности проявляется благоприятное влияние экономической реформы.

Увеличение розничного товарооборота на душу населения в Эстонии (в ценах соответствующих лет, руб.)[2]

1950 г.	*1960 г.*	*1965 г.*	*1970 г.*	*1971 г.*
257	*521*	*635*	*957*	*999*

Следовательно, на душу населения товарооборот увеличился за 20 лет в 3,7 раза, за 10 лет — в 1,8 раза, а за пятилетку — на 50,7%.

---

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г., стр. 249.
[2] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 г., стр. 255.

Товарооборот на душу населения в 1970 г. (рублей):[1]

по СССР в целом	*— 639*
РСФСР	*— 700*
Латвийская ССР	*— 944*
Литовская ССР	*— 702*
Азербайджанская ССР	*— 397*
Таджикская ССР	*— 396*

Мы видим, что государственная и кооперативная розничная торговля по республикам развита очень неравномерно. Наиболее отстающими являются закавказские и средне-азиатские республики. Эстонская ССР занимает по этому показателю уже длительное время первое место, причем средний уровень Советского Союза превышен в 1,5 раза.

Положительные сдвиги произошли в структуре товарооборота. Более быстрыми темпами росла продажа наиболее качественных товаров: продажа мяса увеличилась за последние 20 лет в 13,3 раза, молока и молочных продуктов — в 15,8, яиц — в 20, овощей — в 20,4, фруктов и ягод — в 17,2 раза, при среднем увеличении продажи продовольственных товаров в 6,2 раза.[2] Из непродовольственных товаров наиболее быстрыми темпами росла продажа электротоваров, радио- и музыкальных товаров, мебели, трикотажных изделий и т. д. Эти структурные сдвиги также свидетельствуют о неуклонном росте народного благосостояния.

Растет потребление наиболее ценных продуктов питания, а потребление хлеба и картофеля снижается. Это общая тенденция современного цивилизованного мира (см. табл. 6).

За последнее десятилетие быстро возросла продажа населению различных товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода: часов в 1,7 раза, холодильников в 14,8, стиральных машин в 3,6, электропылесосов в 2,85, телевизоров в 2 раза.[3]

В то же время многие товары еще являются дефицитными, и спрос населения удовлетворяется недо-

[1] Народное хозяйство СССР в 1970 г., стр. 579.
[2] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г., стр. 254.
[3] Там же, стр. 255.

Таблица 6

Потребление основных продуктов питания на душу населения в Эстонии

		В буржуазной Эстонии 1938—1939[1]	В Советской Эстонии[2]		
			1960	1965	1970
Мясо и мясопродукты (включая птицу)	кг	48,8	68	63	73
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко)	кг	354	406	406	420
Яйца	шт.	95	190	164	241
Рыба и рыбопродукты	кг	20	17,7	22,7	29,5
Сахар	кг	24,6	36,5	40,3	43,6
Хлебные продукты	кг	182,5	145	129	112
Картофель	кг	—	181	192	151

статочно. Это фрукты, некоторые трикотажные изделия, меховые изделия, холодильники, некоторые виды мебели, легковые автомобили и т. д. Многие товары легкой промышленности выпускаются в узкой номенклатуре и ограниченном ассортименте, что затрудняет выбор этих товаров покупателями. Качество многих товаров не отвечает еще современным требованиям. В решениях XXIV съезда КПСС уделено серьезное внимание устранению подобных недостатков.

В повышении народного благосостояния все возрастающую роль играет культурно-бытовое обслуживание населения. Быстрое расширение и совершенствование сферы обслуживания является одной из важных закономерностей развития современного общества. По мере развития науки и техники возникают все новые виды бытовых услуг, совершенствуются старые.

[1] «Коммунист Эстонии», 1965, № 4, стр. 36.
[2] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 г., стр. 72.

Объем работ по бытовому обслуживанию населения увеличился в Эстонии в минувшей пятилетке на 81%. Особенно возросли такие услуги, как химчистка и крашение, ремонт бытовой техники, индивидуальный пошив обуви, изготовление трикотажных изделий, ремонт квартир.

Увеличение объема услуг по бытовому обслуживанию населения на одного жителя в Эстонской ССР (руб., коп.)[1]

1960 г.	*1965 г.*	*1970 г.*	*1971 г.*
7,70	*15,48*	*26,32*	*29,00*

За период 1960—1965 гг. увеличение произошло в два раза, а в восьмой пятилетке на 70%. За последние десять лет объем услуг по бытовому обслуживанию на душу населения увеличился в городах в 2,6 раза, а в сельской местности в 5,7 раза. Следовательно, и в этой области существенное различие между городом и деревней постепенно стирается.

Если предприятий бытового обслуживания в республике было на конец 1960 г. 1368, то на конец 1970 г. их стало уже 2166.[2] Однако до последнего времени работы по бытовому обслуживанию осуществляются преимущественно в небольших, плохо механизированных мастерских. Поэтому сроки выполнения заказов растягиваются, не всегда отвечает требованиям качество выполненных работ, страдает культура обслуживания.

С целью увеличения объема работ, снижения их себестоимости и улучшения качества в последнее время работы по бытовому обслуживанию начали концентрировать в крупные, механизированные предприятия, вооруженные современной техникой. Сейчас во всех городах и районных центрах построены или строятся большие современные комбинаты бытового обслуживания для выполнения работ по самым различным видам услуг.

Говоря о жизненном уровне, нельзя обходить жилищную проблему. Хотя мы строим очень много жилья, жилищный вопрос у нас все еще остается

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г., стр. 288.
[2] Там же, стр. 288.

острым и у многих семей квартирные условия неудовлетворительны.

Жилья не хватает из-за того, что в Великой Отечественной войне было уничтожено больше половины жилищного фонда городов Эстонии. Кроме того, быстро увеличивается городское население. Если до войны в Эстонии было городского населения 354,1 тыс. человек, то на начало 1971 г. это число увеличилось до 900,6 тыс. человек, или в 2,5 раза.[1]

После войны жилищный фонд в Советской Эстонии увеличивался бурными темпами. В первую послевоенную пятилетку (1946—1950) в городах республики было построено нового жилья более одного миллиона квадратных метров. Уже в 1954 году был восстановлен довоенный городской жилищный фонд. Восстановлены и вновь построены целые города, которые в годы войны были полностью разрушены, например, Нарва. За короткое время возникли новые города, особенно в Сланцевом бассейне. В большинстве городов создаются новые благоустроенные жилые кварталы, например, в Таллине, Тарту, Кохтла-Ярве.

Городской жилищный фонд Эстонии (на конец года, млн. кв. м)[2]

1941 г.	*1 V 1945 г.*	*1949 г.*	*1960г.*	*1965 г.*	*1970 г.*	*1971 г.*
5,5	*3,2*	*4,8*	*8,1*	*10,2*	*12,3*	*12,8*

Следовательно, в послевоенный период городской жилищный фонд увеличился в 3,8 раза и превышает сейчас довоенный в 2,2 раза. За 1966—1970 гг. построено 3,2 млн. кв. метров общей площади жилых домов, в том числе в сельской местности 790 тыс. кв. метров, или в 1,5 раза больше, чем в предыдущей пятилетке. В 50 колхозах и совхозах созданы современные благоустроенные центры и ведутся работы по созданию таких центров еще в 300 хозяйствах.[3]

Много сделано по улучшению коммунального обслуживания населения.

---

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г., стр. 19.
[2] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 г., стр. 283.
[3] XVI съезд Коммунистической партии Эстонии, стр. 29.

Таблица 7

Благоустройство (количество городов)[1]

	1940	1950	1960	1965	1970
Водопровод	5	5	7	23	27
Канализация	10	11	13	22	27
Газификация	2	2	4	24	32

Резкий перелом был достигнут в начале 1960-х годов, и к 1965 году городское коммунальное хозяйство основательно преобразилось. Если электричество уже прочно обосновалось в сельской жизни, то сейчас настойчиво пробивает себе дорогу и газ. В Эстонии было газифицированных поселков в 1965 г. — 10, а в 1970 г. уже 24. У нас всего газифицировано 223,2 тыс. квартир, из них в сельской местности — 45,6 тыс.[2] Это стало возможным благодаря широкому использованию сжиженного газа.

Второй актуальной проблемой по линии коммунального обслуживания является переход от печного отопления к центральному отоплению, включая систему теплофикации. Если в 1960 г. системой центрального отопления было охвачено 18% жилой площади республики, то в 1970 г. уже 48%.[3] В больших городах быстро развивается теплофикация, т. е. отопление жилых домов от тепловых трасс. В колхозных центрах строятся многоэтажные каменные дома с центральным отоплением, ваннами, газом и другими удобствами.

3. Экономические перспективы на девятую пятилетку

Наша страна вступила в новую, девятую пятилетку, которая станет важным этапом в дальнейшем продвижении советского общества по пути к коммунизму, в строительстве его материально-тех-

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 г., стр. 283.
[2] Там же, стр. 283.
[3] Там же, стр. 278.

нической базы, в укреплении экономической и оборонной мощи страны.

В соответствии с решениями XXIV съезда КПСС главная задача новой пятилетки состоит в том, чтобы обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития и совершенствования народного хозяйства.

Для претворения в жизнь главной задачи пятилетки необходимо обеспечить высокие темпы роста и пропорционального развития общественного производства, особенно сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности, сферы обслуживания, значительно повысить эффективность всех отраслей народного хозяйства.

Одна из особенностей настоящей пятилетки состоит в том, что дальнейшее развитие общественного производства будет происходить преимущественно за счет интенсивных факторов. В первую очередь, это относится к нашей республике, где в течение нескольких лет практически нет свободных трудовых ресурсов.

Национальный доход необходимо увеличить за пять лет по СССР на 38,6%, по Эстонии — на 36%, причем 80—85% этого прироста должно быть получено за счет повышения производительности труда. В Эстонской ССР весь прирост промышленной и сельскохозяйственной продукции нужно получить за счет роста производительности труда.

Пятилетний план предусматривает увеличение промышленной продукции по СССР на 47%, а по Эстонской ССР на 38%. Промышленность Эстонии, являясь неразрывной частью промышленности всего Советского Союза, работает по единому плану и участвует в выполнении задач, стоящих перед промышленностью страны. По данным межотраслевого баланса ввоз продукции в республику и вывоз из нее в стоимостном выражении находятся в равновесии, но по видам продукции имеются резкие различия, вызванные общесоюзной специализацией промышленного производства.

В текущей пятилетке за пределы республики будет вывезено около 90% всей продукции приборо-

строения, радиоэлектронники и электротехники, 60—70% продукции химической, рыбной, целлюлозно-бумажной промышленности и электроэнергии, 45% продукции легкой промышленности. В то же время Эстония полностью обеспечивает свои потребности за счет завоза из других республик тяжелого оборудования и машин, транспортных средств, некоторых видов дефицитных строительных материалов, сырья для легкой и пищевой промышленности.[1]

В текущей пятилетке, в соответствии с общесоюзным разделением труда, сохраняется преимущественное развитие профилирующих отраслей промышленности республики. Более быстрыми темпами развиваются производство электроэнергии, добыча сланца, производство минеральных удобрений, радиоэлектронной, электротехнической и приборостроительной продукции. Значительно увеличится производство товаров народного потребления во всех отраслях промышленности.

Добыча сланцев увеличится с 18,9 млн. тонн в 1970 г. до 26 млн. тонн в 1975 г. Необходимо сдать в эксплуатацию новых мощностей по добыче 11—12 млн. тонн сланца в год. В конце пятилетки 52% добытого сланца будет получено в открытых карьерах.[2]

Производство электроэнергии увеличится за пятилетку на 42,6% и составит в 1975 г. 16,5 млрд. квт-часов. Будет закончено строительство второй очереди Эстонской ГРЭС, а в Таллине начнется строительство ТЭЦ Иру, где будет сдан в эксплуатацию первый котел.

Продукция машиностроения возрастет за пятилетку на 55—60%, причем выпуск культурно-бытовых и хозяйственных товаров увеличится в 2,5 раза.

Производство минеральных удобрений увеличится в 1975 г. до 1461 тыс. тонн.

Среди промышленных новостроек крупнейшим является комбинат древесных плит в Пюсси с годо-

[1] XVI съезд Коммунистической партии Эстонии, стр. 63.

[2] Все данные о развити народного хозяйства Эстонской ССР на 1971—1975 гг. взяты из доклада тов. В. Клаусона на второй Сессии Верховного Совета Эстонской ССР восьмого созыва.

вой мощностью 110000 куб. м древесностружечных плит и 10 млн. кв. м древесноволокнистых плит.

Значительно возрастет продукция легкой, пищевой, мясной, молочной и рыбной промышленности.

В промышленности республиканского подчинения прибыль за пятилетие увеличится на 90%, при росте объема продукции на 50%. Это свидетельствует о росте эффективности промышленного производства.

В соответствии с Директивами XXIV съезда КПСС сельское хозяйство Эстонской ССР и в дальнейшем будет специализироваться на мясо-молочное животноводство, с производством бекона и выращиванием картофеля. Среднегодовая валовая продукция сельского хозяйства должна за пятилетку увеличиться на 20%, в том числе в колхозах и государственных хозяйствах — на 26,7%.

Происходит дальнейшая интенсификация сельского хозяйства Эстонии. За пять лет предстоит осушить 210 000 га земель. На 150 000 га будут проведены различные агрокультурные мероприятия для повышения урожайности. За этот же период сельское хозяйство получит 13 500 тракторов, 2600 зерновых комбайнов, 1100 экскаваторов, 8000 грузовых автомобилей и т. д.

За пятилетку валовой сбор зерна предстоит увеличить на 32%, картофеля на 14%, овощей на 13% (в том числе обобществленный сектор на 28%), производство мяса на 26%, молока на 13%, яиц на 27% (в том числе обобществленный сектор на 51%).

Главным источником этого роста являются повышение урожайности полей и продуктивности животноводства. К 1975 году необходимо довести урожайность зерновых с гектара до 30 ц, картофеля до 200—220 ц, сена многолетних трав — до 40—50 ц. Среднегодовой надой молока на корову нужно поднять до 3600—3800 кг.

Значительные задачи стоят и перед другими отраслями народного хозяйства. В частности, большое народнохозяйственное значение имеют реконструкция Таллинского торгового порта и расширение Таллинского железнодорожного узла.

Капитальные вложения в текущей пятилетке увеличатся на 34% и составят 3,3 млрд. рублей.

TRÜ Raamatukogu

Новая пятилетка является пятилеткой значительного повышения жизненного уровня советского народа. В нашей республике средняя зарплата рабочих и служащих повысится в 1975 г. до 165 рублей в месяц. Оплата труда колхозников повысится на 30—35%; общественные фонды потребления возрастут на 39%. В результате денежные доходы населения увеличатся на 34%. Важные мероприятия намечены по линии социального обеспечения, бытового обслуживания и т. д.

Расширяется жилищное строительство. За пять лет будет построено за счет всех источников финансирования 3,6 млн. кв. м нового жилья. Много будет сделано по дальнейшему развитию коммунального хозяйства. Большие суммы выделены для прокладки новой сети водопровода и канализации, новых тепловых трасс и газопроводов. В городах и сельской местности предполагается газифицировать 135 тыс. квартир.

К концу пятилетки завершается переход ко всеобщему среднему образованию. В Эстонской ССР для этого созданы уже необходимые предпосылки, так как в 1970 г. 86,9% выпускников восьмых классов продолжали свою учебу.[1] Будет построено 40 новых школ для 30 000 учеников. К 1975 г. количество студентов в вузах республики увеличится до 23 000 человек и в техникумах до 26 000 человек.

Сейчас в народном хозяйстве быстро растет спрос на квалифицированных рабочих, хорошо владеющих современной техникой. Поэтому за 1971—1975 гг. училища профессионально-технического образования должны подготовить 23 000 молодых квалифицированных рабочих.

Детские ясли и сады могут в 1975 г. принять 77 000 детей (в 1970 г. 58 685 детей). Это значит, что больше половины детей будет охвачено детскими дошкольными учреждениями.

Повышение материального благосостояния и культурного уровня народа неразрывно связано с дальнейшим упрочением и развитием социалистического

[1] XVI съезд Коммунистической партии Эстонии, стр. 75.

образа жизни. Нужно еще полнее претворять в жизнь ленинские заветы, добиваясь того, чтобы все наши люди стали сознательными борцами за осуществление экономической политики партии, действовали как подлинные хозяева своей страны.

ЭСТОНСКАЯ ССР В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА СССР И ПРИБАЛТИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА

В. ТАРМИСТО

Территориальное разделение труда, как известно, выражает участие той или иной части территории, района, в общественном разделении труда. Территориальное разделение труда — объективная категория, однако выводы его в общественном производстве возможно полностью использовать лишь в условиях социализма. Практика построения социализма в любой стране показывает, что в рациональном территориальном разделении труда скрыты огромные резервы роста производительности общественного труда.

П. Алампиев справедливо пишет, что «развитие территориального разделения труда при социализме регулируется планом и направляется в такие русла, которые обеспечивают максимальный народнохозяйственный эффект, снижение затрат общественного труда, облегчение и улучшение условий труда. В разделении труда все больше проявляются новые отношения социалистической взаимопомощи между районами и странами».[1]

Территориальное разделение труда **осуществляется** посредством размещения производительных сил, которые основываются при социализме на сознательном использовании экономического закона планомерного пропорционального развития народного хозяйства. **Проявляется**, однако, территориальное разделение труда прежде всего в производственной специализации экономических районов и их территориальных подсистем.

---

[1] *Алампиев П. М.* Экономическое районирование СССР. Книга 2-я, М., 1963, стр. 36.

Исходя из огромного значения размещения производительных сил в рациональной специализации производства в отдельных частях СССР, В. И. Ленин указывал, что размещение производства должно обеспечить «возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта».[1]

Это методологическое положение получило дальнейшее развитие в документах нашей партии и правительства, в частности в Программе КПСС. В ней подчеркнуто требование рационального развития и размещения производства в целях достижения наибольших производственных результатов при наименьших затратах.

Требование дальнейшего улучшения размещения производительных сил было зафиксировано также в Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы.

Опираясь на вышесказанное, постараемся дать характеристику развития хозяйства Эстонской ССР как составной части народного хозяйства СССР и Прибалтийского экономического района. Автор данных строк придерживается такой точки зрения, что территориальное разделение труда как всякое общественное разделение труда можно рассматривать в двух масштабах: 1) в **межрайонном** масштабе, т. е. аспекте крупных экономических районов (экономических районов СССР) и 2) **во внутрирайонном** масштабе, т. е. в аспекте разделения труда внутри экономических районов (союзных республик, областей).

При этом следует учесть, как это удачно сформулировано А. Е. Пробстом, что не только межрайонное и внутрирайонное разделение труда, но и сама **внутрирайонная территориальная организация производства** *(подчеркнуто мною* — В. Т.) оказывает большое влияние на развитие производительных сил и на производительность общественного труда.[2]

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 228.

[2] *Пробст А. Е.* Территориальная организация производства и повышение производительности общественного труда. Факторы экономического развития СССР. М., 1970, стр. 192.

Так как в данной работе будет рассматриваться хозяйство Эстонской ССР как в межрайонном, так и во внутрирайонном территориальном разделении труда, то попытаемся ниже сформулировать те основные различия, которые, на наш взгляд, имеют место в межрайонном и внутрирайонном разделении труда. Эти различия обусловлены не только количественными, но и качественными факторами, которые основываются на природных, демографических, исторических, экономических, социально-экономических и других особенностях, в виде весьма сложных комбинаций воздействующих на процессы расширенного воспроизводства и размещения производства на какой-либо территории.

В качестве примера можно назвать хотя бы региональные различия в эффективности капиталовложений (что, несомненно, влияет на формирование структуры производства и тем самым — на территориальное разделение труда), которые обусловлены разными факторами: например, климатическими и геологическими условиями, стоимостью строительных материалов, оборудования, дифференциацией уровня зарплаты строителей и др. Эти же факторы влияют на величину сопряженных капитальных вложений.

Во всесоюзном масштабе влияние названных факторов на экономическую эффективность развития и размещения производства выражается в вариациях текущих затрат, капитальных вложений и транспортных издержек. Направления вариации в большую или меньшую сторону отдельных составляющих не совпадают, нередко они совершенно противоположны. Так, затраты на некоторые виды минеральных строительных материалов, как, например, кварцевый песок, доломит, известняк и т. д., увеличиваются в пределах СССР в направлении на восток, затраты на пиломатериалы — в направлении на юг, юго-запад и юго-восток, на топливо и электроэнергию — в направлении на запад и северо-запад. Зарплата с начислениями возрастает в направлении на восток и север, амортизация — на восток и юго-восток, капитальное строительство — на восток и юго-восток, транспорт — на вос-

ток.[1] Отсюда видно, что условия, определяющие эффективность капиталовложений, по разным причинам во всесоюзном масштабе территориально весьма различны.

Однако следует иметь в виду, что определенные территориальные различия в эффективности капиталовложений имеются, хотя и в меньшей мере, также во внутрирайонном масштабе. Это говорит о том, что факторы, влияющие на формирование территориального разделения труда, делятся на два типа: факторы межрайонного и внутрирайонного значения. Подобное разделение, конечно, условно, так как одни и те же природные, демографические, экономические и социально-экономические факторы развития могут, соответственно их характеру и особенностям данной регионально-хозяйственной единицы, иметь как всесоюзное, т. е. межрайонное, так и локальное, т. е. внутрирайонное значение. Зачастую факторы развития, имевшие до сих пор локальное значение, в результате технического прогресса или изменения хозяйственно-политических задач приобретают всесоюзное значение, и наоборот.

Прежде всего кратко проанализируем сущность **межрайонного** разделения труда. Оно характерно, как правило, для более крупных территориально-хозяйственных систем: а) континентов и государств; б) внутри больших государств между более крупными регионально-хозяйственными подсистемами.

Результатом специализации производства в более крупных территориально-хозяйственных единицах является изготовление специализированной продукции, которое имеет, как правило, межгосударственное (межрайонное) значение. При этом в хорошо развитых территориально-хозяйственных единицах специализированные виды продукции базируются в основном на обрабатывающих отраслях производства.

Ввиду того, что в более крупных регионально-хозяйственных единицах природно-экономические

---

[1] *Адирим И. Г.* Оптимальное планирование развития и размещения отраслей промышленности (на примере производства строительного стекла). Рига, 1969, стр. 66—68.

условия производства, как правило, разнообразнее, крупные регионально-хозяйственные единицы имеют больше специализированных видов производства по сравнению с меньшими регионально-хозяйственными единицами. Это в значительной мере обусловлено также уровнем развития данного района. В менее развитых районах номенклатура специализированной продукции ограничена, главным образом, добывающими или сельскохозяйственными отраслями.

Что касается экономического эффекта от усовершенствования и рационализации специализации производства, то вполне понятно, что названные мероприятия дают более ощутимые результаты в крупных, хорошо развитых регионально-хозяйственных единицах. Отсюда вытекает необходимость исследовать и усовершенствовать межрайонное разделение труда, а следовательно, и производственную специализацию прежде всего в более крупных территориально-хозяйственных единицах. Исходя из вышеизложенного, в настоящее время представляется оправданным уделение все большего внимания проблемам международного и межрайонного разделения труда, что относится как к социалистической, так и капиталистической мировой системе.

Правомерно также то, что вопросам межрайонного разделения труда отводится одно из первых мест среди территориально-хозяйственных проблем и в таких больших странах, как Советский Союз. Наибольший эффект в области развития районного хозяйства в СССР может быть достигнут путем рационального ведения экономики именно в крупных масштабах, т. е. экономических районах СССР (крупных экономических районах). Поэтому естественно, что в изучении и организации районного хозяйства СССР основное внимание уделяется проблемам развития крупных экономических районов.

Внутрирайонное территориальное разделение труда, в особенности внутри малых стран и небольших экономических районов, отличается от межрайонного территориального разделения труда прежде всего тем, что его масштабы (номенклатура продукции и объем производства) намного меньше масшта-

бов межрайонного разделения труда. При внутрирайонном разделении труда мы можем говорить о так называемом локальном характере территориального разделения труда. Поэтому и экономический эффект, получаемый, например, от улучшения специализации производства, носит в основном местный, зональный характер, хотя в некоторых случаях он может иметь межрайонное или общегосударственное значение.

Одна из наиболее существенных отличительных особенностей внутрирайонного разделения труда заключается в том, что последнее характерно для развитых, в первую очередь индустриальных территорий, в которых наблюдается значительная концентрация производства, кооперирование и комбинирование, а также территориальное сосредоточение производства.

Вышеизложенное отнюдь не означает, что более развитое внутрирайонное разделение труда характеризует любую экономически развитую территорию. Приведем в качестве примера Прибалтийский экономический район, хозяйство которого находится на относительно высоком уровне развития. В общесоюзном территориальном разделении труда производство данного экономического района имеет довольно четко определившуюся специализацию. Несмотря на это, внутри Прибалтийского экономического района, например, в промышленности Прибалтийских союзных республик и Калининградской области, отсутствует, за некоторыми исключениями, более развитое разделение труда.

При рассмотрении разделения труда по еще меньшим регионально-хозяйственным единицам, например, внутри отдельных Прибалтийских республик (Эстонская ССР), выясняется, что у большинства внутриреспубликанских регионально-хозяйственных единиц, т. е. у административных районов республики, отсутствует ярко выраженное разделение труда, что проявляется в относительно слабой специализации производства.

Как оценить вышесказанное явление, зная, что степень территориального разделения труда в значительной мере влияет на экономическую эффектив-

ность общественного производства? Оценка рассматриваемого явления зависит прежде всего от размеров территории района и численности его населения, характера природных и экономических особенностей, а также от экономико-политических, политико-географических, стратегических и других факторов, оказывающих, как правило, сильное влияние на формирование территориального разделения труда на больших территориях. Что касается таких малых экономически развитых регионально-хозяйственных единиц, как Прибалтийские республики, то, учитывая современные и особенно перспективные условия их развития, можно утверждать, что территориальное разделение труда внутри этих регионально-хозяйственных единиц, несомненно, углубляется, однако только в определенных пределах. С одной стороны, это в большой мере обусловлено известной гомогенностью природных, демографических, экономических и других условий развития, т. е. незначительными региональными особенностями. С другой стороны, небольшие размеры территории обусловливают минимальные различия в транспортных затратах, особенно по доставке сюда топлива, сырья, материалов из других районов СССР. Это относится также к транспортировке готовой продукции за пределы этих республик.

Отсюда вывод, что природные, демографические, экономические и другие особенности ввиду их внутренних различий, как правило, сильнее влияют на развитие территориального разделения труда на больших территориях (следовательно, и между районами), чем на небольших (следовательно, и внутри района). Помимо того, внутрирайонное территориальное разделение труда в большей степени, чем на больших территориях, зависит от применения **территориально-организационных мер** при развитии хозяйства и управлении им. Ведь на небольшой территории создание только одного более крупного производственного предприятия может существенно изменить место определенного микрорайона в территориальном разделении труда района. В структуре и специализации хозяйства больших территорий это не так заметно.

Следовательно, специфическим признаком факторов, которые обусловливают внутрирайонное территориальное разделение труда и от которых оно зависит, следует считать то, что они имеют, как правило, местную внутрирайонную сферу влияния и их использование и воспроизводство имеет место на определенной ограниченной территории.

1. Место Эстонской ССР в территориальном разделении труда Советского Союза

Вследствие небольшой территории и малочисленности населения Эстонская ССР участвует в общесоюзном территориальном разделении труда не только непосредственно, но и косвенно — в составе Прибалтийского экономического района. Это значит, что место Эстонской ССР в территориальном разделении труда всей страны определяется в результате согласования и регулирования взаимосвязей и интересов СССР как целого и Эстонской ССР как союзной республики, а также в результате согласования взаимных интересов Эстонской ССР и Прибалтийского экономического района как одной из регионально-хозяйственных подсистем высшей ступени СССР.

Эстонская ССР характеризуется высокоразвитой промышленностью и интенсивным сельским хозяйством. Производство валовой промышленной продукции на душу населения было, по данным 1968 г., в Эстонской ССР на 37% выше, чем в среднем по СССР (по Латвийской ССР оно превысило среднесоюзный уровень на 37%, по Калининградской области — на 36%, а по Литовской ССР оно было на 3% ниже среднесоюзного уровня).

Производство валовой продукции земледелия и животноводства на душу населения было в Эстонской ССР на 52% выше, чем в среднем по СССР (по Литовской ССР — на 63%, в Латвийской ССР — на 35%, а Калининградская область находится на уровне среднесоюзных показателей)[1].

[1] Прибалтийский экономический район. М., 1970, стр. 8.

Таблица 1

Удельный вес Эстонской ССР в народном хозяйстве СССР (в процентах)

	1959 г. *	1964 г. **	1969 г. ***
Электроэнергия	0,5	1,3	1,4
Горючий сланец	66,4	72,9	76,0
Минеральные удобрения	3,2	3,0	2,3
Серная кислота	—	1,9	1,6
Нефтеаппаратура	7,9	5,4	5,6
Экскаваторы	4,6	4,0	5,6
Электродвигатели переменного тока мощностью от 0,25 до 100 квт	7,7 (1960)	5,5 (1965)	5,0
Бумага	3,8	3,3	2,6
Цемент	0,3	0,9	1,1
Ткани хлопчатобумажные	1,9	1,9	2,8
Ткани шерстяные	1,0	1,0	0,9
Обувь кожаная	0,9	1,1	1,1
Улов рыбы, добыча морского зверя, китов и морепродуктов	2,4	3,2	4,0
Масло	2,2	2,0	2,2
Консервы	1,3	1,3	1,4
Мясо всех видов в убойном весе	0,9	1,2	1,1
Молоко	1,1	1,3	1,3
Яйца	0,8	0,8	0,9
Эксплуатационная длина железных дорог Министерства путей сообщения СССР	1,4	1,1	0,9
Протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием	4,3	4,1	3,7

* Народное хозяйство СССР в 1959 году. Статистический ежегодник. М., 1960.

** Eesti NSV rahvamajanduse areng. Lühike statistiline kogumik. Tallinn, 1967, стр. 16—17.

*** Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 году. Таллин, 1971, стр. 76.

В 1965 г. национальный доход Эстонской ССР составил 138,7% общесоюзного среднего (100%). Аналогичный показатель по Латвийской ССР — 142,5%, по Литовской ССР — 109,7%.[1]

Таким образом, экономический уровень по производству национального дохода на душу населения в Эстонии и Латвии почти одинаков и значительно превышает уровень как Литвы, так и средний по СССР. В целом, Латвийская ССР и Эстонская ССР по уровню национального дохода на душу населения занимают первое место среди других союзных республик. Данные относительно Калининградской области неполные, однако, как показывают приблизительные расчеты, экономический уровень этой области близок к среднему уровню Прибалтийского экономического района.

Определенную характеристику о месте Эстонской ССР в хозяйстве СССР дают данные удельного веса республики в производстве отдельных важнейших видов продукции промышленности и сельского хозяйства в СССР. Для выяснения динамики данного явления приведем данные по 1959, 1964 и 1969 гг. (см. табл. 1).

При этом следует иметь в виду, что удельный вес Эстонской ССР в Советском Союзе по территории составляет 0,2% и по численности населения — 0,6%.

Из таблицы 1 следует, во-первых, что Эстонская ССР по вышеуказанным видам продукции занимает значительное место в СССР прежде всего по добыче горючих сланцев, производству нефтеаппаратуры, электромоторов, экскаваторов и улову рыбы. При этом характерно, что удельный вес Эстонской ССР в народном хозяйстве СССР в 1959—1969 гг. увеличился по добыче горючих сланцев, производству электроэнергии, экскаваторов, цемента, хлопчатобумажных тканей, кожаной обуви, улову рыбы, производству масла, консервов, яиц.

Уменьшился удельный вес республики в народном

[1] *Ведищев А.* Национальный доход как важнейший показатель уровней хозяйственного развития районов. Экономические проблемы размещения производительных сил СССР. М., 1969, стр. 82.

хозяйстве СССР по производству минеральных удобрений, серной кислоты, нефтеаппаратуры, бумаги, шерстяных тканей.

Отсюда выявляется, что удельный вес республики в хозяйстве СССР увеличился прежде всего по тем отраслям, для развития которых имеются благоприятные местные условия в виде природных богатств, географического положения или традиционных навыков трудящихся. Исключением является при этом производство минеральных удобрений, так как богатые местные запасы фосфоритов находили до сих пор относительно небольшое использование.

Однако, если определить место Эстонской ССР среди союзных республик в расчете продукции на **душу населения**, то, по данным 1968 года, можно получить следующую картину[1]: (При этом следует учесть, что Эстонская ССР занимает в СССР первое место по удельному весу городского населения; численности рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве; произведенному национальному доходу и объему капитальных вложений в народном хозяйстве в расчете на душу населения; стоимости промышленно-производственных основных фондов и валовой продукции промышленности на душу населения.)

По важнейшим видам промышленной продукции на душу населения республика занимает первое место по производству электроэнергии, минеральных удобрений, бумаги, целлюлозы, цемента, хлопчатобумажных тканей, улова рыбы, животного масла, цельномолочной продукции (в пересчете на молоко), кондитерских изделий. Второе место занимает республика по производству пиломатериалов, кожаной обуви, мяса, консервов и третье место по производству шерстяных тканей и бельевого трикотажа.

В области сельскохозяйственного производства республика занимает второе место после Литвы по валовой продукции сельского хозяйства на душу населения. При этом характерно, что аналогичное место занимает Эстонская ССР также по валовой

[1] Латвийская ССР в 1969 году. Краткий статистический сборник. Рига, 1970, стр. 32—46.

продукции животноводства на душу населения. По валовой продукции земледелия на душу населения Эстонская ССР занимает среди союзных республик лишь седьмое место.

В области транспорта по эксплуатационной длине железных дорог Министерства путей сообщения СССР на душу населения Эстонская ССР занимает пятое место. По протяженности автомобильных дорог, в том числе дорог с твердым покрытием, на душу населения республика стоит на первом месте.

Для определения отрасли специализации Эстонской ССР в промышленности СССР используем методику Совета по изучению производительных сил (СОПС) при Госплане СССР. Согласно этой методике [1], в данной работе были использованы три показателя: 1) **коэффициент локализации** данного производства на территории республики (отношение удельного веса данной отрасли в структуре производства республики к удельному весу ее в структуре производства СССР); 2) **коэффициент душевого производства** республики (отношение удельного веса хозяйства республики в соответствующей отрасли СССР к удельному весу населения республики в населении СССР); 3) **коэффициент межрайонной товарности** (отношение стоимости вывозимой продукции к общей стоимости производимой в республике продукции). Производства, в которых значения первых двух коэффициентов больше единицы и значительная часть продукции которых вывозится из республики, принципиально следует считать отраслями хозяйственной специализации. Они определяют место района в промышленном производстве СССР.

Коэффициент локализации может быть выражен следующей формулой:

$$K = \frac{\downarrow}{f} \qquad (1)$$

где:

К — коэффициент локализации (превышающий единицу);

[1] Общая методика разработки генеральной схемы размещения производительных сил СССР за период 1971—1980 годы. М., 1966, стр. 72—73.

$\frac{b}{b_1} = \psi$ — удельный вес отрасли промышленности республики в данной отрасли промышленности Прибалтийского района;

$\frac{n}{n_1} = f$ — удельный вес промышленности республики в промышленности Прибалтийского района;

b — валовая продукция отрасли промышленности республики;

b_1 — валовая продукция отрасли промышленности Прибалтийского района;

n — валовая продукция промышленности республики;

n_1 — валовая продукция промышленности Прибалтийского района.

Аналогичным способом может быть рассчитан коэффициент локализации по основным фондам и численности промышленно-производственного персонала.

Территориальный индекс **душевого производства** может быть выражен следующей формулой:

$$U = \Sigma\left(\frac{\gamma_m}{\gamma_н}\right) \cdot 100, \qquad (2)$$

где: U — индекс уровня развития

γ_m — удельный вес производственных показателей республики в общем объеме соответствующих показателей Прибалтийского района;

$\gamma_н$ — удельный вес населения республики в общей численности населения Прибалтийского экономического района.

Коэффициент межрайонной товарности выражается следующей простой формулой:

$$T = \frac{d}{p} \qquad (3)$$

где: T — коэффициент межрайонной товарности;
d — стоимость вывозимой продукции;
p — стоимость производимой продукции.

Согласно вышеописанной методике постараемся определить место промышленности Эстонской ССР и тенденции ее развития во всесоюзном территориальном разделении труда в 1960 и 1965 гг. (за неимением данных о межрайонной товарности за названные годы приведены соответствующие данные за 1961 и 1966 гг.)[1].

Расчеты относительно отраслей[2] и их 17 подотраслей промышленности показывают, что коэффициент локализации в 1965 г. превышает единицу почти во всех отраслях и подотраслях, за исключением машиностроения и металлообработки, лесопильной промышленности и промышленности стройматериалов. Аналогичное явление характерно и для душевого коэффициента, за исключением промышленности стройматериалов, в которой он также превышает единицу.

Таким образом, основные отрасли промышленного производства Эстонской ССР занимают, с небольшими отклонениями, значительное место в территориальном разделении труда СССР. Особенно это относится к таким отраслям и подотраслям промышленности, как производство электроэнергии, топливная промышленность, мебельная промышленность, производство целлюлозы и бумаги, цементная и стекольная промышленность и все основные подотрасли легкой и пищевой промышленности (где оба коэффициента, т. е. коэффициент локализации и душевой коэффициент составляют 1,5 или выше), за исключением швейной промышленности.

Поскольку коэффициент локализации и душевой коэффициент в подавляющем большинстве отраслей и подотраслей промышленности выше I, то нам представляется правильным что, исходя из условий

---

[1] Отсутствие более свежих данных не является решающим, так как место так называемых старопромышленных районов, какими в Прибалтике являются Эстония и Латвия, в народном хозяйстве СССР относительно стабильно.

[2] Производство электро- и теплоэнергии, топливная промышленность, машиностроение и металлообработка, легкая, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, промышленность строительных материалов, легкая и пищевая промышленность.

Эстонской ССР, где уровень производства отраслей промышленности превышает средний уровень по СССР относительно равномерно, за важнейший критерий определения специализированных отраслей следует принять **удельный вес вывоза в** объеме продукции данной отрасли. Кроме того, следует иметь в виду себестоимость продукции по сравнению с соответствующими средними показателями по СССР.

Исходя из соответствующих данных 1966 г., специализированными отраслями производства Эстонской ССР в межрайонном разделении труда следует считать те отрасли производства, значительная часть продукции которых реализуется за пределами республики (в других союзных республиках или за границей). Такими отраслями являются производство электроэнергии, некоторые отрасли машиностроения и металлообработка (производство электродвигателей, аппаратов, кабеля, экскаваторов), производство мебели, целлюлозы и бумаги, цемента, текстильная промышленность (за исключением шелковой промышленности), швейная, обувная промышленность, мясная и рыбная, маслосыродельная и молочная промышленность.

К числу специализированных отраслей производства должны быть отнесены производство минеральных удобрений и некоторых продуктов сланцехимической промышленности (шпалопропиточное масло, электродный кокс), вывоз которых в настоящее время еще незначителен, но намечается постоянная тенденция к увеличению.

При этом следует иметь в виду, что определенные регионально-хозяйственные условия позволяют в Эстонской ССР производить некоторые виды промышленой и сельскохозяйственной продукции с меньшими затратами и экономически более эффективно, чем в других экономических районах СССР.

В области промышленности к таким отраслям производства относятся: а) добыча горючих сланцев и энергетика. Эффективность производства определяется возрастающей потребностью Северо-запада Европейской части СССР в электроэнергии и наличием в республике крупных запасов удобно залегающих горючих сланцев; б) производство продуктов из

горючих сланцев. На базе термической переработки горючих сланцев экономически целесообразно производить в республике некоторые виды продукции химической промышленности; в) производство минеральных удобрений на базе единственных в Прибалтике довольно крупных и качественных запасов фосфоритов Эстонской ССР; г) рыбная промышленность. Приморское положение республики позволяет развивать главным образом добычу, а также в экспедиционном лове переработку рыбы; д) мясная и молочная промышленность на базе переработки сравнительно дешевого и качественного местного сельскохозяйственного сырья.

Экономической предпосылкой развития хозяйства служит также относительная эффективность расширения и реконструкции действующих промышленных предприятий, так как строительство новых промышленных объектов является менее эффективным вследствие острого дефицита рабочей силы на местах.

Для характеристики отраслей специализации следует проанализировать также их сырьевую базу, взаимоотношение с другими отраслями и потребление. В условиях Эстонии следует иметь в виду, что она, как и Латвия, представляет собой так называемый старопромышленный район. Это значит, что основные отрасли промышленного и сельскохозяйственного производства образовались сравнительно давно, частично в конце прошлого столетия. Таким образом, основное ядро настоящего производственного комплекса, его сырьевая база и соответствующие межотраслевые связи имеют в значительной мере традиционный характер.

Можно с уверенностью сказать, что основные отрасли промышленности республики, т. е. отрасли межрайонной специализации, базирующиеся на местном сырье (горючие сланцы, фосфориты, цементное сырье, лес и пр.) или привозном сырье (металлы, хлопок, шерсть, кожа и пр.), в основном развиваются эффективно. Это видно хотя бы из следующих общеэкономических показателей: валовая продукция промышленности на одного промышленного рабочего превышала в 1965 г. соответствующий среднесоюз-

ный показатель на 8%, темпы роста производительности труда в промышленности Эстонской ССР выше среднесоюзного (в 1960—1968 гг. темпы роста в СССР составили 148%, в Эстонии — 154%). Средняя зарплата работающих в промышленности была в 1968 г. в Эстонии на 7,9% выше, чем в среднем по СССР.

При этом следует иметь в виду, что имеются еще значительные возможности для повышения эффективности межрайонной специализации. Это касается прежде всего машиностроения и металлообработки, где в 1968 г. было занято свыше 23% промышленно-производственного персонала республики. В данной отрасли в результате снижения металлоемкости и рационализации структуры производства можно получить весьма крупный народнохозяйственный эффект. По данным Э. Кулля, машиностроение и металлообработка Эстонской ССР на 1 млн. рублей валовой продукции в среднем потребляют в 1,8—2,4 раза больше черных металлов, чем Латвия и Литва. По расчетам данного автора, в результате снижения потребности в черных металлах только в транспортных расходах можно получить в 1980 г. около 2,8 млн. рублей условно-годовой экономии.[1]

Таким образом, дальнейшей специализацией и лучшей организацией производства возможно значительно повысить эффективность межрайонных отраслей промышленности республики.

На основе вышеизложенного могут быть определены также некоторые **тенденции** специализации промышленности Эстонской ССР в системе народного хозяйства СССР. Для этого необходимо сравнить коэффициенты локализации и душевые коэффициенты, а также изменение удельного веса вывоза в продукции данной отрасли за 1960—1965 гг.

Оказывается, что специализация республики углубилась по производству электроэнергии, причем значительно увеличились как коэффициенты локализации и душевые коэффициенты, так и удельный вес

[1] *Куллъ Э.* Развитие и размещение машиностроения в Советской Прибалтике. Таллин, 1966, стр. 208—209.

вывоза. Аналогичное явление наблюдается также в цементной промышленности, мясной и рыбной промышленности. Удельный вес вывоза заметно возрос и в трикотажной промышленности, тогда как коэффициент локализации и душевой коэффициент проявляют тенденцию к значительному уменьшению. Увеличение удельного веса вывоза и уменьшение указанных коэффициентов характерны также для швейной промышленности. Следовательно, в общесоюзном масштабе названные отрасли получили в других частях СССР большее развитие, чем в Эстонской ССР. Роль ее в межрайонном разделении труда уменьшилась, например, в мебельной промышленности, хотя удельный вес вывоза значительно возрос. Уменьшилась также доля продукции маслосыродельной промышленности и лесопильной промышленности в аналогичных отраслях СССР.

По всем остальным отраслям промышленности Эстонской ССР как коэффициент локализации, так и душевой коэффициент за указанный период существенно не изменились.

На основе вышеизложенного следует сделать вывод, что место Эстонской ССР в общесоюзном территориальном разделении труда в основном стабилизировалось и современная структура промышленности республики в целом соответствует тем природным и историко-экономическим условиям, которые сложились в течение длительного периода времени.

Что касается продукции **сельского хозяйства,** то специализация Эстонской ССР в системе народного хозяйства определяется главным образом природными и историко-экономическими факторами, а также опытом местного населения.

Место сельского хозяйства Эстонии в сельском хозяйстве СССР характеризует следующая таблица.

Таблица 2

Удельный вес Эстонской ССР в сельском хозяйстве СССР (в процентах)*

	1964 г.	1969 г.
Количество колхозов	1,4	1,1
Количество совхозов	1,5	1,2
Количество тракторов (в пересчете на 15-сильные)	0,5	0,6
Вся посевная площадь	0,4	0,4
зерновые культуры	0,2	0,3
картофель и овощебахчевые культуры	0,9	0,8
кормовые культуры	0,7	0,6
Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур:		
зерновые культуры	0,4	0,5
льноволокно	0,6	0,2
картофель	1,6	1,4
овощи	0,6	0,7
Государственные закупки основных продуктов земледелия:		
зерновые культуры	0,1	0,2
картофель	1,1	1,5
овощи	0,4	0,4
Поголовье скота:		
крупный рогатый скот	0,6	0,7
в том числе: коровы	0,8	0,8
свиньи	1,0	1,1
Производство основных продуктов животноводства:		
мясо всех видов	1,2	1,1
молоко	1,3	1,3
яйца	0,8	0,9
Государственные закупки продуктов животноводства:		
скот и птица	1,2	1,3
молоко	1,9	1,9
яйца	0,9	1,0

* Eesti rahvamajanduse areng. Lühike statistiline kogumik. Tallinn, 1967, стр. 16—17.

Народное хозяйство СССР в 1969 г. Статистический ежегодник. М., 1970, стр. 87—89.

Удельный вес Эстонской ССР в сельском хозяйстве СССР в области растениеводства в 1969 году превышал 1% только в производстве картофеля. В области животноводства продукция мяса и молока составляла соответственно 1,1% и 1,3% общесоюзной продукции. В государственных закупках удельный вес мяса и молока несколько выше — соответственно 1,3 и 1,9%.

В 1969 году по сравнению с 1964 годом в связи с укрупнением колхозов и совхозов уменьшился их удельный вес в СССР. Несколько уменьшился также удельный вес посевной площади картофеля и овощей, кормовых культур, валового сбора льноволокна, картофеля, а также производства мяса (всех видов). Увеличился, однако, удельный вес республики по валовому сбору зерновых культур и овощей, государственным закупкам зерновых культур и картофеля. Увеличился также удельный вес поголовья крупного рогатого скота и свиней, производства яиц и государственных закупок скота, птицы и яиц.

При этом характерно, что производство сельскохо-

Таблица 3

Себестоимость производства основных продуктов сельского хозяйства в колхозах в 1968 г. (с оценкой затрат труда колхозников по фактически выданным деньгам и продуктам в рублях за тонну)*

	Продукты земледелия			Продукты животноводства	
	зерно (без кукурузы)	картофель	овощи	молоко	яйца (за тыс. шт.)
СССР	49	51	90	168	71
Эстонская ССР	75	43	66	154	58
Латвийская ССР	95	53	86	162	60
Литовская ССР	83	59	100	162	58

* Народное хозяйство СССР в 1968 г. Статистический ежегодник. М., 1969, стр. 428—429.

зяйственной продукции в Эстонской ССР значительно дешевле, чем в среднем по СССР и в других частях Прибалтийского района. Себестоимость основных сельскохозяйственных продуктов, т. е. молока, яиц, картофеля в Эстонии значительно ниже, чем в среднем по СССР, а также в Латвии и Литве.

Более дешевая продукция сельского хозяйства в Прибалтике, в том числе в Эстонской ССР, обусловлена многими факторами, из которых одним из наиболее существенных является исторически накопленный опыт в области молочного скотоводства и свиноводства и более рациональная организация труда, в результате чего в сельском хозяйстве используется меньше живого труда, чем в среднем по СССР.

В итоге анализа специализации промышленности и сельского хозяйства можно сделать вывод, что Эстонская ССР на современном этапе развития является одним из наиболее важных районов добычи и переработки горючего сланца в СССР с развитым производством электроэнергии, квалифицированной машиностроительной, деревообрабатывающей, химической, целлюлозной и бумажной промышленностью, а также текстильной и пищевой промышленностью. Сельское хозяйство республики специализировано прежде всего на производстве молока и мяса.

Названные специализированные отрасли производства имеют существенное значение как для формирования территориально-производственного комплекса Эстонской ССР, так и для внутрирайонной территориальной организации производительных сил.

2. Место Эстонской ССР в территориальном разделении труда Прибалтийского экономического района

Эстонская ССР является единственной республикой в Прибалтийском экономическом районе, которая обладает относительно большими запасами сырья — горючими сланцами и фосфоритами, необходимыми для развития топливной и химической

промышленности. Поскольку в республике имеются также крупные запасы топливного торфа и сырья для минеральных строительных материалов (в том числе для цементной промышленности), то промышленность, базирующаяся на использовании полезных ископаемых республики, дает около 15% валовой продукции промышленности Эстонской ССР, а вместе с отраслями, которые базируются на обработке лесных ресурсов и рыбных запасов Атлантики и Балтийского моря, а также внутренних водоемов, — примерно 25% валовой продукции промышленности Эстонской ССР.

Ниже приведены некоторые общие данные по Эстонской ССР в Прибалтийском экономическом районе.

Как видно из таблицы 4, соотношение территории и численности населения в разных частях Прибалтийского экономического района неодинаково. Это особенно заметно при сравнении соответствующих данных по Эстонской ССР и Литовской ССР. Эстонская ССР занимает около 24% территории Прибалтийского экономического района, тогда как численность ее населения составляет примерно лишь 18% численности населения экономического района. В то же время численность населения Литовской ССР, занимающей свыше 34% территории Прибалтийского экономического района, составляет 42% численности его населения. Плотность населения в Эстонской ССР также меньше по сравнению с Литвой. Отсюда следует, что в отношении людских ресурсов Эстонская ССР имеет более ограниченные возможности для развития народного хозяйства по сравнению с другими частями Прибалтийского экономического района.

При этом характерно, что объем капитальных вложений государственных и кооперативных предприятий и организаций (без колхозов) является в Эстонской ССР относительно высоким — в 1961—1965 гг. 1009 руб. и в 1966—1970 гг. — 1000 руб. на душу населения, что превышает примерно на 20% аналогичный показатель Латвии и Литвы.[1] В резуль-

[1] Прибалтийский экономический район. М., 1970, стр. 16.

Таблица 4

Основные показатели Прибалтийского экономического района *

	Единица измерения	1 I 1968 г.				
		Прибалт. эконом. район	Эстонская ССР	Латвийская ССР	Литовская ССР	Калинингр. обл.
Территория	кв. км	189 100	45 100	63 700	65 200	15 100
Численность населения	млн. чел.	7,359	1,304	2,298	3,064	0,693
Удельный вес городского населения	%	57,1	63,6	63,2	46,7	70,8
Плотность населения	чел./кв. км	39,9	28,9	36,1	47,0	45,9
Удельный вес в экономическом районе						
по территории	%	100	23,8	33,7	34,5	8,0
по численности населения	%	100	17,7	31,2	41,7	9,4
Длина железных дорог на 100 кв. км	км	3,4	2,9	3,6	3,1	4,9
Длина шоссейных дорог с твердым покрытием на 100 кв. км	км	22,7	29,7	15,7	21,5	37,1

тате значительных капитальных вложений Эстонская ССР по степени занятости трудоспособного населения в общественном производстве вышла на первое место не только в Прибалтийском экономическом районе, но и среди других союзных республик СССР.

В структуре народного хозяйства внутри Прибал-

* Народное хозяйство СССР в 1968 г. Статистический ежегодник. М., 1969.

тийского экономического района имеют место и определенные различия.

Сравнение отдельных частей Прибалтийского экономического района на основе удельного веса занятых в промышленности показывает, что первое место в районе занимают Эстонская ССР и Калининградская область, за ними следуют Латвийская и Литовская ССР.

Несколько более низкий удельный вес промышленности в Литовской ССР объясняется тем, что унаследованная от капиталистического общества малоразвитая промышленность еще не подтянута до среднего уровня Прибалтийского экономического района.

Удельный вес занятых в сельском хозяйстве Эстонской ССР меньше, чем в других частях эконо-

Таблица 5

Распределение занятого в народном хозяйстве населения по отраслям на 1970 г. (% к итогу)*

Занято в народном хозяйстве (включая личное подсобное сельское хозяйство)	Эстонская ССР	Латвийская ССР	Литовская ССР	Калининградская обл.
Всего	100	100	100	100
В отраслях материального производства	77,2	78,4	82,2	78,1
Промышленность	33,0	30,4	25,8	33,0
Строительство	9,3	8,0	10,1	6,3
Сельское хозяйство (включая личное подсобное)	19,0	23,2	33,1	22,0
Транспорт и связь	8,6	8,8	7,1	9,0
Торговля, общественное питание, заготовки, материально-техническое снабжение	7,3	7,3	6,1	7,5
Прочие отрасли	—	0,7	—	0,3
В отраслях непроизводственной сферы	22,8	21,6	17,8	21,9

* Прибалтийский экономический район. Стр. 63.

мического района. Это, однако, не значит, что данная отрасль развита меньше, чем в Латвии, Литве и Калининградской области. Наоборот, это является, как мы увидим дальше, показателем более высокого уровня производительного труда в сельском хозяйстве.

В Прибалтийском районе имеются также некоторые различия в уровне хозяйства. Число работающих в **промышленности** в расчете на 1000 жителей больше всего в Эстонской ССР (159 человек), затем следуют Латвийская ССР (152) и Литовская ССР (104), в то время как этот показатель в среднем по СССР составляет 117 человек.

В расчете валовой промышленной продукции на душу населения Эстонская ССР занимает также первое место среди союзных республик экономического района. За нею следуют Латвийская ССР и Литовская ССР. По таким важнейшим видам промышленной продукции, как производство электроэнергии, минеральных удобрений, бумаги, целлюлозы, цемента,

Таблица 6

Производство основных продуктов животноводства на душу населения (в кг)*

	Молоко		Мясо (в убойном весе)		Яйца (штук)	
	1961—1965 гг.	1967 г.	1961—1965 гг.	1967 г.	1961—1965 гг.	1967 г.
СССР	228	339	41,5	48,9	128	144
Прибалтийский экономический район	639	754	73,1	97,3	166	195
Эстонская ССР	678	767	79,8	94,7	184	211
Латвийская ССР	657	763	68,5	81,2	163	183
Литовская ССР	628	763	80,1	119,5	165	202
Калининградская область	549	661	45,4	57,7	144	176

* Прибалтийский экономический район. Стр. 220.

хлопчатобумажных тканей, улов рыбы, производство животного масла в расчете на душу населения Эстонская ССР занимает в Прибалтийском экономическом районе первое место.

Данные об уровне развития сельского хозяйства в различных частях Прибалтийского района дают представление о производстве важнейших видов животноводства на душу населения.

Из вышеприведенных данных следует, что по производству молока и яиц на душу населения первое место занимает Эстонская ССР, а по производству мяса — Литовская ССР. Калининградская область по всем трем показателям находится на последнем месте.

По валовой продукции сельского хозяйства на душу населения Эстонская ССР в Прибалтийском районе после Литовской ССР занимает второе место.[1]

Урожайность зерновых культур, по данным 1969 года, составила в Эстонии 24,8, в Литве 24,2 и в Латвии 20,8 центнера с гектара (в среднем по СССР — 13,2). Средний годовой удой молока от одной коровы в колхозах и совхозах составил в Эстонии 3177, в Литве 3053 и в Латвии 2911 (в среднем по СССР — 2249) килограммов. При этом характерно, что прямые затраты труда на производство 1 центнера основных продуктов сельского хозяйства в колхозах в 1969 году были следующими: по производству зерна (без кукурузы) в Эстонии 0,22, в Латвии 0,34 и в Литве 0,41 (в среднем по СССР — 0,32) человеко-дней. Аналогичные показатели по производству молока составили в Эстонии 0,80, в Латвии 1,13 и в Литве 1,19[2] человеко-дней (в среднем по СССР — 1,80)[2].

Отсюда следует, что Эстонская ССР занимает в Прибалтийском экономическом районе по уровню интенсивности как промышленного, так и сельскохозяйственного производства ведущее место.

Таким образом, Эстонская ССР является одной из наиболее развитых частей Прибалтийского экономи-

---

[1] Латвийская ССР в 1969 году. Краткий статистический сборник. Рига, 1970, стр. 40.

[2] Народное хозяйство СССР в 1969 г. Статистический ежегодник. М., 1970, стр. 324, 383, 419.

ческого района и отличается сравнительно высокой интенсивностью производства, особенно в сельском хозяйстве. Это имеет существенное значение с точки зрения перспективного планирования производства, в частности, при определении темпов роста.

Ниже попытаемся определить место Эстонии в Прибалтийском экономическом районе более конкретно по отдельным отраслям промышленности. Наша задача заключается в том, чтобы выявить в республике специализированные отрасли промышленности, характеризующие Эстонскую ССР в структуре промышленности экономического района в целом.

Для этого используем методику, которая уже применялась в настоящей работе. В данном случае коэффициенты, обозначающие специализацию производства, по важнейшим отраслям промышленности рассчитаны на основе трех показателей — объема валовой продукции, стоимости основных производственных фондов и количества промышленно-производственного персонала. Однако по важнейшим подотраслям промышленности названные коэффициенты из-за недостаточности исходных данных определены по-разному *.

Для выявления возможных изменений в специализации производства коэффициенты локализации и душевые коэффициенты были рассчитаны относительно двух лет — 1960 г. и 1965 г.

На основе одного только коэффициента **локализации** (коэффициент свыше 1) к специализированным отраслям производства Эстонской ССР в территориальном разделении труда внутри Прибалтийского экономического района могли бы быть отнесены: производство электроэнергии, топливная промышленность (сланцевая промышленность); из отраслей машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности — производство высоковольтных

---

* Коэффициенты в области машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности подсчитаны на основе валовой продукции, а коэффициенты легкой, лесной и деревообрабатывающей и бумажной промышленности определены на основе количества промышленно-производственного персонала.

установок, кабеля и приборов; стекольная промышленность; мебельная промышленность; из отраслей легкой промышленности — текстильная промышленность (хлопчатобумажная и шерстяная промышленность); из отраслей пищевой промышленности — мясо-молочная промышленность.

Использование душевого коэффициента дает в основном аналогичные результаты. Исключение составляют только химическая промышленность и промышленность строительных материалов (производство цемента), которые оказались будто бы специализированными отраслями, и лесная, деревообрабатывающая и бумажная промышленность (средние коэффициенты 1,1), которые, однако, вряд ли могут быть отнесены к специализированным отраслям.

Согласно применяемой выше методике, следует названные отрасли проанализировать также в аспекте вывоза их продукции. Нужно иметь в виду и то, что к специализированным отраслям следует отнести те отрасли, значительная часть продукции которых реализуется в пределах данного района, в данном случае в пределах Прибалтийского экономического района.

К сожалению, за неимением последних данных о товарообмене внутри Прибалтийского экономического района мы вынуждены были ограничиться данными за 1956 и 1961 гг., по которым видно, что товарообмен Эстонской ССР с другими частями экономического района составляет 8—9% всего товарообмена Эстонской ССР в пределах СССР. Таким образом, товарообмен между регионально-хозяйственными единицами Прибалтийского экономического района невелик, ибо структура производства в Эстонии, Латвии и Литве довольно одинакова. Это обусловлено тем, что экономика названных республик исторически формировалась в условиях капитализма в соответствии с потребностями не только собственного рынка, но и в значительной мере — рынков капиталистических государств, главным образом, Германии и Англии.

Эстонская ССР вывозила в Латвийскую и Литовскую ССР в основном продукцию сланце-химической промышленности, промышленности строи-

тельных материалов, электроэнергию, изделия машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности, продукцию лесной, деревообрабатывающей и бумажной промышленности, а также пищевой промышленности.

На основе коэффициентов локализации и душевых коэффициентов, а также приведенных в таблице 7 данных об объемах вывоза важнейших промышленных изделий Эстонской ССР в Латвийскую и Литовскую ССР, к числу специализированных отраслей производства в Прибалтийском экономическом районе могут быть отнесены следующие отрасли промышленности Эстонской ССР и их подотрасли: слан-

Таблица 7

Удельный вес Латвийской и Литовской ССР в вывозе Эстонской ССР (удельный вес в общем вывозе данного артикула в процентах)*

20—40%	40—60%	60—80%	80—100%
Электроэнергия	Пиломатериалы	—	Топочный мазут
Бытовые электротовары	Известь, гипс и другие вяжущие материалы		Минеральные удобрения
Кабельная продукция	Кожсырье		Маргарин
Специальные автомобили			
Пропиточные шпалы			
Цемент			
Стеновые блоки и строительные детали			
Щебень и бутовый камень			
Продукция стекольной промышленности			

* Таблица составлена на основе данных: Экономические связи Эстонской ССР в системе народного хозяйства СССР. Таллин, 1969, стр. 98.

цевая промышленность (добыча и переработка сланца); производство электроэнергии; некоторые отрасли машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности (кабельная промышленность); производство минеральных удобрений и строительных материалов (производство цемента, стекла).

Что касается хлопчатобумажной, шерстяной, а также отраслей пищевой промышленности, то удельный вес Латвийской ССР и Литовской ССР в вывозе названных отраслей Эстонской ССР незначителен (например, в вывозе хлопчатобумажных тканей он составлял 3,1%, в вывозе пищевых продуктов, за исключением маргарина, менее 1%), ввиду чего названные отрасли производства нельзя считать специализированными отраслями, хотя в 1965 г. в Эстонской ССР было произведено, например, около 63% хлопчатобумажных тканей, изготовленных в Прибалтике. В то же время хлопчатобумажную промышленность следует считать специализированной отраслью в области межрайонного разделения труда.

В данном случае возникает принципиальный вопрос: может ли специализированная в межрайонных масштабах отрасль одновременно быть специализированной отраслью и при внутрирайонном разделении труда.

На наш взгляд, при внутрирайонном территориальном разделении труда, с одной стороны, представляется правомерным, что всякая внутрирайонно специализированная отрасль производства необязательно должна (хотя может) быть специализированной в аспекте межрайонного территориального разделения труда. С другой стороны, имеющаяся в определенном районе отрасль производства межрайонной специализации не всегда должна (хотя, разумеется, может) быть специализированной в аспекте внутрирайонного территориального разделения труда. Например, рыбная и мясомолочная промышленность Прибалтийского экономического района в общесоюзных масштабах относится к числу специализированных отраслей производства, однако внутри Прибалтийского экономического района она не может быть отнесена к специализированным отраслям ни в

одной из прибалтийских республик, ни в Калининградской области, так как в структуре промышленности названных регионально-хозяйственных единиц удельный вес этих отраслей повсеместно почти одинаков, а внутрирайонный товарообмен продукцией этих отраслей незначителен. Почти аналогично обстоит дело с текстильной промышленностью, за исключением производства хлопчатобумажных тканей. Несмотря на то, что Эстонская ССР является крупным производителем хлопчатобумажных тканей в Прибалтике, она реализовала в других частях экономического района лишь ничтожную долю этой продукции.

Одновременно следует отметить, что выявление специализированных отраслей промышленности на территориях со сравнительно одинаковой структурой производства дает хорошие результаты только в том случае, если имеется возможность использования исходных данных о детально **расчлененных подотраслях.** В настоящей работе, за неимением соответствующих данных, использованы агрегированные показатели об отраслях промышленности, однако, ввиду своей чрезмерной обобщенности, они не позволяют получить желаемых результатов и добиться необходимой конкретности.

Как явствует из вышеизложенного, количество отраслей промышленности, специализированных в пределах Прибалтийского экономического района, в Эстонии невелико. Исходя из современного уровня структуры и потенциальных возможностей развития хозяйства республики, это представляется неизбежным.

Место специализированных отраслей республики в территориальном разделении труда Прибалтики за период 1960—1965 гг. несколько изменилось. Среди происшедших изменений особенно заметно то, что удельный вес производства электроэнергии Эстонии в экономическом районе за указанные годы значительно возрос, тогда как удельный вес химической промышленности республики уменьшился.

Увеличение роли Эстонской ССР в качестве производителя электроэнергии вполне обосновано ввиду наличия запасов сланцев. Между тем сокращение

Таблица 8

Структура промышленности по численности промышленно-производственного персонала в 1968 г. (в процентах)*

Отрасль	Эстонская ССР	Латвийская ССР	Литовская ССР	Калининградская обл.
1	2	3	4	5
Вся промышленность	100,0	100,0	100,0	100,0
Производство электро- и теплоэнергии	3,0	1,6	2,0	2,1
Топливная промышленность	7,8	1,0	1,1	—
в том числе: торфяная	1,1	1,0	1,1	—
Черная металлургия	—	1,2	0,3	0,4
Машиностроение и металлообработка	23,1	33,0	32,7	35,3
в том числе: машиностроение	12,4	24,0	24,1	25,0
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	11,2	12,9	10,0	15,8
в том числе: деревообрабатывающая	4,7	6,1	5,7	5,4
Промышленность строительных материалов	6,1	4,9	7,3	2,5
Стекольная и фарфоро-фаянсовая промышленность	1,2	1,4	0,4	—
Легкая промышленность	26,0	22,6	24,9	7,8
в том числе: текстильная	14,0	11,7	13,0	2,6
швейная	7,8	6,9	7,8	4,2
Пищевая	14,6	12,4	13,4	32,4
в том числе: рыбная	5,6	3,9	3,8	24,7

* Прибалтийский экономический район. М., 1970, стр. 13.

1	2	3	4	5
маслодельная и молочная	2,3	2,0	2,2	1,7
Прочие отрасли	7,0	9,0	7,9	3,7
Медицинская промышленность	0,2	0,4	0,3	—
Прочие отрасли промышленности	6,8	8,6	7,6	3,7

удельного веса химической промышленности отнюдь не оправдано, так как на базе местных ресурсов фосфоритов и горючих сланцев возможно более широкое развитие химической промышленности, в частности, отраслей промышленности, которые ограждены от конкуренции нефте- и газохимической промышленности.

В целом специализация промышленности республики внутри Прибалтийского экономического района основывается главным образом на тех отраслях производства (производство топлива, электроэнергии, строительных материалов, химических продуктов), которые базируются на местных полезных ископаемых. Среди отраслей промышленности, базирующихся на привозном сырье, к специализированным отраслям промышленности относятся лишь некоторые отрасли машиностроения.

Названные обстоятельства должны учитываться при перспективном планировании народного хозяйства республики и Прибалтийского экономического района.

При определении места промышленности Эстонской ССР в Прибалтийском экономическом районе целесообразно сравнить также структуру промышленности Прибалтийских республик и Калининградской области (см. табл. 9).

Как показывает таблица, в структуре промышленности Прибалтийских республик много общего. Основное различие заключается в том, что удельный вес топливной промышленности в Эстонской ССР значительно превышает соответствующий показатель по Латвийской и Литовской ССР и Калинин-

градской области, тогда как удельный вес машиностроения и металлообработки в Эстонской ССР намного меньше, чем в других частях экономического района. Калининградская область отличается высоким удельным весом пищевой (рыбной) промышленности. В структуру промышленности Прибалтийских республик и Калининградской области входят одни и те же основные отрасли промышленности, которые различаются лишь по удельному весу. Более существенные расхождения наблюдаются внутри отрасли промышленности, т. е. при сравнении структуры подотраслей. Однако следует отметить, что, несмотря на некоторые различия, в промышленности Прибалтийских республик и Калининградской области имеет место нерациональное дублирование, которое в значительной степени обусловлено историческим развитием (в основном, в период капитализма). К сожалению, оно в целом не ликвидировано, так как в первые послевоенные годы в ходе восстановления народного хозяйства в Прибалтийских республиках при строительстве новых промышленных предприятий в недостаточной степени имелась в виду их специализация. Все это препятствовало созданию в Прибалтике вполне целесообразного промышленного комплекса.

Благодаря заключению соответствующих межреспубликанских соглашений применен и применяется ряд мер по дальнейшему углублению специализации промышленности. Например, Э. Кулль (1965)[1] считает, что в машиностроении и металлообработке необходимо уделять основное внимание дальнейшему развитию производства приборов, контролирующих и регулирующих технологические процессы, измерительных приборов для радиоприемников, медицинской аппаратуры и электротехнических установок (электродвигателей, кабеля, ртутных и полупроводниковых выпрямителей, световых установок и т. п.). По мнению Л. Ритсо[2], в легкой про-

[1] *Кулль Э.* Вопросы развития и специализации машиностроительного производства в Советской Прибалтике. Известия АН ЭССР, т. 14, Серия общественных наук, 1965, 1.

[2] *Ritso L.* Eesti NSV kergetööstuse seniseid saavutusi ja edasise arendamise võimalusi. ENSV TA Toimetised, kd. 18. Ühiskonnateaduste seeria, 1964, 2.

мышленности Эстонской ССР не целесообразно расширение производства хлопчатобумажных тканей и кожаной обуви за счет строительства новых производственных площадей. Рекомендуется уменьшить удельный вес тканей технологического назначения и расширить выпуск белья и плательных тканей, а также их отделку на месте и т. д.

По данным Э. Кулля, специализация, концентрация и развитие производства в течение 5 лет позволили бы при сравнительно небольших капиталовложениях увеличить валовую продукцию одной только машиностроительной промышленности Прибалтийского экономического района более чем в два раза и повысить производительность труда на 51%.

К сожалению, эти и некоторые другие, безусловно, рациональные предложения нашли только частичное применение на практике. Следовательно, в результате применения соответствующих мер территориальное разделение труда в Прибалтийском экономическом районе было бы развито значительно больше и его экономическая эффективность была бы намного выше. Отсюда следует, что внутренние резервы углубления территориального разделения труда, в том числе и в Эстонии, далеко не исчерпаны.

В конечном итоге следовало бы отметить следующие наиболее важные факторы, определяющие место промышленности Эстонской ССР в территориальном разделении труда Прибалтийского экономического района:

1) широкое использование местных топливных ресурсов (горючих сланцев), которое позволило организовать в Эстонской ССР производство электроэнергии в крупных масштабах, намного превышающее собственные потребности республики;

2) использование фосфоритов и горючих сланцев как сырья для химической промышленности, вследствие чего республика превратилась в один из крупных производителей минеральных удобрений (фосфоритных удобрений) в Прибалтийском экономическом районе и важнейшим производителем сланце-химических продуктов в СССР;

3) широкое использование цементного сырья и минеральных примесей горючих сланцев в промыш-

ленности строительных материалов позволило существенно расширить производство цемента и выпуск новых видов изделий, как, например, шифера, минеральной ваты и изготовляемых из нее изделий, блоков, панелей и других видов строительных материалов из сланцевой золы, существенная часть которых (прежде всего цемент) вывозится в другие союзные республики;

4) наличие исторически сформировавшейся производственной базы и ее дальнейшее развитие. Этот фактор относится прежде всего к отдельным отраслям машиностроения и металлообработки (производство некоторых изделий электротехнической и приборостроительной промышленности), которые в Латвийской и Литовской ССР мало развиты или отсутствуют. Названный фактор в значительной степени обусловил сравнительно высокий уровень развития целлюлозной и бумажной промышленности в Эстонской ССР. В легкой промышленности наличие исторически сформировавшейся производственной базы повлияло больше всего на развитие хлопчатобумажной промышленности, уровень продукции которой намного превышает соответствующий показатель Литовской и Латвийской ССР и Калининградской области;

5) отрицательным явлением в территориальном разделении труда Эстонской ССР в Прибалтийском районе является прежде всего то, что, несмотря на удобное приморское положение, уровень развития рыболовства в Эстонской ССР по сравнению с соответствующим средним показателем Прибалтийского экономического района нельзя считать высоким *. Небольшой удельный вес судостроения и судоремонта в промышленности республики, а также почти одинаковый с другими частями экономического района уровень развития так называемых морских отраслей народного хозяйства показывают, что роль

* Использование существующей производственной базы (мощность рыболовных судов, береговых баз и т. п.) в Эстонской ССР несколько менее эффективно, чем в других частях экономического района. Следовательно, добыча рыбы может быть значительно увеличена за счет повышения производительности труда.

приморского положения в формировании места Эстонской ССР в территориальном разделении труда в Прибалтийском экономическом районе сравнительно невелика. Это относится, кроме судоремонтной промышленности, прежде всего к курортному хозяйству и туризму, в том числе иностранному туризму, для развития которых в Эстонской ССР ввиду ее морского положения и относительно длинной морской границы имеются более благоприятные условия по сравнению с другими частями экономического района.

ЭСТОНСКАЯ ССР В МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКОМ ТОВАРООБМЕНЕ

Д. РАЯНГО

Углубление современного общественного территориального разделения труда сопутствует развитию межгосударственного, равно как и межрайонного внутри каждого государства, товарообмена. Все большая доля произведенного общественного валового продукта начинает участвовать в межгосударственном обмене. И примечательно то, что темп роста внешнего товарообмена происходит быстрее темпов роста производства и потребления в этих отраслях.

Успешное решение задач, стоящих перед народным хозяйством Советского Союза, немыслимо без планомерного общественного разделения труда, основывающегося на специфике каждой союзной республики, каждого экономического района, причем, помимо его природных условий, ресурсов и прочих факторов, во внимание принимается также сложившаяся на протяжении длительного времени производственная структура и приобретенные на ее основе производственные навыки.

В Советском Союзе при решении вопросов развития народного хозяйства внимание уделяется экономике всех союзных республик на основе единого плана, а также последовательному повышению благосостояния народа с учетом специфики каждой союзной республики. Таким образом, народное хозяйство Эстонской ССР представляет собой часть народного хозяйства Советского Союза как целого. С углублением общественного разделения труда, а также межреспубликанского и межрайонного разделения труда экономические связи между ними расширяются.

Характерной чертой межреспубликанских и межрайонных экономических связей является равноправие всех союзных республик и районов, всестороннее экономическое сотрудничество и взаимопомощь. Чем глубже общественное разделение труда и межреспубликанская и межрайонная специализация, тем шире становится обмен как в части товаров, употребляемых в производственной сфере, так и товаров широкого потребления. При этом следует отметить, что при формировании структуры и баланса товарообмена с отдельной союзной республикой или в целом по товарообмену выравнивание стоимости ввоза и вывоза не является определяющим. Суммы, поступившие союзным республикам от вывоза, размера ввоза не ограничивают. Не применяются в межреспубликанском товарообмене и защитные пошлины, лимиты на ввоз и т. д.

Анализируя товарообмен Эстонской ССР за послевоенные годы, мы можем выделить в нем два периода. До первой половины 1950-х годов, т. е. в период, когда приходилось восстанавливать и реконструировать сильно пострадавшие в ходе войны промышленность и сельское хозяйство, стоимость ввозимых в нашу республику товаров значительно превышала стоимость вывозимой продукции. В первые послевоенные годы стоимость товаров для потребления в производственной и непроизводственной сфере превышала стоимость вывезенной продукции приблизительно вдвое. В середине 1950-х годов баланс ввоза и вывоза Эстонской ССР пришел в равновесие. Это характерно для товарообмена республики и в наши дни. Вывоз несколько превосходит ввоз в части товаров легкой промышленности, а также продукции деревообрабатывающей и бумажной промышленности, пищевой промышленности и промышленности стройматериалов. Обратная картина наблюдается в части топлива, продукции химической и стекольной промышленности и сельскохозяйственной продукции. Полностью ввозится в нашу республику необходимый ей металл.

При выравнивании баланса ввоза и вывоза важную роль играл объем централизованно направляемых в нашу республику капитальных вложений.

Начиная с 1946 г. и до сих пор Эстонская ССР по уровню капитальных вложений на душу населения является одной из трех первых в числе союзных республик, превышая средний уровень СССР, например, в 1946—1950 гг. в 1,57 раза, в 1970 г. — 1,22 раза.[1] В то же время показатель занятости населения в Эстонской ССР по сравнению с другими республиками самый высокий.

Товарообмен союзной республики в значительной мере формируется структурой и производственной специализацией ее народного хозяйства. Поскольку сырьевая база промышленности Эстонской ССР относительно узка, то в нашей республике мы имеем дело прежде всего с обрабатывающей промышленностью, базирующейся в значительной мере на привозном сырье. За счет ввоза покрывается потребность в материальных ценностях подавляющей части предприятий машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности республики, а предприятий химической промышленности более чем на 50%, деревообрабатывающей и бумажной, стекольной и легкой промышленности на 31—50%, предприятий промышленности стройматериалов, топливной и пищевой — примерно на 20%. В общей сложности, помимо металлов, ввозятся каменный уголь, нефтепродукты, продукция горной химии, каучук, хлопок, синтетические волокна, сахар и некоторые другие товары. Вообще же около одной трети потребленных в Эстонской ССР материальных ценностей ввезено из других союзных республик либо импортировано из зарубежных стран. Из них в номенклатуре ввоза, наряду с товарами, потребляемыми в сфере производства, важное место занимают товары широкого потребления. Потребление в непроизводственной сфере покрывается за счет ввоза примерно на 30%.

Анализ структуры товарообмена Эстонской ССР показывает, что подавляющая ее часть — около 95% — приходится на долю промышленной продукции. Из анализа, проведенного в разрезе отраслей, следует, что в числе ввезенных товаров, по сравне-

---

[1] Рассчитано на основании данных, опубликованных в статистических ежегодниках «Народное хозяйство СССР».

нию с товарами легкой и пищевой промышленности, некоторый перевес имеет продукция тяжелой промышленности (табл. 1).[1]

В связи с развитием в нашей республике обрабатывающей промышленности в структуре вывозимой продукции, наряду с товарами пищевой промышленности, имевшими особый вес в экспорте конца 1930-х годов, такое же место заняла продукция легкой промышленности и машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. Особенно следует отметить увеличение удельного веса продукции машиностроения и металлообработки (в 1956 г. удельный вес в структуре вывоза Эстонской ССР — 10,6%, в 1966 г. — 21,3%, см. табл. 1). Продукция трех названных отраслей в настоящее время в вывозе изготовленных в Эстонской ССР товаров (включая товары, экспортированные в зарубежные страны) составляет почти 75%. Удельный вес вывоза в общем объеме продукции выше в первую очередь у специализированных предприятий, принимая во внимание общесоюзные нужды и выпуск на экспорт. Так, например, за пределы Эстонской ССР реализуется около 60% продукции предприятий машиностроения и металлообработки (в продукцию включен ремонт, произведенный на специализированных предприятиях). Удельный вес реализуемой за пределы республики продукции ряда предприятий названной отрасли, таких как электротехнический завод «Вольта», завод по производству вспомогательного оборудования для тепловых электростанций «Ильмарине», Таллинский экскаваторный завод, Таллинский машиностроительный завод, приборостроительные и прочие заводы, в общем объеме достигает более 90%. При этом удельный вес вывоза в продукции предприятий, производящих пищевые товары и товары широкого потребления, значительно ниже. Из продукции пищевой промышленности вывозится около 25—30%, причем вывоз рыбной продукции

[1] Статья составлена на основе данных специальных исследований **в ценах фактического платежа без централизованно учитываемой части.** Из-за отсутствия данных за последние годы при рассмотрении структуры товарообмена ограничились показателями за 1966 год.

Таблица 1

Структура ввоза и вывоза Эстонской ССР в 1956 и 1966 годах (в процентах)

Отрасли	Ввоз		Вывоз	
	1956 г.	1966 г.	1956 г.	1966 г.
1	2	3	4	5
Всего:	100,0	100,0	100,0	100,0
I. Промышленная продукция — всего	95,0	92,8	98,9	96,4
в том числе:				
1. Продукты черной и цветной металлургии	9,8	7,7	0,5	0,1
2. Продукты топливной промышленности	4,2	4,4	9,7	2,4
в том числе:				
каменный уголь	1,6	0,5	—	—
горючий сланец и продукты переработки горючего сланца (включая сланцевый газ)	...	0,0	9,7	2,4
3. Электроэнергия	0,3	0,4	0,2	4,2
4. Продукты машиностроения и металлообработки	13,9	25,7	10,6	21,3
в том числе:				
продукты электротехнической и радиоэлектронной промышленности	1,1	6,7	5,7	9,1
приборы	1,7	1,5	1,5	4,1
5. Абразивные изделия	...	0,2	...	0,0
6. Продукты хи-				

1	2	3	4	5
мической промышленности	6,8	10,9	2,5	4,8
в том числе: минеральные удобрения	1,0	0,9	0,4	1,0
7. Продукты лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности	4,4	3,4	10,8	5,4
в том числе: лесоматериалы	2,7	1,6	0,6	0,0
бумага и целлюлоза	1,3	1,4	5,4	2,0
мебель	—	0,1	2,4	2,1
8. Стройматериалы	0,5	0,4	1,0	1,8
в том числе: цемент	0,1	0,0	0,1	0,6
9. Продукты стекольной и фарфоро-фаянсовой промышленности	0,4	0,7	0,7	0,2
10. Продукты легкой промышленности	29,2	23,9	37,4	24,0
в том числе: хлопок	9,2	4,9	—	—
прочие изделия текстильной промышленности	14,0	13,3	27,9	15,9
11. Продукты пищевой промышленности	24,7	13,0	23,4	27,3
в том числе: рыба и рыбные продукты	1,5	0,3	9,5	10,7
мясные и молочные продукты	3,2	0,3	6,3	10,9
сахар	2,6	2,8	—	—
продукты спиртовой, водочной и винодельческой				

1	2	3	4	5
промышленности	2,9	2,4	0,9	0,2
12. Продукты прочих отраслей промышленности	0,8	2,1	2,1	4,9
II. Сельскохозяйственные продукты — всего	4,6	6,6	0,5	2,8
в том числе:				
Продукты растениеводства	3,0	5,9	0,0	0,7
Продукты животноводства	1,6	0,7	0,5	2,1
III. Продукты прочих отраслей материального производства — всего	0,4	0,6	0,6	0,8

(замороженная и соленая рыба, консервы и пр.) и кондитерских изделий имеет больший удельный вес (50—60%); несколько меньший удельный вес имеют бывшие некогда основными статьями экспорта продукты молочной и мясной промышленности.

Предприятия швейной промышленности вывозят за пределы республики приблизительно 40% своей продукции, предприятия кожевенно-обувной промышленности — 30—40%, изделий из трикотажа и хлопчатобумажных тканей вывозится более 50%. При этом следует отметить, что количество ввозимых и вывозимых шерстяных тканей почти одинаково: то же соотношение видим во ввозе и вывозе трикотажных изделий. В части швейных изделий и обуви вывоз превышает ввоз.

Углубление общественного разделения труда сопровождается постоянным ростом ввоза и вывоза. При этом в покрытии потребления отмечается уменьшение удельного веса товаров местного производства и одновременное увеличение ввоза. Эта тенденция свойственна и для товарообмена нашей республики. Рост оборота ввоза и вывоза в отраслях, производя-

щих товары потребления, является предпосылкой расширения ассортимента товаров в торговой сети для удовлетворения сопутствующего улучшению жизненного уровня растущего спроса населения. Сопровождающийся развитием производства и увеличением потребления рост ввоза и вывоза бегло характеризует табл. 2.

Таблица 2

Динамика ввоза и вывоза Эстонской ССР в 1956—1966 гг.

	1956 г.	1961 г.	1966 г.
Ввоз (включая импорт из зарубежных стран)	100,0	179,2	283,9
Вывоз (включая экспорт в зарубежные страны)	100,0	172,7	310,5
Весь товарооборот	100,0	176,0	297,0

Из вышеприведенного следует, что в течение анализируемого периода товарообмен нашей республики утроился, причем темп роста вывоза был несколько быстрее темпа роста ввоза. Параллельно с ростом товарообмена возросла его интенсивность.

Отраслевой анализ динамики товарообмена показывает, что за 10 лет (1956—1966) ввоз продукции отраслей тяжелой промышленности увеличился почти в четыре раза, продукции легкой и пищевой промышленности — примерно в два раза; вывоз продукции названных отраслей за то же время увеличился соответственно в три, три с половиной и в 2,6 раза. Вывоз продукции отраслей тяжелой промышленности увеличился главным образом благодаря росту продукции, полученной в результате расширения и реконструкции предприятий машиностроения и металлообработки. В увеличении вывоза пищевых товаров важная доля принадлежит предприятиям как рыбной, так и мясо-молочной промышленности республики.

Далее товарообмен Эстонской ССР и его динамика

более подробно рассматриваются в соответствии с приведенными в табл. 1 структурными отраслями.

Производство электроэнергии в нашей республике является отраслью промышленности, в основном базирующейся на местном сырье — горючем сланце. В начале анализируемого нами периода мощность электростанций Эстонской ССР в дневные часы пик не удовлетворяла потребностей нашей республики в электроэнергии. В 1956 г. вне республики отпускалось 67 млн. квт-ч электроэнергии, от «Ленэнергии» же мы получали 92,3 миллиона киловатт-часов. В связи с расширением Кохтла-Ярвеской тепловой электростанции и сдачей в эксплуатацию Прибалтийской ГРЭС производство электроэнергии в нашей республике заметно возросло. В 1966 году Эстонская ССР по производству электроэнергии занимала VII место после Российской СФСР, Украинской ССР, Казахской ССР, Узбекской ССР, Азербайджанской ССР и Белорусской ССР. В 1966 г. в Эстонской ССР на душу населения производилось 6,0 тыс. квт-ч электроэнергии, т. е. в 2,5 раза больше по сравнению со средним показателем по СССР (в РСФСР на душу населения производилось 2,81 тыс. квт-ч, в Украинской ССР и Белорусской ССР — 2,19 тыс. квт-ч, в других союзных республиках — менее 2 тыс. квт-ч).[1] Стало возможным направлять за пределы республики все большее количество электроэнергии. В 1966 году в Объединенную энергетическую систему Северо-Запада Союза ССР было направлено более 60% электроэнергии, производимой в Эстонской ССР. Большая часть ее была передана в электросети Ленинградской области. Латвийской ССР было дано 60 млн. квт-ч. В 1966 г. из Эстонской ССР было направлено всего 4840 млн. квт-ч, т. е. на 36,3 млн. рублей, что составило 4,2% всего оборота вывоза (см. табл. 1). В 1970 году количество электроэнергии, направленной за пределы Эстонской ССР, достигло 7242 млн. квт-ч (в 1,5 раза больше, чем в 1966 году), или 62% всей электроэнергии, производимой в нашей республике.

[1] По данным сборников «Народное хозяйство СССР в 1965 г.», М., 1966, стр. 12—13 и «Народное хозяйство СССР в 1967 г.», М., 1968, стр. 231.

Таблица 3

Динамика ввоза (включ. импорт) некоторых важнейших видов изделий тяжелой промышленности в 1956—1966 гг.

Изделие	Ед. изм.	Ввоз				Доля ввоза в потреблении ЭССР (%)	
		1956 г.	1961 г.	1966 г.	1966 г. / 1956 г. (раз)	1961 г.	1966 г.
1. Электродвигатели мощн. 0,25—100 квт	тыс. шт.	6,7	27,0	17,9	2,7	97,8	77,8
2. Приборы	млн. руб.	4,8	10,7	12,5	2,6	73,5	93,1
3. Кабельные изделия	„	1,1	5,8	7,3	6,6	87,1	76,1
4. Экскаваторы	шт.	101	104	248	2,5	56,8	88,6
5. Автомобили и автобусы	тыс. шт.	2,6	2,5	5,9	2,3	95,0	98,5
6. Тракторы	„	0,9	1,6	4,4	4,9	100,0	100,0
7. Сельскохозяйственные машины	млн. руб.	2,2	6,5	11,0	5,0	93,8	88,6
8. Нефтепродукты	„	6,0	10,0	29,3	4,9	100,0	100,0
9. Апатитовая руда	тыс. т	45,1	133,2	250,7	5,6	100,0	100,0
10. Минеральные удобрения	млн. руб.	1,9	3,6	7,5	3,9	65,5	78,0
11. Шины автомобильные и другие	„	1,7	9,2	15,4	9,1	100,0	100,0
12. Целлюлоза	тыс. т	8,8	9,0	16,3	1,9	11,6	18,6
13. Деловая древесина	тыс. куб. м	428	789	620	1,4	46,4	39,6

Причисление электроэнергии к ввозимым товарам связано с принадлежностью Эстонской ССР к Объединенной энергетической системе Северо-Запада Союза ССР: через электросети Эстонской ССР часть производимой в Латвийской ССР электроэнергии направляется в электросети Ленинградской области (в 1966 г. 428,2 млн. квт-ч; в 1970 г. 291,4 млн. квт-ч).

Сальдо ввоза и вывоза электроэнергии стало к концу анализируемого нами периода в общем положительным: в 1966 г. оно составило 33,2 млн. руб., а в 1970 г. — 70,6 млн. руб.

Продукты топливной промышленности — горючий сланец и продукты его переработки — в 1966 году были реализованы вне Эстонской ССР на 20,9 млн. руб. (удельный вес в вывозе составил 2%). По сравнению с 1956 годом вывоз сланца и продуктов его переработки сократился (в 1956 г. на 26,8 млн. руб., удельный вес в вывозе — 10%). Изменилась и структура вывоза продуктов переработки сланца. В 1956 году было вывезено 162,7 тыс. тонн мазута, а в 1967 г. его вообще не вывозили. Также уменьшился вывоз горючего сланца и сланцевого газа (с 1,9 млн. т сланца в 1956 году до 1,3 млн. т в 1966 году, вывоз сланцевого газа соответственно с 264,9 млн. куб. м до 53 млн. куб. м; вывоз сланцевого газа был прекращен в 1968 году в связи со строительством в Кохтла-Ярве завода азотных удобрений, работающего на природном газе, и переводом потребителей в Эстонской ССР на смешанный и природный газ). Зато заметно увеличился вывоз шпалопропиточных масел (с 143,6 тыс. т в 1956 году до 156,6 тыс. т в 1966 году). Из всего добытого в 1966 году горючего сланца было вывезено 8%, шпалопропиточного масла — 90%. Вне Эстонской ССР, наряду с вышеотмеченными, были реализованы еще крепитель, мягчитель, гипосульфит, сланцевый битум и другие продукты переработки горючего сланца.

В 1966 году продуктов топливной промышленности было ввезено на 36,0 млн. руб. (удельный вес в ввозе — 4%). Преобладающую часть их — 1,2 млн. т стоимостью в 29,3 млн. руб. — составили нефтепро-

дукты. Каменный уголь был ввезен в количестве 363 тыс. т стоимостью в 4,4 млн. руб.

В 1956—1966 гг. ввоз продуктов топливной промышленности утроился за счет увеличения ввоза нефтепродуктов. Ввоз каменного угля оставался в названный период времени почти на том же уровне. К числу ввозимых товаров был добавлен мелкий горючий сланец, дополнительно привозимый для отопления электростанций из бассейна Сланцы Ленинградской области. В 1966 г. ввозимый сланец составил 4% общего потребления сланца в Эстонской ССР.

В 1966 году примерно 75% ввозимых нефтепродуктов было использовано в производственной сфере, одна четверть ввоза — в непроизводственной сфере, т. е. в индивидуальном и общественном транспорте, в коммунальном хозяйстве и т. д. По части каменного угля потребление его в производственных и непроизводственных сферах было более или менее одинаково.

В первой половине анализируемого нами периода, в 1956—1961 гг., сальдо ввоза и вывоза продукции топливной промышленности было положительным, соответственно 14,7 и 7,2 млн. руб. В связи с утроением количества ввозимых нефтепродуктов положение к 1966 году резко изменилось: ввоз превысил вывоз на 15,8 млн. рублей, образовав отрицательное сальдо.

По ввозу продуктов топливной промышленности самыми важными являются Центральный и Поволжский районы, откуда в 1966 г. было ввезено 74% нефтепродуктов. Из Центрального района были получены бензин, дизельное топливо и прочее, из Поволжского района — мазут. Три четверти каменного угля было ввезено из каменноугольных бассейнов Союза ССР (в основном, из Донбасса) и часть угля импортирована из Силезии — Польской Народной Республики. В Ленинградскую область был вывезен технологический сланец для нужд сланцеперерабатывающего комбината города Сланцы. Однако наиболее существенными вывозными товарами производства топливной промышленности были сланцехимические продукты (шпалопропиточное масло,

крепитель ГТФ, мягчитель и пр.). Границы их реализации были весьма широки, охватывая почти все экономические районы Союза ССР. Основными районами потребления являлись Северо-Западный, Поволжский и Центральный районы, где в 1966 г. было реализовано 72% вывозимых продуктов топливной промышленности.

Другой отраслью промышленности Эстонской ССР, в развитии которой также имеют значение местные полезные ископаемые, является **химическая промышленность.** Как показывает анализ структуры товарообмена нашей республики, удельный вес продуктов химической промышленности как в области ввоза, так и вывоза значительно возрос в 1956—1966 годах. В связи с расширением предприятий химической промышленности в Эстонской ССР заметно увеличился ввоз сырья для химической промышленности и вывоз химических товаров. Темп роста ввоза и вывоза продуктов химической промышленности был в анализируемый нами период гораздо выше среднего темпа роста ввоза и вывоза (в 1956—1966 гг. ввоз продуктов химической промышленности возрос в 4,6, вывоз — в 6,0, оборот ввоза — в 2,8 и оборот вывоза — в 3,1 раза).

В Эстонскую ССР в 1966 г. продуктов химической промышленности было ввезено на 88,7 млн. рублей, что составило 11% оборота ввоза; названные товары были на четвертом месте в структуре ввоза Эстонской ССР.

Одной из важнейших в нашей республике отраслей химической промышленности, базирующейся на местном сырье, является производство **минеральных удобрений.** В связи с производством суперфосфата на Маардуском химкомбинате в нашу республику ввозится дополнительно апатитовая руда с Кольского полуострова (из Северо-Западного района), что в 1966 г. составило 250,7 тыс. тонн стоимостью в 3,1 млн. руб. Примерно 80% суперфосфата, который производится на базе ввозимого апатита и местного фосфорита, реализуется вне Эстонской ССР (в 1966 г. 414,4 тыс. т, в 1969 г. 456,0 тыс. т). Наряду с этим вывозится 60—70% производимой у нас фосфоритной муки (в 1966 году вместе со смешанным фосфа-

том — 247,1 тыс. т). Вывоз фосфорных удобрений из нашей республики в 1956—1966 гг. увеличился втрое. Наиболее крупные потребители — Белорусская ССР, Украинская ССР, Латвийская ССР, Северо-Западный и Центральный районы Российской СФСР.

С 1969 года начал выпускать продукцию Кохтла-Ярвеский завод азотных удобрений.

В 1956—1966 гг. ввоз минеральных удобрений в Эстонскую ССР возрос в 2,6 раза. Из них основную часть составляют азотные удобрения (ввоз в 1956 г. составил 45,8 тыс. т, в 1966 г. — 113,4 тыс. т; рост в 4,5 раза; основной поставщик — Центральный район Российской СФСР). Ввоз калийных удобрений был относительно более стабильным (в 1956 г. — 78,3 тыс. т, в 1966 г. — 104,5 тыс. т; рост в 1,4 раза; основные поставщики — Белорусская ССР и Украинская ССР). К нам ввозятся еще микроудобрения и до 1971 года ввозился также гранулированный суперфосфат. Суммируя все виды удобрений, мы видим, что потребление удобрений в 1966 г. было на 78% покрыто за счет ввоза. В дальнейшем значимость ввозимых в нашу республику минеральных удобрений заметно уменьшится, так как в связи со сдачей в эксплуатацию цеха гранулированного суперфосфата при Маардуском химкомбинате и строительством Кохтла-Ярвеского завода азотных удобрений значительно сократится ввоз минеральных удобрений.

Ввоз в Эстонскую ССР продуктов и сырья **фармацевтической промышленности** в 1956—1966 гг. увеличился в 2,4 раза. При этом особенно возрос ввоз различных медикаментов (в 1956 г. на 2,4 млн. руб., в 1966 г. на 7,4 млн. руб., или в 3,1 раза). Сырья для фармацевтической промышленности было ввезено в 1956 г. на 2,2 млн. руб. и в 1966 г. на 3,2 млн. руб. В связи с расширением Таллинского химико-фармацевтического завода вывоз медикаментов из Эстонской ССР увеличился с 1,7 млн. руб. в 1956 году до 5,9 млн. руб. в 1966 году, или в 3,5 раза. В 1966 г. ввоз медикаментов в Эстонскую ССР превысил их вывоз на 1,6 млн. руб., или на 27%. Основными поставщиками медикаментов являются Северо-

Западный и Центральный районы Российской СФСР, Латвийская ССР и Белорусская ССР; в числе поставщиков сырья для нашей фармацевтической промышленности следует особо выделить Уральский и Западно-Сибирский экономические районы Российской СФСР, а также Латвийскую ССР. Производимые в Эстонской ССР медикаменты реализуются по всему Советскому Союзу, 5% из них реализуется в самой Эстонии.

Ввоз синтетических смол и пластических масс в 1966 году достигал 11,9 млн. руб., покрывая потребление Эстонской ССР на 65%. В том же году было вывезено производимых в нашей республике карбамидных феноло-формалиновых смол на 6,8 млн. руб., или около половины их производства. Основные районы ввоза — Северо-Западный и Центральный районы Российской СФСР, Волго-Вятский район и Латвийская ССР; основные районы вывоза — Северо-Западный и Центральный районы Российской СФСР и Украинская ССР.

За 1966 год было ввезено различных химикатов на 13,0 млн. руб. и вывезено на 6,9 млн. руб. Вывоз продуктов лакокрасочной промышленности был, по сравнению с ввозом, относительно небольшим (ввоз на 5,9 млн. руб., вывоз на 0,7 млн. руб.). Ввоз химических волокон и каучука доходил соответственно до 4,9 и 2,2 млн. руб. Ввозом последних покрывается все потребление Эстонской ССР в этой области. Эстонская ССР полностью зависит также от ввоза автошин (включая шины для сельскохозяйственных машин и самолетов), а также шин для мотоциклов и велосипедов, ввоз которых за последние десять лет (с 1956 по 1966 гг.) увеличился с 1,6 млн. руб. до 15,4 млн. руб.

Наряду с химическими продуктами для производственных целей существенную роль в товарообороте Эстонской ССР играют и продукты бытовой химии, а также синтетические моющие средства. Для удовлетворения нужд местного потребления за один 1966 год их было ввезено в Эстонскую ССР на 2,5 млн. рублей. В том же году вывоз различных продуктов бытовой химии и моющих средств достиг 8,4 млн. рублей.

В целом за счет ввоза продуктов химической промышленности потребление их в нашей республике в 1966 году было покрыто на $^3/_4$. В другие союзные республики и зарубежные страны в это же время продуктов химической промышленности нашей республики было вывезено около 60%. Сальдо ввоза и вывоза продуктов химической промышленности было отрицательным, суммой в 50,4 млн. рублей. В том числе сальдо ввоза и вывоза было положительным по части минеральных удобрений и продуктов бытовой химии.

Среди районов ввоза продуктов химической промышленности особое место занимает Центральный район Российской СФСР (удельный вес в 1966 г. — 31%), который поставлял нашей республике 49% всех ввезенных резиновых изделий (в основном, автошины), азотные удобрения, медикаменты, синтетические смолы, пластические массы и пр. Продукты химической промышленности были ввезены в Эстонскую ССР из Северо-Западного, Волго-Вятского, Поволжского и Западно-Сибирского районов Российской СФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Латвийской ССР — из каждой более чем на 3 млн. рублей. Из наиболее важных районов вывоза следует отметить Белорусскую ССР, Украинскую ССР, Центральный и Северо-Западный районы Российской СФСР, Латвийскую ССР и Литовскую ССР.

Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность в Эстонской ССР является традиционной отраслью промышленности, которая в настоящее время в значительной мере снабжается ввозимым сырьем. Так, например, в 1966 году было ввезено 40% потребленной деловой древесины, 22% пиломатериалов, 29% фанеры, 79% целлюлозы, 58% иных изделий целлюлозно-бумажной промышленности. В связи с тем, что ввоз иных продуктов (особенно потребительских товаров) лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности относительно невелик, удельный вес ввоза в потреблении продуктов вышеназванной отрасли промышленности составил в 1966 году около 20%. В 1966 году продуктов лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности было

ввезено на 27,6 млн. рублей. По сравнению с 1956 годом ввоз увеличился в 2,2 раза. Таким образом, ввоз упомянутых товаров, также как и вся промышленная продукция данной отрасли, были ниже среднего показателя темпа роста по республике.

Деловая древесина составила в 1966 году немногим более трети (9,4 млн. руб.) общей стоимости всех ввезенных товаров названной отрасли промышленности. Примерно 80% из этого образуют пиловочник и балансы. Еще ввозятся рудостойки, фанерное сырье, шпалы, телеграфные и специальные столбы и др. Основным поставщиком лесоматериалов для Эстонской ССР является Северо-Западный район Российской СФСР (в первую очередь, Карельская АССР и Архангельская область). Определенными видами древесины снабжает нас Белорусская ССР, Волго-Вятский и Центральный районы Российской СФСР и экономические районы азиатской части СССР. Северо-Западный район Российской СФСР также является основным находящимся вне нашей республики поставщиком пиломатериалов, которых в 1966 году было ввезено всего на 3,5 млн. рублей. Вывоз лесо- и пиломатериалов из Эстонской ССР по сравнению с их ввозом весьма ничтожен, составляя в названном году 0,2 млн. рублей.

Фанеры в 1966 году было ввезено на 1,1 млн. рублей, причем по сравнению с 1956 годом ввоз фанеры увеличился в 6,3 раза. Наряду со строганой фанерой ввозилась и фанера клееная. Основные районы ввоза — Центральный и Северо-Кавказский районы Российской СФСР и Литовская ССР. В том же году произведенной в ЭССР клееной фанеры было вывезено на 0,5 млн. руб., или 16% всей продукции. Вывоз фанеры по сравнению с 1961 годом несколько уменьшился. Главные потребители — Латвийская ССР и Литовская ССР.

Мебельная промышленность. По производству мебели на душу населения Эстонская ССР занимает первое место в масштабе всего Советского Союза. В связи с этим удельный вес вывоза в мебельной промышленности нашей республики достаточно высок, составив в 1966 году 40%, или 18,4 млн. руб. (в расчете на оптовые цены). По сравнению с 1956

годом вывоз мебели из нашей республики увеличился почти втрое. Кроме мебели, предусмотренной для интерьера квартир и служебных помещений, в Эстонской ССР производят и реализуют вне республики также и торговый инвентарь. Мебель вывозится почти во все союзные республики, причем основными потребителями являются Северо-Западный (в первую очередь, Ленинград и Мурманск) и Центральный (Москва) районы. В названных районах реализуют более 60% всей вывозимой мебели.

Ввозимая мебель покрыла потребности нашей республики в 1966 году лишь на 3%, составив в сумме 0,7 млн. рублей. Большую часть мебели мы получали из Литовской ССР и импортировали из стран социализма.

Анализируя товарообмен нашей республики, следует отметить также лыжи, производимые нашей деревообрабатывающей промышленностью. В 1966 году было ввезено 10,5 тыс. пар лыж стоимостью менее 0,1 млн. рублей. Вывезено было в том же году 370,0 тыс. пар (84% продукции) стоимостью в 3,6 млн. рублей. Лыжи были реализованы во всех экономических районах Российской СФСР, в Латвийской ССР, Литовской ССР, Белорусской ССР, а также в Армянской ССР.

Спичек в 1966 году было вывезено на 1,8 млн. рублей.

Целлюлоза является существенным товаром в ввозе и в вывозе Эстонской ССР. Поскольку беленой целлюлозы в Эстонской ССР не производят, то для производства более качественных видов бумаги ее приходится ввозить. В 1966 году было ввезено 16,3 тыс. т беленой целлюлозы стоимостью в 3,0 млн. рублей; по сравнению с 1956 годом ввоз целлюлозы почти удвоился. Примерно 90% целлюлозы мы получали из Северо-Западного района Российской СФСР; из поставщиков следует отметить еще Украинскую ССР. Вывезено было в 1966 году 43,1 млн. тонн небеленой сульфитной целлюлозы стоимостью в 5,6 млн. рублей. Производимая сульфатная целлюлоза используется на месте для изготовления бумажных мешков и оберточной бумаги. Вывоз целлюлозы в 1956—1966 гг. увеличился в полтора раза.

Значителен удельный вес ввоза и вывоза продуктов целлюлозно-бумажной промышленности (в 1966 г. около 60%). **Бумаги** (офсетной, типографской и оберточной бумаги, пергамента, пергамина и пр.) в 1966 году было ввезено на 3,5 млн. рублей; в этом же году были ввезены и другие виды бумаги (например, литографская, писчая, обойная, мешочная бумага, а также типографская и оберточная бумага) на 10,1 млн. рублей. С 1956 по 1966 год ввоз бумаги увеличился в 2,5 раза, вывоз же оставался более или менее на прежнем уровне. Важнейшими районами ввоза бумаги являются Северо-Западный и Центральный районы Российской СФСР и Латвийская ССР. Вывозится бумага из Эстонской ССР и во все другие союзные республики (включая восточные районы Российской СФСР и союзные республики Средней Азии).

Значителен и ввоз **картона**, который в 1966 году достиг 2,9 млн. рублей. Ввозился коробочный, переплетный, кровельный картон и пр. Районы ввоза — Северо-Западный и Волго-Вятский районы Российской СФСР, Калининградская область, Литовская ССР и др. Производимый в Эстонской ССР картон был в 1966 году реализован вне республики лишь на 0,4 млн. рублей.

Продуктов лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности вне Эстонской ССР в 1966 году было реализовано в целом на 46,3 млн. рублей, или 30% всей продукции, причем по сравнению с 1956 годом вывоз увеличился в 1,6 раза. В структуре вывоза Эстонской ССР продукты названной отрасли промышленности заняли к 1966 году четвертое место вместо третьего в 1956 году (поменялась местами с машиностроительной и металлообрабатывающей промышленностью).

Сальдо ввоза и вывоза продуктов лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности было в 1966 году положительным, составляя сумму в 18,7 млн. рублей; это было достигнуто за счет вывоза мебели, целлюлозы, бумаги и лыж.

При определении номенклатуры и объема **продукции предприятий машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности** также учитыва-

ется не только внутреннее потребление производителя — союзной республики или экономического района. Создание специализированных предприятий обуславливает высокий удельный вес ввоза и вывоза в балансе производства и потребления продуктов названных отраслей промышленности. В связи с этим продукты машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности в балансе товарообмена Эстонской ССР были в 1966 году на первом месте по ввозу и на третьем месте по вывозу. Удельный вес продуктов названных отраслей промышленности в обороте ввоза Эстонской ССР заметно возрос в 1956—1966 годы, поднявшись с 14% в 1956 году до 26% в 1966 году (по сравнению с 1956 годом увеличился в 5,3 раза).

При развитии машиностроения и металлообработки, базирующихся в Эстонской ССР в основном на ввозимом сырье, особый упор делается на развитие отраслей, требующих меньшей металлоемкости и квалифицированных кадров. Это характеризует и удельный вес продукции электротехнической и радиоэлектронной промышленности и приборов среди вывезенных продуктов машиностроения и металлообработки (в 1966 г. соответственно 45% и 20%, т. е. почти две трети из стоимости вывезенных продуктов машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности) и удельный вес вывоза продукции предприятий данных отраслей.

Как в 1966 году, так и в 1969 году было вывезено 97—98% продукции электромоторов и аппаратуры высокого напряжения, кабельных продуктов — свыше 80%. Продукцию выпрямителей и трансформаторов преимущественно вывозят из Эстонской ССР; в нашей республике потребляют до 2% из товарной продукции полупроводниковых вентилей и 1% продукции силовых трансформаторов и выпрямителей. Вне Эстонской ССР реализуют 85% светотехнических изделий и 90% установочных изделий.

Кроме того, вне Эстонской ССР реализуют также большую часть продукции ряда других отраслей машиностроения. В 1966 году промышленного оборудования было вывезено на 12,9 млн. рублей, энер-

Таблица 4

Динамика вывоза некоторых важнейших видов изделий тяжелой промышленности в 1956—1969 гг.

Изделие	Ед. изм.	Вывоз					Рост пр-ва в ЭССР за 1961—1969 гг. (раз)	Доля вывоза в продукции %	
		1956 г.	1961 г.	1966 г.	1969 г.	1969 г / 1956 г. (раз)		1961 г.	1969 г.
1. Электродвигатели мощн. от 0,25 до 100 квт	тыс. шт.	179,8	255,6	245,9	270,2	1,5	1,2	99,7	98,2
2. Экскаваторы	шт.	—	521	968	1556	—	2,7	86,8	95,8
3. Вспомогательное котельное оборудование	млн. руб.	2,0	3,4	4,6	6,4	3,2	1,3	72,2	95,5
4. Нефтеаппаратура	тыс. т	...	4,8	6,9	8,3	...	1,3	68,1	89,8
5. Вагоны-домики	шт.	—	428	1126	1475	—	3,5	100,0	99,5
6. Кабельные изделия	млн. руб.	4,1	8,0	10,3	12,0	2,9	1,5	79,9	82,0
7. Фосфатные удобрения	тыс. т	95,1	304,5	661,5	699,7	7,4	1,8	62,5	76,9
8. Медикаменты	млн. руб.	1,7	4,3	5,9	5,8	3,4	1,3	93,7	95,0
9. Целлюлоза	тыс. т	30,6	34,7	43,1	43,4	1,4	1,1	33,5	37,0
10. Цемент	тыс. т	11,9	84,5	392,1	301,0	25,3	3,0	30,0	31,6
11. Мягкая кровля	млн. руб.	1,5	1,8	3,5	4,7	3,1	2,7	69,9	69,5
12. Электроэнергия	млн. квт-ч	66,9	1490,4	4839,8	6012,5	89,9	3,1	47,3	60,9

гетических установок на 5,1 млн. рублей; стоимость вывезенных экскаваторов достигла в 1966 году 7,5 млн. рублей (968 штук, или 97% всей продукции), в 1969 году 16,1 млн. рублей (1556 штук, или 97% всей продукции). Вагонов-домиков было вывезено в 1966 году на 5,7 млн. рублей, в 1969 году — на 6,8 млн. рублей (соответственно 1126 и 1345 штук, или 95 и 99% всей продукции). В 1966 году от потребителей вне Эстонской ССР за нефтяную аппаратуру поступило 5,0 млн. рублей, в 1969 году — 6,1 млн. рублей (всего данной продукции вывозят 80—90%); за вспомогательное оборудование в 1966 году было получено 4,6 млн. рублей, в 1969 году — 6,4 млн. рублей (вывозят 97—98% продукции). Исходя из учета потребления во всем Советском Союзе, а также учитывая спрос зарубежных стран на соответствующую продукцию, — специализированы и заводы приборостроения Эстонской ССР, в которых удельный вес вывоза продукции достигает 97—98% (в 1966 году на 35,3 млн. рублей).

В 1956—1966 гг. заметно увеличился вывоз продукции машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности и его удельный вес в структуре вывоза Эстонской ССР. Если в 1956 году продуктов машиностроения и металлообрабатывающей промышленности было вывезено на 29,3 млн. рублей, что составляло 11% оборота вывоза, то в 1966 году стоимость вывоза в названной отрасли промышленности достигла 182,0 млн. рублей, или 21% оборота вывоза. Таким образом, вывоз продуктов машиностроения и металлообрабатывающей промышленности в анализируемый период времени вырос в 6,2 раза, благодаря чему удельный вес их продукции в обороте вывоза Эстонской ССР переместился с четвертого на третье место. Как уже отмечалось, в росте вывоза существенную роль занимали продукты электротехнической и радиоэлектронной промышленности, давшие 61,8 млн. рублей прироста, или 40%. В 1956—1966 гг. вывоз приборов увеличился на 31,2 млн. рублей, или в 8,8 раза (20% из прироста вывоза продукции машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности). В анализируемый период в Эстонской ССР стали выпускаться

экскаваторы и вагоны-домики (в 1966 году в целом было вывезено на 13,2 млн. рублей, или 9% из прироста вывоза).

Важными районами потребления нашей продукции являются Центральный, Прибалтийский, Северо-Западный, Поволжский, Северо-Кавказский и др. (удельный вес в 1966 г. соответственно 19%, 15%, 12%, 5% и 5%). Круг потребителей продукции электротехнической и радиоэлектронной промышленности очень широк, она реализуется во все экономические районы Советского Союза, а также в зарубежные страны. Главные потребители электромоторов — Центральный, Северо-Кавказский и Поволжский районы; выпрямители в большом количестве реализуются в Латвийской ССР, Центральном районе и Восточной Сибири. Из вывезенных приборов в 1966 г. 30% было реализовано в Центральном районе и 17% в Северо-Западном. Удельный вес вывоза приборов во все другие районы был ниже 6%. Наравне с Эстонской ССР основными потребителями экскаваторов являются северо-западные и западные части Советского Союза, а также Украинская ССР. Следует отметить вывоз экскаваторов и в союзные республики Средней Азии и в Казахстан. Основными потребителями вагонов-домиков выступают Российская СФСР, Украинская ССР, Латвийская ССР и Литовская ССР, а также Узбекская ССР и Казахстан.

Из общего количества вывозимых продуктов машиностроения и металлообрабатывающей промышленности в Российской СФСР реализуется около 60%, в других республиках экономического района Прибалтики (Латвийская ССР, Литовская ССР) 13—15%, в Украинской ССР 10—12%, в Белорусской ССР 4—5%.

В 1966 году за счет ввоза продуктов машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности потребление их в Эстонской ССР было покрыто примерно на 60%. При этом следует отметить, что данный показатель колеблется в зависимости от той или иной отрасли. Так, например, потребление за счет ввоза покрывается более чем на 85% продуктами энергетического машиностроения и радиоэлектронной промышленности, приборами, станками,

инструментами, грузоподъемными и транспортными установками, различными транспортными средствами, тракторами и сельскохозяйственными машинами, подшипниками, медицинскими приборами и инструментами.

В 1966 году были ввезены транспортные средства общей стоимостью в 57,7 млн. рублей (в том числе грузовых автомобилей и машин специального назначения 3,8 тыс. штук, легковых автомобилей — 1,5 тыс. штук, автобусов — 656 штук, мотоциклов и мотороллеров — 8,0 тыс. штук, велосипедов 26,0 тыс. штук, морских и речных судов — 15 штук, спортивных судов и лодок — 853 штуки). Примерно на такую же большую сумму — 54,2 млн. рублей — было ввезено продуктов электротехнической и радиоэлектронной промышленности. Среди них, наряду с товарами производственного назначения, имеются и различные виды товаров непроизводственного назначения. Так, например, в 1966 году в Эстонскую ССР было ввезено 50,2 тыс. радиол, 39,4 тыс. телевизоров, 6,6 тыс. магнитофонов, 29,3 тыс. стиральных машин, 12,8 тыс. холодильников, различных других хозяйственных электроприборов больше чем на 2 млн. рублей, светильников на 2,0 млн. рублей, а также много других культурно-бытовых и хозяйственных товаров. Промышленного оборудования и станков было ввезено на 24,2 млн. рублей, сельскохозяйственных машин и оборудования для ферм на 17,8 млн. рублей (в том числе тракторов 4,4 тыс. штук).

В 1966 году основными поставщиками продуктов машиностроения и металлообрабатывающей промышленности были Центральный, Северо-Западный, Прибалтийский районы и Украинская ССР (удельный вес соответственно 15, 11, 9 и 21%). Из всех экономических районов Советского Союза поступили продукты электротехнической и радиоэлектронной промышленности (кабельные изделия, радиодетали, электрооборудование, электробытовые приборы и изделия и пр.), при этом 21% из Прибалтийского, 20% из Центрального и 13% из Северо-Западного района. Продукцией автомобильной промышленности нашу республику снабжали Центральный и Волго-Вятский районы Российской СФСР (грузовые и лег-

ковые автомобили), Украинская ССР (автобусы и пр.) и Белорусская ССР (грузовые автомобили, мотоциклеты и пр.). Следует выделить Украинскую ССР и Белорусскую ССР как основных поставщиков тракторов и сельскохозяйственных машин.

Сальдо ввоза и вывоза продуктов машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности в 1966 году было отрицательным и составило 26,7 млн. рублей. Бóльшее отрицательное сальдо составили, наряду с продукцией судостроительной и автомобильной промышленности (соответственно 18,2 млн. руб. и 25,8 млн. руб.), промышленное оборудование (8,0 млн. руб.), подъемно-транспортное оборудование (4,6 млн. руб.), сельскохозяйственные машины и оборудование для ферм (не считая тракторов — 4,8 млн. руб.), тракторы (6,9 млн. руб.). Из основных групп изделий положительное сальдо можно отметить в отношении продукции электротехнической и приборостроительной промышленности (соответственно 29,8 и 22,7 млн. руб.). Стоимость вывезенных экскаваторов превысила их ввоз на 5,2 млн. рублей.

Развитие машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности в Эстонской ССР обеспечивается ввозом продуктов **черной и цветной металлургии** в необходимом количестве и ассортименте из других республик Советского Союза. Из ввозимых черных и цветных металлов машиностроение и металлообрабатывающая промышленность нашей республики потребляют примерно 60%. В 1966 году названных продуктов ввезли в нашу республику больше чем на 60 млн. рублей, что в данном году составило почти 8% стоимости ввоза. В 1956—1966 гг. в связи с расширением производства и строительной деятельности ввоз металлов увеличился более чем в два раза. В 1966 году было ввезено около 250 тыс. тонн проката, 40 тыс. тонн чугуна, стальных труб на 7,7 млн. рублей и металлических изделий (метизов) на 4,4 млн. рублей. Основным поставщиком черных металлов в нашу республику является Украинская ССР, откуда в 1966 году было получено 35% всех ввозимых черных металлов. Вторым поставщиком черных металлов является Российская

СФСР — Урал и Северо-Западный район (в 1966 г. удельный вес соответственно 26% и 12%). Из всех названных районов была получена как сортовая, так и листовая сталь. Центральный район Российской СФСР (Тула) снабжал нашу республику чугуном, Центральный и Северо-Западный районы и Украинская ССР — метизами. Металлические изделия были вывезены из Эстонии в Северо-Западный и Центральный районы и в Белорусскую ССР.

Из ввезенного цветного металла примерно 70% образует прокат (в основном, аллюминий и медь). Наряду с ними ввозятся твердые сплавы и сплавы цветных металлов, драгоценные металлы и пр. В 1966 году основными поставщиками продуктов цветной металлургии являлись Северо-Западный и Центральный районы Российской СФСР (более 60% ввоза). В 1961—1966 гг. заметно увеличился ввоз цветных металлов из Северо-Кавказского района Российской СФСР и Казахской ССР.

По части **продуктов промышленности строительных материалов** удельный вес ввоза в потреблении и удельный вес вывоза в продукции меньше, чем в других отраслях промышленности. Так, например, в 1966 году потребление стройматериалов в нашей республике примерно на 6% было покрыто ввозом, а производимого стройматериала было вывезено около 20%. В 1966 году стройматериалов было ввезено на 3,5 млн. рублей (в 1956 г. на 1,4 млн. руб.; рост в 2,5 раза). Наиболее важными из ввезенных в 1966 году стройматериалов были линолеум и линкруст (0,9 млн. руб.), продукты строительной керамики (0,7 млн. руб.) и термоизоляционные материалы (0,5 млн. руб.). Основные районы ввоза — Прибалтийский район (35% ввоза; в том числе из Латвийской ССР в основном линолеум, бетонные и железобетонные конструкции, из Литовской ССР асбестцементные трубы), Северо-Западный район Российский СФСР (бетонные и железобетонные конструкции, шифер, регипсовые плиты, термоизоляционные материалы, линолеум) и Центральный район (строительная керамика), Белорусская ССР (регипсовые плиты) и Украинская ССР (керамические плиты, линолеум).

Из стоимости вывезенных стройматериалов (в

1966 г. 15,1 млн. руб.) одну треть составил **цемент**. В 1956 году в другие союзные республики было вывезено 11,9 тыс. тонн цемента на 0,2 млн. рублей; в связи с реконструкцией цементного завода оказалось возможным увеличить вывоз цемента до 392,1 тыс. тонн стоимостью 5,5 млн. рублей. Итого, в 1966 году цементной продукции было вывезено примерно 45%. Вывезенный цемент был реализован в основном в соседних районах: в Прибалтийском районе — 49%, Северо-Западном районе Российской СФСР — 30%. В Эстонскую ССР ввозятся только определенные марки цемента, которые образуют 1—2% общего количества цемента, потребляемого в нашей республике (в 1966 г. на 0,1 млн. руб.). Из продукции промышленности стройматериалов вывозится также мягкая кровля (рубероид и толь; вывоз в 1966 г. на 3,5 млн. руб.), щебень (вывоз в 1966 г. на 1,2 млн. руб.), известь (вывоз в 1966 г. на 0,6 млн. руб.), термоизоляционные материалы (вывоз в 1966 г. на 1,0 млн. руб., в первую очередь, минеральная вата и плиты из минеральной ваты), релин (вывоз в 1966 г. на 0,9 млн. руб.) и шифер (вывоз в 1966 г. на 0,5 млн. руб.). Если в отношении первых трех вышеназванных продуктов мы имеем дело с традиционными товарами вывоза, то минеральная вата, шифер и релин вошли в оборот вывоза нашей республики лишь в течение анализируемого периода (в 1956—1966 гг.). Основными районами вывоза вышеприведенных стройматериалов также являются близкие Эстонской ССР экономические районы и союзные республики — Северо-Западный и Центральный районы Российской СФСР, Латвийская ССР и Литовская ССР.

В связи с реконструкцией имеющихся в Эстонской ССР заводов строительных материалов и созданием новых заводов вывоз стройматериалов в1956—1966 гг. увеличился в 5,5 раза. Сальдо вывоза и ввоза стройматериалов было положительным и составляло 11,6 млн. рублей. Значительное отрицательное сальдо по части продуктов строительной керамики составило 0,6 млн. рублей.

В структуре товарообмена Эстонской ССР **продукты стекольной и фарфоро-фаянсовой промыш-**

ленности имеют небольшой удельный вес. В 1966 г. продуктов этой отрасли было ввезено на 5,8 млн. рублей (0,7% оборота ввоза), в том числе лабораторной посуды и медицинских стеклянных изделий на 1,2 млн. рублей, технического стекла на 0,9 млн. рублей, стеклянной тары и посуды на 1,0 млн. рублей, фаянсовой и фарфоровой посуды и керамики на 2,0 млн. рублей, строительного и технического фаянса на 0,6 млн. рублей. В 1956—1966 гг. ввоз продуктов стекольной, фарфоро-фаянсовой промышленности возрос в 5 раз, причем рост был более или менее пропорциональным по всем группам товаров.

Основными поставщиками медицинских стеклянных изделий, строительного и технического стекла и фаянса являются Центральный район Российской СФСР и Украинская ССР; стеклянная посуда ввозилась преимущественно из Белорусской ССР и импортировалась из стран народной демократии, фарфоровая и фаянсовая посуда поставлялась из Латвийской ССР (в 1966 г. 54%), Украинской ССР и Центрального района Российской СФСР. Из Центрального района Российской СФСР было получено 28%, из Прибалтийского района 27% (в том числе 26% из Латвийской ССР), из Украинской ССР 16% всех ввезенных продуктов стекольной и фарфоро-фаянсовой промышленности. Потребление продуктов стекольной и фарфоро-фаянсовой промышленности в Эстонской ССР за счет ввоза было покрыто примерно на 40%. В производственной сфере была потреблена почти половина ввоза. Из продукции стекольной промышленности (включая керамику) Эстонская ССР в 1966 году вывезла около 20% в сумме 2,0 млн. рублей (удельный вес в структуре вывоза — 0,2%). Существенных изменений в вывозе продуктов стекольной промышленности по сравнению с 1956 годом не отмечается. Стеклянной посуды и стеклянной тары было вывезено на 0,8 млн. рублей, зеркал — на 0,6 млн. рублей, оконного стекла — на 0,4 млн. рублей и керамики на 0,2 млн. рублей. Из них 37% было вывезено в Прибалтийский район (в том числе 27% в Литовскую ССР), в Центральный и Северо-Западный районы Российской СФСР (соответственно 11% и 5%). В Средне-азиатский район

реализовали 23% и в Казахскую ССР 5% вывоза; основную часть вывезенных товаров составляли зеркала.

Сальдо ввоза и вывоза продуктов стекольной и фарфоро-фаянсовой промышленности было в 1966 году отрицательным и составило 3,8 млн. рублей, в первую очередь, за счет ввоза фарфоровых и фаянсовых изделий, технического стекла и медицинских стеклянных изделий.

Продукты легкой промышленности занимали в структуре товарообмена Эстонской ССР по ввозу и вывозу 1966 года второе место. Их было ввезено на 193,7 * млн. рублей (24% стоимости ввезенных товаров); из этого в производственной сфере использовалось около $^2/_3$, в непроизводственной сфере $^1/_3$. Следовательно, ввоз сырья и материалов имеет существенное значение при развитии названной отрасли промышленности в нашей республике.

Из всей стоимости ввезенных продуктов легкой промышленности 21% составил **хлопок** (в 1966 г. было ввезено 36,2 тыс. т). Для нужд текстильной промышленности ввозились также хлопчатобумажные нитки (59,4 тыс. т), лен обработанный, пенька и джут (всего 4,5 тыс. т), промытая шерсть (1,6 тыс. т), шерстяная пряжа (91,2 тыс. т) и пр. Хлопок ввозился преимущественно из союзных республик Средней Азии (в первую очередь из Узбекской ССР). Хлопчатобумажные нитки получали из Центрального и Волго-Вятского районов Российской СФСР, шерсть из Украинской ССР, Казахской ССР, из Поволжского и Центрально-Черноземного районов Российской СФСР, шерстяную пряжу из Белорусской ССР. Лен и пенька ввозились преимущественно из Центрального района Российской СФСР и Белорусской ССР.

Из основных материалов текстильной промышленности в 1966 году вывозились хлопчатобумажная пряжа (6,8 тыс. т), хлопчатобумажная суровая ткань (44,7 млн. м), лен обработанный (1,5 тыс. т) и пр. Основными потребителями хлопчатобумажной

---

* Здесь и далее все продукты легкой промышленности рассчитаны по оптовой цене.

пряжи являются Северо-Западный район Российской СФСР, Украинская ССР и Белорусская ССР, суровой ткани — Северо-Западный и Центральный районы Российской СФСР, Грузинская ССР; в связи со сдачей в эксплуатацию отделочной фабрики вывоз суровой ткани прекращен. Лен вывозился главным образом в Центральный район Российской СФСР.

Значительное место в обороте ввоза и вывоза продуктов легкой промышленности занимает **готовая ткань**. В 1966 году готовой ткани было ввезено на 38,1 млн. рублей, что составило 20% всей стоимости ввезенных продуктов легкой промышленности (в том числе шерстяная ткань — 11%). В том же году было ввезено 22,3 млн. метров хлопчатобумажной готовой ткани, 2,3 млн. метров шерстяной и полушерстяной ткани, 3,9 млн. метров шелковой ткани и 6,1 млн. метров льняной и полульняной ткани. Из всей стоимости реализованных в 1966 году вне Эстонской ССР продуктов легкой промышленности 82,2 млн. рублей, или 40%, падает на готовую ткань (в том числе 25% на хлопчатобумажную готовую ткань). Вывезено было 119,1 млн. метров хлопчатобумажной готовой ткани, 2,2 млн. метров шерстяной и полушерстяной ткани, 0,5 млн. метров шелковой ткани и 7,8 млн. метров льняной ткани. Как мы видим, ввоз и вывоз шерстяной ткани, рассчитанные в метрах, почти одинаковы; ввоз шелковой ткани в 8 раз превысил ее вывоз; в части льняной и хлопчатобумажной ткани вывоз превысил ввоз соответственно в 1,3 и 5 раз. В производственной сфере (например, швейной промышленности) было потреблено около 50% ввезенной хлопчатобумажной ткани, около 70% шерстяной и шелковой ткани и около 60% льняной ткани. Наиболее важные районы ввоза: а) хлопчатобумажная ткань — Центральный район Российской СФСР, Латвийская ССР и Украинская ССР; б) шерстяная ткань — Центральный и Северо-Западный районы Российской СФСР, Поволжский район, Латвийская ССР, Литовская ССР и Белорусская ССР; в) шелковая ткань — Центральный район Российской СФСР, Латвийская ССР и Литовская ССР; г) льняная ткань — Центральный район Российской СФСР и Белорусская ССР. Готовую ткань

Таблица 5

Динамика ввоза и вывоза (включая внешнюю торговлю) некоторых важнейших видов изделий легкой и пищевой промышленности в 1956—1966 гг.

Изделие	Единица измер.	Ввоз							Вывоз					
						Доля ввоза в потреблении Эст. ССР (%)							Доля вывоза в продукции (%)	
		1956 г.	1961 г.	1966 г.	1966 г. / 1956 г. (раз)	1961 г.	1966 г.	Рост производства в ЭССР в 1961—1966 гг. (раз)	1956 г.	1961 г.	1966 г.	1966 г. / 1956 г. (раз)	1961 г.	1966 г.
1. Хлопок	тыс. т.	24,2	27,8	36,2	1,5	100,0	100,0	—	—	—	—	—	—	—
2. Хлопчатобумажные ткани готовые	млн. м.	18,2	22,7	22,3	1,2	63,0	61,8	1,1	60,7	110,3	119,1	2,0	90,7	89,6
3. Шерстяные ткани	„	0,7	1,4	2,3	3,3	71,0	57,5	1,1	1,9	2,1	2,2	1,2	58,3	56,4
4. Льняные ткани	„	0,9	1,4	6,1	6,8	40,0	75,3	1,1	4,2	2,9	7,8	1,9	32,6	80,4
5. Бельевой и верхний трикотаж	млн. руб. опт. цен.	0,5	1,2	13,9	27,8	27,0	46,9	3,0	1,4	3,7	12,1	8,6	48,5	47,4
6. Швейные изделия	„	7,8	6,6	19,6	2,5	9,4	24,3	1,3	12,3	14,7	37,9	3,1	18,8	33,2
7. Меховые изделия	„	...	1,5	3,9	...	42,4	29,5	4,4	1,2	2,6	6,4	5,3	45,9	41,0

8.	Кожаная обувь	„	1,4	3,6	10,1	7,2	20,0	22,2	1,4	3,5	11,3	17,3	4,9	43,2	49,2
9.	Рыба и рыбопродукты	„	4,5	2,3	2,1	0,5	4,2	2,8	1,8	26,1	42,1	91,3	3,5	44,6	54,9
10.	Мясо и мясопродукты	„	7,3	0,1	1,0	0,1	0,0	0,2	1,4	1,2	14,2	45,4	37,8	12,3	29,7
11.	Масло	тыс. т.	0,1	—	—	—	—	—	1,4	4,2	5,7	8,9	2,1	36,5	40,8
12.	Сахар	„	26,8	52,6	58,8	2,2	100,0	100,0	—	—	—	—	—	—	—
13.	Кондитерские изделия	млн. руб. опт. цен.	0,2	0,6	1,0	5,0	6,9	3,4	1,5	4,8	9,9	27,3	5,7	41,8	48,4
14.	Табачные изделия	„	3,3	5,7	9,6	2,9	55,1	41,9	3,7	10,6	1,9	10,4	1,0	30,5	44,9
15.	Парфюмерно-косметические изделия	„	1,3	1,7	3,4	2,6	86,9	59,9	4,6	0,6	0,9	3,2	5,3	55,3	59,6

вывозят во все республики и экономические районы Советского Союза.

Стоимость ввоза и вывоза трикотажных изделий более или менее одинакова (в 1966 г. ввоз составил 17,5 млн. руб., вывоз — 16,1 млн. руб.). Трикотажного белья было ввезено на 2,6 млн. рублей и верхнего трикотажа на 11,3 млн. рублей; названных изделий было вывезено соответственно на 5,0 и 7,1 млн. рублей. По части чулок и носков ввоз и вывоз были примерно равны — ввоз составил 3,2 млн. рублей, вывоз 3,8 млн. рублей. Как поставщика трикотажных изделий из союзных республик и районов следует выделить Северо-Западный и Центральный район Российской СФСР, Латвийскую ССР и Литовскую ССР. За счет ввоза (включая импорт) трикотажных изделий потребление Эстонской ССР было покрыто примерно на 50%. Изделий трикотажной промышленности Эстонской ССР было вывезено на 50%.

В 1966 году вывоз **швейных изделий** из Эстонской ССР примерно в два раза превысил их ввоз в нашу республику (ввоз — 19,6 млн. руб., вывоз — 37,9 млн. руб.). При этом следует отметить, что в связи со специализацией предприятий швейной промышленности и ростом производства в 1961—1966 гг. особенно интенсивно увеличился как ввоз, так и вывоз данной группы товаров (соответственно в 3,0 раза и в 2,6 раза). В 1966 году за счет ввоза швейных изделий потребление их в нашей республике было покрыто примерно на 25%. Из Северо-Западного и Центрального районов Российской СФСР было получено 16% ввезенных швейных изделий. Особенно интенсивным был обмен швейными изделиями, в силу специализации предприятий, с союзными республиками Прибалтийского района. Так, например, из ввезенных в 1966 году швейных изделий 44% было получено из Прибалтийского района (на 8,7 млн. руб.); в данном районе продукции нашей республики было реализовано на 51% (на 19,3 млн. руб.); 40% вывозимых швейных изделий было реализовано в Российской СФСР; наряду с Северо-Западным районом как потребителя следует отметить Западную и Восточную Сибирь, а также Дальний Восток, где было реализовано 16% всех вывозимых

из Эстонской ССР швейных изделий. Всего в других союзных республиках было реализовано около 40% изделий швейной промышленности нашей республики. Из продуктов текстильной промышленности при анализе товарооборота нашей республики как в плане ввоза, так и вывоза следует еще отметить канатные изделия и изделия текстильной галантереи.

Канатов, веревок и шпагата в 1966 году было ввезено на 1,5 млн. рублей и вывезено на 3,8 млн. рублей. Канатная промышленность у нас в основном базируется на ввозимом из других союзных республик и импортном сырье. Так как местные производители имеют весьма узкую специализацию, то за счет ввоза канатных продуктов потребление в нашей республике покрывается более чем на 90%, несмотря на составляющий свыше 50% удельный вес вывоза. Вывозимые канаты большей частью реализуются в близлежащих союзных республиках и экономических районах — в Латвийской ССР, Литовской ССР и Северо-Западном районе Российской СФСР. Веревки же в основном вывозятся в Грузинскую ССР, Туркменскую ССР и Молдавскую ССР.

Наряду с Волго-Вятским районом Российской СФСР среди поставщиков следует выделить Центральный и Северо-Западный районы, а также Украинскую ССР. На названные районы падает и большая часть (стоимостью в 5,9 млн. руб.) ввозимых **рыболовных сетей и сеточных материалов.**

В 1966 году **текстильных галантерейных товаров** было ввезено на 3,6 млн. рублей. Из них более 60% было ввезено из Центрального района Российской СФСР и Латвийской ССР. Потребителями изделий текстильной галантереи, вывезенных из Эстонской ССР на 3,9 млн. рублей, были Украинская ССР, Латвийская ССР и наряду с экономическими районами европейской части Российской СФСР также и относящиеся к ней районы Азии.

Вывоз **мехов** превысил ввоз в 1,2 раза (ввоз 2,2 млн. руб., вывоз 2,7 млн. руб.), а вывоз **меховых изделий** в 2,3 раза (ввоз 1,6 млн. руб., вывоз 3,7 млн. руб.). Мехов и меховых изделий было ввезено из Литовской ССР на 1,4 млн. рублей (36% ввоза наз-

ванных изделий), из Украинской ССР на 0,8 млн. рублей. Этих же товаров в Латвийскую ССР было вывезено на 2,9 млн. рублей (45% вывоза), Молдавскую ССР на 1,2 млн. рублей, Украинскую ССР на 0,9 млн. рублей и в Северо-Западный район Российской СФСР на 0,7 млн. рублей.

В 1966 году **обработанной кожи** в виде верхних кожтоваров было ввезено 15,0 млн. кв. дм (стоимостью 1,3 млн. руб.). Верхние кожтовары были получены из Украинской ССР, Литовской ССР, Белорусской ССР и импортировались из зарубежных стран. В анализируемый период времени вывоз верхних кожтоваров постепенно уменьшался и к концу периода систематически уже не проводился. Жестких кожтоваров в 1966 году было вывезено 5,2 млн. кв. дм (стоимостью 0,6 млн. рублей), из них более 50% было отправлено в Казахстан. Вывоз жестких кожтоваров был незначителен. Из **кожезаменителей** было ввезено 2,2 тыс. т резиновых подошв (на 1,7 млн. руб.) и других кожезаменителей, как, например, дермантина, ледерина, пласткожи и пр., всего на 2,8 млн. рублей; из районов ввоза следует выделить Центральный район Российской СФСР.

Обувь как товарный артикул играет существенную роль в товарообороте Эстонской ССР, имея более высокий темп роста по сравнению со средним показателем как ввоза, так и вывоза товаров широкого потребления. В течение десяти лет (1956—1966 гг.) ввоз обуви увеличился в 4,0 раза. В 1966 году обуви было ввезено в целом примерно на 12 млн. рублей (в том числе кожаной обуви на 10,1 млн. руб. и резиновой обуви на 1,8 млн. руб.). В масштабе Советского Союза ее главными поставщиками являются Центральный и Северо-Западный районы Российской СФСР и Прибалтийские республики — Латвийская ССР и Литовская ССР. В 1966 году общая стоимость потребленной в нашей республике обуви за счет ввоза в целом была покрыта почти на 40%, в том числе и за счет импортированной обуви (рассчитанной на основе стоимости).

В анализируемый период вывоз обуви увеличился почти в шесть раз, достигнув в 1966 году 20,6 млн. рублей (в том числе кожаной обуви на 17,2 млн. руб.

и резиновой обуви на 3,4 млн. руб.). В том же году из производимой в нашей республике обуви было вывезено около 50%. При этом по части кожаной обуви вывоз превысил ввоз в 1,7 раза и по части резиновой обуви в 1,9 раза. Производимую в Эстонской ССР обувь реализуют во всех республиках и экономических районах Советского Союза, более крупными потребителями являются близлежащие региональные единицы — Северо-Западный и Центральный районы Российской СФСР, Латвийская ССР и Украинская ССР; на 4,9 млн. рублей, или $^1/_4$, вывозимой обуви реализовано в Азиатской части Советского Союза (не учитывая Закавказье), в том числе в Узбекской ССР на 2,5 млн. рублей и Казахской ССР на 1,4 млн. рублей.

Ввоз **кожаных галантерейных товаров** в два раза превышает их вывоз (в 1966 г. ввоз 2,9 млн. руб., вывоз 1,4 млн. руб.).

Всего в 1966 году изделий легкой промышленности было вывезено больше чем на 200 млн. рублей, или 24% общей стоимости изделий, вывезенных в этом году из Эстонской ССР. В 1956—1966 гг. вывоз изделий легкой промышленности удвоился. По удельному весу в общей стоимости вывозимой продукции в конце анализируемого периода изделия легкой промышленности занимали второе место после продуктов пищевой промышленности. На основе анализа, проведенного по товарообороту 1956 и 1961 годов, изделия легкой промышленности занимали первое место в вывозе (соответственно 37% и 28%). В целом в 1966 году было вывезено $^2/_5$ части продукции предприятий легкой промышленности нашей республики, в основном, товары широкого потребления.

Сальдо ввоза и вывоза продуктов легкой промышленности является положительным, достигая в 1966 году 17,1 млн. рублей. Положительное сальдо сложилось в большей части групп товаров широкого потребления (обувь, хлопчатобумажная и льняная ткань, текстильные галантерейные товары, швейные изделия, меховые изделия); отрицательное сальдо сложилось в части групп товаров производственного назначения (хлопок, лен, пенька, шерсть, шерстяная

пряжа, кожа и кожезаменители, рыболовные сети и сетеснасти), а также в части групп некоторых товаров широкого потребления (шелковая и шерстяная ткань, тюлевые изделия, трикотажные изделия).

Продукты пищевой промышленности занимают значительное место в структуре товарообмена нашей республики. Ввоз продуктов пищевой промышленности в Эстонскую ССР достиг в 1966 году более 100 млн. рублей (на третьем месте в структуре ввоза), увеличившись в полтора раза за 1956—1966 годы. Рост ввоза товаров пищевой промышленности был ниже среднего показателя роста ввоза в вышеуказанный период (средний рост в 2,8 раза), вследствие чего и удельный вес продуктов названной отрасли промышленности в структуре ввоза понизился с 25% в 1956 году до 13% в 1966 году. Зато в структуре вывоза продукты пищевой промышленности к концу анализируемого периода заняли первое место, составив в 1966 году более 200 млн. рублей, или 27% общей стоимости оборота вывоза, увеличившись по сравнению с 1956 годом в 3,6 раза (средний рост оборота вывоза — 3,1 раза).

Структура ввоза и вывоза по отдельным группам продуктов пищевой промышленности весьма различна. **Сахар,** который был ввезен в количестве 58,8 тыс. тонн, составил в 1966 году 20% всей стоимости ввоза продуктов названной отрасли промышленности; 45% ввезенного сахара было потреблено в производственной и 55% — в непроизводственной сфере. Из Прибалтийского экономического района был получен 51% сахара и из Украинской ССР — 48%. На втором месте по более высокому удельному весу в стоимости ввоза числятся продукты спиртовой и винодельческой промышленности, которых в 1966 году было ввезено почти на 20 млн. рублей; удельный вес их в ввозе составил 18%. В границах Союза ССР основными поставщиками натуральных вин и коньяка являются союзные республики Закавказья и Молдавская ССР, а по части виноматериалов, кроме того, и союзные республики Средней Азии.

В ввозе продуктов пищевой промышленности в целом эти две вышеназванные группы товаров составили $^2/_5$.

Как растительного масла и жира, так и продуктов плодоовощной промышленности (фруктовых консервов, варенья, соков и пр.) было ввезено более чем на 13 млн. рублей. Больше половины ввезенных растительных масел и иных продуктов маслодельной и жировой промышленности было получено из Молдавской ССР, а 16% — из Белорусской ССР. Следует отметить, что названные республики являются и основными поставщиками продуктов плодоовощной промышленности.

Табак ферментированный был ввезен на 7,4 млн. рублей. Основными поставщиками табака являются союзные республики Закавказья, Молдавская ССР и Украинская ССР. Для расширения ассортимента отовариваемых табачных изделий последние были в малом количестве ввезены из Ленинграда и Молдавской ССР.

В значительном количестве были ввезены мука и мукомольные изделия, главным образом из Российской СФСР и Украинской ССР.

Из всей стоимости ввезенных в 1966 году в Эстонскую ССР продуктов пищевой промышленности названные товары и группы товаров составляют более 80%. Кроме того, в республику происходит ввоз еще из других союзных республик, а также из зарубежных стран: кофе, чай, соль, специи и пряности, пищевые концентраты, молочные консервы, мясо домашней птицы и для расширения ассортимента — кондитерские изделия, рыба и рыбные консервы, изделия парфюмерно-косметической промышленности и т. д. За счет ввоза была покрыта $^1/_5$ часть потребления в Эстонской ССР.

В структуре вывоза продуктов пищевой промышленности около $^4/_5$ составляют продукты рыбной, мясной и молочной промышленности.

В связи с быстрым развитием рыбной промышленности в Эстонской ССР вывоз **продуктов рыбной промышленности** в 1956—1966 гг. возрос в 3,5 раза; при этом потребление рыбных продуктов на душу населения превышает в нашей республике рациональные нормы потребления. Примерно $^1/_3$ стоимости вывезенных рыбных продуктов составляют рыбные консервы (в 1966 году было вывезено 73,5 млн.

условных банок). Наряду с основными видами вывозимых продуктов — охлажденная и замороженная рыба, соленая рыба и сельдь — вывозились также копченая рыба и рыбная мука. Рыбы и рыбных продуктов было вывезено всего на 91,3 млн. рублей ($^2/_5$ вывоза продуктов пищевой промышленности). Большая часть рыбы и рыбных продуктов была реализована в Союзе ССР, причем потребителями являются все 18 экономических районов, в первую очередь, Украинская ССР (удельный вес 30%) и Центральный район Российской СФСР (удельный вес 13%).

Чтобы расширить ассортимент отовариваемых в Эстонской ССР рыбных продуктов, в небольшом количестве ввозились рыбные консервы; из Дальневосточного района Российской СФСР было получено 50% и из Узбекской ССР — 25% ввезенных консервов. Всего за счет ввоза наше потребление рыбных продуктов было покрыто на 4%; это составило 2% стоимости ввезенных продуктов пищевой промышленности.

Рост продукции в Эстонской ССР позволяет наряду с удовлетворением местного потребления вывозить из нашей республики $^1/_4$ часть мясных и $^1/_3$ часть молочных продуктов. Из мясных продуктов реализуются вне республики большей частью мясо и субпродукты I категории. В 1966 году было вывезено более 2 млн. условных банок мясных консервов. Вывозятся также пищевой и технический жир и колбасные изделия. В 1966 году мяса и мясных продуктов было реализовано вне республики всего более чем на 45 млн. рублей.

Молока и молочных продуктов было вывезено в 1966 году более чем на 45 млн. рублей, в том числе 8,9 тыс. тонн сливочного масла, 3,3 тыс. тонн жирного сыра, цельного молока и молочных продуктов на 8,9 млн. рублей. Кроме того, вывозились еще продукты обезжиренного молока (молочный порошок, сыр и пр.).

Наиболее крупным потребителем по Союзу ССР является Северо-Западный район (удельный вес 1966 г. составил 23%); в числе потребителей мясных продуктов следует отметить также Казахскую ССР (7% в вывозе мясных продуктов), а по части молоч-

ных продуктов (в первую очередь сливочного масла) — Москву и Армянскую ССР.

Из **продуктов кондитерской промышленности** вывозится 50% (в 1966 г. на 27,3 млн. руб.). В связи с увеличением производственной мощности в Эстонской ССР вывоз кондитерских изделий в 1956—1966 гг. возрос почти в 6 раз. В большом количестве кондитерские изделия реализуются в Северо-Западном районе Российской СФСР (43% в вывозе 1966 г.), в Узбекской ССР и Казахской ССР (по 19% в вывозе в каждую из них). Что касается ввоза кондитерских изделий, то в 1966 году он составил 1,0 млн. рублей, причем 50% было получено из Ленинграда и Латвийской ССР.

Из **табачных изделий** было вывезено 45%, т. е. на 10,4 млн. рублей. Табачные изделия были в основном реализованы в Северо-Западном и Поволжском районах Российской СФСР (всего около 70% вывоза).

В товарообмене Эстонской ССР объем ввоза и вывоза **парфюмерно-косметических изделий** более или менее одинаков, (соответственно 3,2 и 3,4 млн. руб.). Из поставщиков следует отметить Москву, Ленинград и Латвийскую ССР (удельный вес соответственно 23%, 36% и 18%); потребителями можно считать экономические районы Российской СФСР (исключая Дальний Восток) и все союзные республики.

Всего в 1966 году было вывезено около 30% продуктов пищевой промышленности Эстонской ССР.

Сальдо ввоза и вывоза продуктов пищевой промышленности в начале анализируемого нами периода (в 1956 г.) было отрицательным, составив 5,6 млн. рублей. В связи с ростом производства сельскохозяйственных продуктов и увеличением производственной мощности пищевой промышленности ввоз и вывоз продуктов вышеназванной отрасли промышленности к концу пятидесятых годов уравновесился, и баланс 1961 года показывает уже перевес вывоза. Далее наблюдается рост положительного сальдо, особенно за счет увеличения вывоза рыбных, мясных и молочных продуктов и кондитерских изделий. Отрицательное сальдо из продуктов пищевой

промышленности образуют сахар (в 1966 г. 21,2 млн. руб.), продукты спиртовой и винодельческой промышленности (17,3 млн. руб.), растительное масло (9,3 млн. руб.), мука и мукомольные изделия (8,5 млн. руб.) и фруктовые консервы, соки и варенье (7,4 млн. руб.).

В номенклатуре **продуктов прочих отраслей промышленности** значительный удельный вес в обеих сторонах товарообменного баланса имеют ювелирные изделия, игрушки, спортивные товары, пуговицы, пластмассовые и целлулоидные изделия, а также школьно-канцелярские товары. Из Российской СФСР в 1966 году было получено всего 53% (в том числе 29% из Центрального и 16% из Северо-Западного района), из Латвийской ССР и Литовской ССР всего 16% ввезенных продуктов прочих отраслей промышленности. Вывоз сравнительно равномерно распределяется по всем союзным республикам и экономическим районам. Существенным вывозным товаром в структуре вывоза являются бумажные мешки, которые имеют большой спрос по всему Советскому Союзу.

Из **сельскохозяйственных продуктов** в первую очередь ввозятся продукты растениеводства. В ввозе продуктов растениеводства около 60% составило зерно — пшеница, ячмень, рожь — и бобовые. Зерном снабжали нас, в основном, Поволжский и Центральный районы Российской СФСР, Украинская ССР и Казахстан.

Ввоз фруктов и цитрусовых увеличился в 1956—1966 гг. более чем в десять раз; в 1966 году было ввезено 9,6 тыс. тонн названных товаров, стоимостью в 6,8 млн. рублей (в том числе фруктов и ягод на 4,3 млн. руб. и цитрусовых на 2,5 млн. руб.). Фрукты и ягоды ввозились из Молдавии (свыше 40% от числа их ввоза), Украинской ССР и Латвийской ССР. Цитрусовые импортировались преимущественно из Италии, Испании и Марокко.

Овощей (включая бахчевые) было ввезено в 1966 году на 2,0 млн. рублей; важнейшие районы ввоза — Молдавская ССР, Украинская ССР, Узбекская ССР.

В противоположность ввозу, удельный вес в вывозе продуктов растениеводства из Эстонской ССР в другие союзные республики и зарубежные страны сравнительно невелик. В вывозе продуктов растениеводства преобладает картофель, который вывозился в Украинскую ССР, в Узбекскую ССР, в Молдавскую ССР, в Литовскую ССР и в некоторые экономические районы Российской СФСР. Вне республики реализовались также семена плодоовощей, в сравнительно малом количестве рожь, ягоды, овощи. Из продукции животноводства ввозилось в Эстонскую ССР преимущественно кожевенное сырье. В связи с развитием в нашей республике кожевенной промышленности ввоз кожсырья в 1956—1966 гг. возрос почти в 3 раза. Основным поставщиком в масштабе Союза ССР является Северо-Западный район Российской СФСР. Кожсырье было вывезено на 0,9 млн. рублей и меховое сырье на 3,1 млн. рублей в Латвийскую ССР, в Литовскую ССР, в Северо-Западный район Российской СФСР и в другие места. В числе вывезенных продуктов животноводства следует особо выделить племенной скот и молодняк (в 1966 г. вывоз продуктов животноводства дал всего 18,3 млн. руб., в том числе племенной скот и молодняк — 13,8 млн. руб., или 75%), которые были проданы в Молдавскую ССР, в союзные республики Средней Азии, в Украинскую ССР и в другие места. Вывозились также яйца и шерсть.

В 1966 году сальдо ввоза и вывоза сельскохозяйственных продуктов было в общем итоге отрицательным.

Удельный вес **продуктов прочих отраслей материального производства** составляет в товарообмене Эстонской ССР менее 1%.

В названной отрасли преобладающую часть ввоза составляли книги, газеты и журналы общей стоимостью в 4,1 млн. рублей. Из них более 50% было получено из Центрального района Российской СФСР (из Москвы). В 1956—1966 гг. ввоз книг, газет и журналов увеличился в 6 раз (в 1956 году ввоз их составил лишь 0,7 млн. руб.).Печатная продукция вывозилась из Эстонской ССР на 1,8 млн. рублей, из этого на 0,6 млн. рублей в Центральный и на 0,2 млн.

рублей в Северо-Западный районы Российской СФСР. Из продуктов, причисляемых к данной отрасли промышленности, вывозились еще металлолом (на 3,2 млн. руб.) и прочее утильное сырье (на 0,9 млн. руб.).

В силу территориального разделения труда и специализации по производственным отраслям во всех союзных республиках и экономических районах Эстонская ССР имеет торговые связи со всеми союзными республиками и экономическими районами. При этом характерно, что как при ввозе, так и при реализации преобладающая часть оборота в отношении почти всех товаров падает в среднем на три-пять районов.

Товарообмен Эстонской ССР более интенсивен с экономическими районами и союзными республиками европейской части Союза ССР, причем на Северо-Западный и Центральный районы Российской СФСР и на Украинскую ССР приходится более 50% из товарооборота (см. табл. 6). Если же взять за основу товарооборот на душу населения соответствующей союзной республики, то выясняется, что товарообмен Эстонской ССР более интенсивен с близкими к ней относительно небольшими союзными республиками — Латвийской ССР, Литовской ССР и Белорусской ССР.

Особенно обширен перечень товаров ввоза и вывоза в товарообмене с Северо-Западным и Центральным районами Российской СФСР, как особенно развитыми промышленными районами; сюда входят как товары широкого потребления, так и товары производственного назначения. В отношении других экономических районов основной характер ввозу придает продукция отраслей специализации этих районов. Так, например, для ввоза из Волго-Вятского района характерны машины и оборудование (в первую очередь, автомобили и станки), а также нефтепродукты, из Поволжья — нефтепродукты, машины и зерно, из Северо-Кавказского района — машины (в первую очередь, сельскохозяйственные машины и комбайны) и продукты пищевой промышленности, с Урала — черные и цветные металлы, а также машины и оборудование, из Западной Сибири — продукты хими-

Таблица 6

География товарообмена Эстонской ССР с другими союзными республиками за 1966 год

	Ввоз	Вывоз	Сальдо (в млн. руб.; превышение ввоза—; превышение вывоза +)
РСФСР	52,2	54,3	+41,7
в т. ч.			
Северо-Западный район	13,3	22,8	+77,8
Центральный район	20,6	14,2	—37,4
Волго-Вятский район	3,4	2,2	— 7,6
Центрально-Черноземный район	2,1	1,0	— 7,2
Поволжский район	4,9	3,9	— 5,7
Северо-Кавказский район	1,8	2,2	+ 4,5
Уральский район	3,9	2,9	— 5,8
Западно-Сибирский район	1,7	2,4	+ 6,7
Восточно-Сибирский район	0,1	1,3	+ 9,1
Дальневосточный район	0,2	0,6	+ 3,1
Не распределено	0,2	0,8	+ 4,2
Украинская ССР	18,2	14,4	—19,5
Латвийская ССР	8,2	7,5	— 0,9
Литовская ССР (с Калининградской областью)	4,0	4,7	+ 7,0
Грузинская ССР	1,1	1,0	+ 0,2
Азербайджанская ССР	0,7	0,5	— 0,6
Армянская ССР	0,7	0,7	+ 0,7
Узбекская ССР	3,6	2,8	— 4,8
Киргизская ССР	0,2	0,3	+ 1,0
Таджикская ССР	0,5	0,5	— 0,2
Туркменская ССР	0,7	0,2	— 3,3
Казахская ССР	1,0	3,1	+16,9
Белорусская ССР	4,6	4,7	+ 2,5
Молдавская ССР	3,0	2,0	— 6,1
Не распределено	1,3	3,3	+15,8
Итого СССР	100,0	100,0	+50,4

ческой промышленности (автошины, пластические массы, медикаменты) и машины. Удельный вес ввоза из экономических районов Восточной Сибири и Дальнего Востока весьма невелик — ниже 1%.

Для ввоза из Украинской ССР, наряду с различными товарами производственного назначения (металлы, машины, продукты электротехнической, а также химической промышленности и др.), характерен широкий ввоз товаров широкого потребления (изделия легкой промышленности, пищевые продукты, фрукты). Среди товаров, ввозимых из Прибалтийских республик и Белорусской ССР, также имеется продукция отраслей тяжелой и легкой промышленности. Из Молдавской ССР мы в основном получаем растительное масло, фрукты, фруктовые консервы, варенье и вина, из союзных республик Закавказья — коньяк, вина, цитрусовые, чай, продукты электротехнической промышленности и часы, из республик Средней Азии — хлопок, шерсть и др. изделия легкой промышленности.

Вывозимые из Эстонской ССР товары распределяются по районам значительно равномернее. Более 70% из всего вывоза реализуется в европейской части Союза ССР.

Наряду с экономическими межреспубликанскими связями все большие размеры приобретает товарообмен с зарубежными странами.

Расширение товарообмена между союзными республиками и развитие внешней торговли позволяет использовать преимущества планомерного общественного разделения труда. Планомерное общественное разделение труда обеспечивает сближение уровня экономического развития союзных республик и экономических районов, являющееся одной из основ дальнейшего развития народного хозяйства Советского Союза и его национальной политики. Эта проблема продолжает оставаться актуальной и в условиях социалистической интеграции, целью которой является ликвидация отсталости и однобокости экономики всех социалистических и развивающихся стран, обеспечение роста благосостояния и культурного уровня трудящихся этих государств на основе принципа равенства и взаимной выгоды. Результа-

том социалистического территориального разделения труда является увеличение общественной производительности труда и уменьшение суммарных производственных затрат и затрат обращения, начиная от затрат на поставки сырья и кончая реализацией готовой продукции до конечного потребления.

ЭСТОНСКАЯ ССР ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ СОЮЗА ССР

М. ВАБАР

1. Развитие специализации Эстонской ССР в международном разделении труда в рамках государственной монополии внешней торговли СССР

Интенсивное, качественное развитие современной социалистической экономики немыслимо без использования внешнего рынка в целях усовершенствования специализации производства, ускорения темпов его развития. Технический прогресс и углубление общественного разделения труда требуют постоянного увеличения доли экспортной продукции в производстве, а также применения импортных товаров, оборудования и материалов во всем народном хозяйстве страны. Внешний рынок является важным фактором удовлетворения нужд общественного и личного потребления населения с одной стороны, и развития кооперирования производства (внутри страны и в рамках социалистической интеграции СЭВ), повышения качества продукции и производительности труда, эффективности и темпов роста производства, с другой. Вот почему в нашей стране уделяется большое внимание планомерному развитию и расширению внешнеэкономических связей.

В Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. сказано: «Всесторонне совершенствовать и расширять экономические и научно-технические связи Советского Союза с социалистическими странами в направлении дальнейшего укрепления содружества и последовательного развития экономической

интеграции хозяйства стран — членов СЭВ. Планомерно развивать комплексные формы сотрудничества социалистических стран, охватывающие области материального производства, науки и техники, внешнеторгового обмена и торговли на рынках третьих стран... Увеличить за пятилетие объем внешнеторгового оборота на 33—35 процентов в первую очередь за счет всемерного расширения торговли с социалистическими странами».[1]

Развитие внешнеторговых связей, национального дохода и производства в целом по СССР за последнее десятилетие характеризуется следующими данными (прирост производства и товарообмена за 1961—1970 гг. 1960 = 100)[2]:

Весь товарообмен (экспорт и импорт)	*219*
Экспорт продукции	*230*
Валовое промышленное производство	*216*
Национальный доход	*199*

Из приведенных показателей видно, что внешняя торговля всего Советского Союза (в том числе и Эстонской ССР) росла значительно быстрее, чем его национальный доход и производство. Это говорит о том, что наша страна успешно использует те преимущества, которые вытекают из международного разделения труда. В то же время темпы роста внешней торговли СССР значительно выше, чем в капиталистических странах. Тем самым растут удельный вес Советского Союза в мировой экономике и его успехи в экономическом соревновании с капиталистической системой хозяйства.

Быстрыми темпами развивался и экспорт эстонской продукции, этому способствовали географическая близость республики с основными внешнетор-

[1] Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. Политиздат, М., 1971, стр. 70.

[2] Внешняя торговля СССР за 1970 год. Статистический обзор. М., 1971, стр. 8.

Народное хозяйство СССР в 1970 г. Статистический ежегодник. М., 1971.

говыми партнерами СССР, наличие сравнительно высокоразвитой промышленности и квалифицированных кадров и другие обстоятельства. Организационной формой, благоприятствующей успешному развитию, было создание на северо-западе СССР территориальных товарообменных органов всесоюзной внешней торговли.

Следует отметить, что производство продукции на экспорт в Эстонской ССР росло значительно быстрее, чем поставка в республику импортных товаров. Это свидетельствует о росте активности нашей внешней торговли.

Объем экспорта и импорта, составляющий в настоящее время заметную часть всего внереспубликанского товарообмена Эстонской ССР, превышает уже в два раза внешнеторговый оборот буржуазной Эстонии в 1938 году. При этом особенно примечательны изменения в структуре внешней торговли. В нашем экспорте по сравнению с 1938 годом резко сократился вывоз продукции сельского хозяйства, топлива, строительных материалов, продукции лесной, деревообрабатывающей и бумажной промышленности. В то же время значительно увеличился экспорт продукции машиностроительной и металлообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности.

Эти изменения говорят о глубоком качественном, прогрессивном сдвиге в структуре нашего экспорта. Сельскохозяйственная продукция, топливо, строительные материалы, лес, древесина и целлюлоза, которые буржуазная Эстония перед войной экспортировала в массовом количестве, фактически шли в качестве сырья для промышленности империалистических стран по пониженным ценам. Эти страны в свою очередь продавали нам готовые промышленные товары по высоким монопольным ценам. Наша перерабатывающая промышленность, которая в условиях буржуазной Эстонии находилась в состоянии прозябания, не была в состоянии успешно конкурировать своими товарами на мировом рынке. Теперь продукция Советской Эстонии выступает на мировом рынке (в составе экспорта всего Советского Союза) главным образом конкурентоспособными готовыми

товарами. Да и сельскохозяйственная продукция реализуется на мировом рынке в переработанном виде как продукция пищевой промышленности.

При рассмотрении полученных Эстонской ССР импортных товаров бросается в глаза, что удельный вес машин, металлов и химической продукции уменьшился, так как эти товары мы получаем теперь из других районов Советского Союза. Но зато в импорте возрос удельный вес сельскохозяйственной продукции, изделий легкой и пищевой промышленности.

В буржуазной Эстонии, как и в любой капиталистической стране, изменения конъюнктуры внешней торговли вызывали периодические стагнации и депрессии в экономике. Однако для СССР периодические уменьшения экспорта или импорта в торговле с капиталистическими странами не могут оказать отрицательного влияния на экономическую жизнь страны, так как мощная и многосторонняя производственная база Советского Союза в состоянии сама поставлять любые товары. Торговлю с другими странами Советский Союз развивает на основе принципа взаимной выгоды и осуществляет обмен прежде всего в тех случаях, когда он приносит максимальный экономический эффект.

Для Советского Союза, как и для всех социалистических стран, чужды присущие финансовой олигархии и монополиям империалистических стран стремления к использованию внешней торговли для эксплуатации и порабощения экономически более слабых государств, навязывания им при заключении внешнеторговых сделок различных политических и экономических условий. Экономическая мощь Советского Союза является одновременно такой гарантией, которая не позволяет империалистическим державам с помощью внешнеторговых средств дезорганизовать наше производство или оказывать какое-либо давление на экономическую жизнь нашей страны и всего социалистического лагеря.

За 1960—1969 гг. импорт товаров, а еще больше экспорт продукции республики превышали рост промышленного производства. Последнее десятилетие характеризуется и заметными достижениями

республики в области развития внешних экономических связей в рамках государственной монополии внешней торговли СССР. За последние годы увеличился не только объем экспорта республики, но и структура экспорта дополнилась многими новыми видами продукции, улучшилось качество экспортных изделий и т. д. Если крупными экспортерами считать предприятия, стоимость экспортной продукции которых оценивается миллионами рублей в год, то таких предприятий в республике насчитывается уже около пятнадцати (пять лет назад было лишь 3—4 таких «миллионера»). Экспорт составляет значительную долю в товарной продукции хлопчатобумажного комбината «Балтийская мануфактура» (41%), Таллинского целлюлозно-бумажного комбината им. В. Кингисеппа (31%), звероводческих ферм республики (55%), молококомбинатов (30%), мясокомбинатов (18%), Таллинского экскаваторного завода (14%), цементной фабрики «Пунане Кунда» (12%), завода «Вольта» (8%), Таллинского машиностроительного завода (6%), Тартуского приборостроительного завода (6%), рыбокомбинатов (6%), и т. д.

Общая стоимостная структура экспорта Эстонской ССР (табл. 1), расчитанная на основе действительных внутренних цен вывоза, характеризуется тем, что более половины в ней занимают продовольственные товары (сливочное масло, сыр, мясо и мясные продукты, рыбная продукция и т. п.), примерно одну треть — текстильная продукция (в основном, хлопчатобумажные ткани и полотенца), около 13% — машины, приборы и оборудование (представлены широкой номенклатурой продукции), остальную часть составляют целлюлоза, бумага, строительные материалы (цемент, стекло) и различные товары широкого потребления (рояли, лыжи, медикаменты, игрушки, сувениры, бытовые товары и т. д.).

Однако, как уже сказано, приведенная структура производства на экспорт в республике (табл. 1) отражает лишь соотношение продукции различных отраслей по стоимостным показателям, вычисленным по внутренним, действующим в республике ценам, которые резко отличаются от валютных цен

Таблица 1

Структура экспорта продукции Эстонской ССР в зарубежные страны (в процентах)

	1938	1956	1960	1961	1962	1963	1966	1967	1968	1969	1970
Машины, приборы и металлоизделия	1,0	4,4	3,6	7,5	6,6	5,3	6,6	7,5	6,8	9,5	13,4
Химикаты и топливо	7,3	—	0,2	0,2	1,4	2,3	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2
Продукция деревообрабатывающей и бумажной промышленности	26,1	17,4	7,7	7,4	6,2	5,5	3,5	4,0	5,2	5,8	6,2
Строительные материалы, изделия из стекла и керамики	0,9	—	0,1	0,6	0,2	0,4	1,0	1,1	1,8	2,6	2,6
Продукция легкой промышленности	15,6	20,2	32,5	28,1	21,8	20,6	12,9	11,5	10,6	16,2	16,8
Пищевые продукты	35,2	55,5	53,7	53,8	63,0	56,9	71,2	72,6	73,0	60,6	55,0
Прочая промышленная продукция	0,7	2,5	0,1	0,1	0,1	0,1	0,4	—	—	0,4	—
Промышленная продукция в целом	86,8	100,0	97,9	97,7	99,3	91,1	95,8	96,8	97,5	95,3	94,2
Сельскохозяйственная продукция	13,2	—	2,1	2,3	0,7	8,9	4,2	3,2	2,5	4,7	5,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

международной торговли, на основе которых публикуется статистика внешней торговли СССР и других стран. Хотя по Эстонии, как одной из союзных республик, такие данные отсутствуют, можно на основе сравнения цен предположить, что если бы взять в основу расчета цены международной торговли, то тогда доля машин, приборов и оборудования была бы в нашем экспорте значительно больше, а доля продовольственных продуктов и полуфабрикатов текстильной промышленности — в несколько раз меньше, чем приведено в таблице 1.

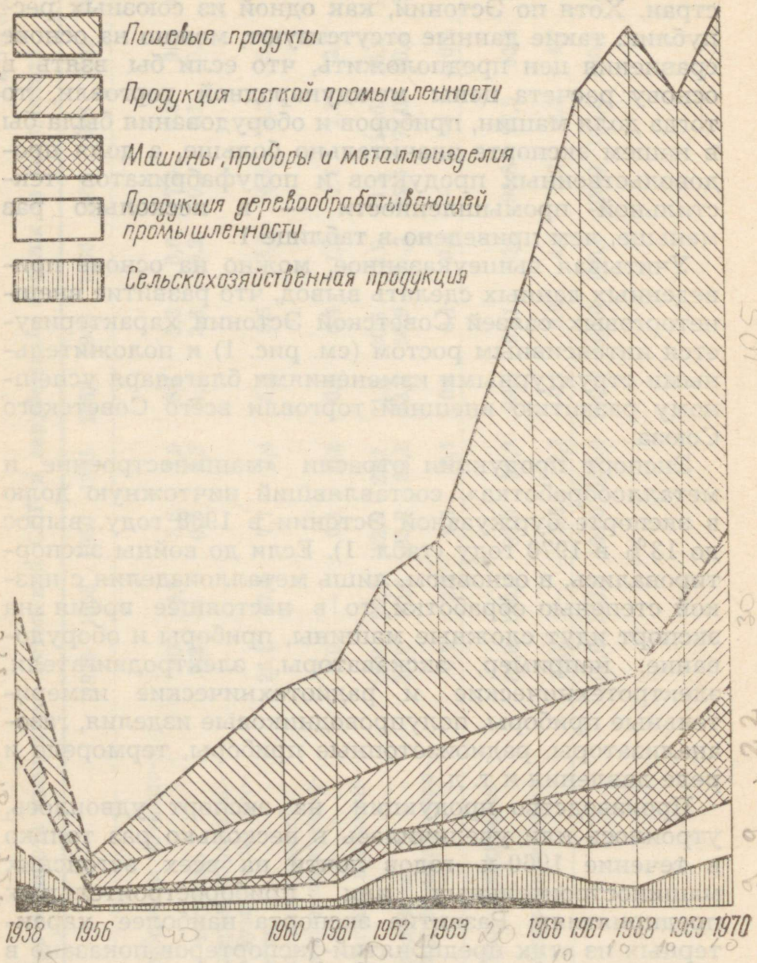
Учитывая вышеуказанное, можно на основе приведенных данных сделать вывод, что развитие внешнеторговых связей Советской Эстонии характеризуется интенсивным ростом (см. рис. 1) и положительными структурными изменениями благодаря успешному развитию внешней торговли всего Советского Союза.

Экспорт продукции отрасли «машиностроение и металлообработка», составлявший ничтожную долю в экспорте буржуазной Эстонии в 1938 году, вырос до 13% в 1970 году (табл. 1). Если до войны экспортировались, в основном, лишь металлоизделия с низкой степенью обработки, то в настоящее время на экспорт идут сложные машины, приборы и оборудование, например, экскаваторы, электродвигатели, электротехнические и радиотехнические измерительные приборы, полупроводниковые изделия, газоанализаторы, радиоизотопные приборы, термореле и реле давления и т. д.

Производство продукции на экспорт удвоилось, утроилось или увеличилось в несколько раз только в течение 1960-х годов почти на всех эстонских машиностроительных или приборостроительных предприятиях. Развитие экспорта наиболее характерных из этих предприятий-экспортеров показано в таблице 2.

Основным стимулом расширения экспорта эстонского машиностроения и приборостроения явилось углубление международного социалистического разделения труда, подъем развития интеграции между странами — членами Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ).

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ ЭСТОНСКОЙ ССР.



Подавляющее большинство экспорта наших машин, приборов и оборудования направляется в европейские социалистические страны.

Много машин и приборов с марками наших предприятий поступает и в развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, которым Советский

Таблица 2

Развитие экспорта продукции некоторых предприятий ЭССР, вывозящих за границу машины, приборы и оборудование

Наименование предприятия	Индекс роста (1963=100)			Структура в 1970 (%)
	1961	1967	1970	
Таллинский экскаваторный завод	189	260	710	20,1
Завод «Вольта»	86	212	283	13,7
Выруский завод газоанализаторов	62	348	328	1,3
Таллинский машиностроительный завод	99	344	978	12,4
Завод «Пунане РЭТ»	130	266	220	3,0
Тартуский приборостроительный завод	106	631	630	2,3
Завод «Ильмарине»	77	132	109	1,8
Таллинский завод измерительных приборов	50	124	654	1,7
Таллинский опытный завод контрольно-измерительных приборов	193	592	978	1,6
Пярнуский машиностроительный завод	17	1025	3525	1,1
Завод «Ээсти Каабель»	38	352	399	0,4
Завод «Эстопласт»	600	142	211	0,2
Производственное объединение «Вазар»	—	146	542	0,2
Рынгуский электромеханический завод	—	664	1000	0,1

Союз помогает в создании самостоятельной национальной экономики, особенно промышленности. Например, электродвигатели с маркой завода «Вольта» известны половине стран мира — в Европе, Азии, Африке, Америке. Поскольку «Вольта» стал ведущим заводом Советского Союза по производству электромоторов пятого и четвертого габаритов и в настоящее время его производство интенсивно расширяется, укрепляется и позиция завода как веду-

щего предприятия по производству экспортной машиностроительной продукции.

Экскаваторы Таллинского экскаваторного завода экспортируются, в основном, в социалистические страны, а также в другие страны, в том числе в Ирак, Египетскую Арабскую Республику и др. Экспорт таллинских экскаваторов составляет в общем экспорте Советского Союза этих машин значительную, возрастающую долю. Во многие страны экспортируются оборудование котельной автоматики, сажеобдуватели и другие изделия завода «Ильмарине». Кроме всех социалистических стран, это оборудование получали от нас Турция, Индия, Марокко, Египетская Арабская Республика, Мали, Иран, Афганистан, Сирия, Алжир, Бразилия и другие. Существенными статьями экспорта республики являются также нефтеаппаратура, выпускаемая Таллинским машиностроительным заводом, пастеризаторы и виброукладчики Пярнуского машиностроительного завода. Расширился и экспорт различных кабелей и проводов, изготовляемых заводом «Ээсти Каабель».

Важным направлением специализации народного хозяйства нашей республики является приборостроительная промышленность. В связи с этим успешно развивается и экспорт наших приборов за границу, о чем свидетельствуют вышеприведенные сравнительные данные об экспорте (табл. 2). Ламповые вольтметры и другие измерительные приборы, изготовляемые заводом «Пунане РЭТ», кроме социалистических стран и развивающихся стран Азии и Африки, нашли также рынок в некоторых развитых капиталистических странах. Прочный рынок за границей приобрели изготовляемые в нашей республике термовентили и реле давления, газоанализаторы и другие измерительные приборы, аппараты и установки. На всех приборостроительных заводах республики внедрено производство тропических вариантов приборов специальной конструкции, обеспечивающей безотказную работу приборов в условиях тропической жары и высокой влажности воздуха. Благодаря этому заметно увеличился наш экспорт в страны тропиков.

По объему вывоза занимает ведущее место в экспорте нашей республики продукция пищевой промышленности. Первое место продовольствию обеспечивается за счет традиционной статьи нашего экспорта — сливочного масла, экспорт которого составляет немного меньше половины стоимости всей экспортируемой продукции пищевой промышленности и приблизительно одну четверть стоимости всего экспорта республики (по фактическим ценам расчета в республике). Наша республика экспортировала масло главным образом в Германскую Демократическую Республику и Чехословакию. Сыр и мясо экспортировались в Германскую Демократическую Республику и другие социалистические, а также капиталистические страны. Говяжий жир, мясные консервы и субпродукты вывозились в значительных количествах на Кубу, в Германскую Демократическую Республику и Венгрию. Самое большое количество сельди и различных рыбных консервов закупила у нас ГДР, за ней шли Чехословакия и Польша.

Экспорт продукции легкой промышленности занимает около 17% общей стоимости экспорта. 70% стоимости экспорта продукции легкой промышленности приходится на хлопчатобумажные ткани фабрики «Балтийская мануфактура», которые экспортируются, в основном, в развивающиеся (Аден, Сингапур, Дагомея, Гвинея, Йемен), а также в развитые капиталистические страны (Финляндия, Канада, Франция, Дания и Англия). В Финляндию и Венгрию экспортируются также махровые полотенца изготовления «Кренгольмской мануфактуры»; в Польшу и Монголию — комнатные туфли производства фабрики «Коммунар». Экспортировались также расчески Тартуской гребеночной фабрики, кроличьи меха и кожаные галантерейные изделия. Хорошие возможности для развития экспорта в будущем представляет продукция высоко развитого у нас производства художественных изделий из кожи и из металла.

В продукции лесной, деревообрабатывающей и бумажной промышленности республики важнейшей статьей экспорта является небеленая сульфитная целлюлоза, вырабатываемая Таллинским целлю-

лозно-бумажным комбинатом им. В. Кингисеппа. Экспортируется также бумага для упаковки фруктов, гофрированный картон и типографская бумага производства Кохилаской бумажной фабрики. Благоприятные предпосылки для расширения экспорта имеют также производимые в нашей республике мебель и деревянный спортивный инвентарь. Если в буржуазной Эстонии в значительном количестве экспортировались лесоматериалы, то в настоящее время это ценное промышленное сырье мы полностью используем сами.

В экспорте продукции промышленности строительных материалов, стекольной и керамической промышленности важное место занимают цемент, стекло и минеральная вата. Оконное стекло, производимое заводом «Ярваканди Техасед», является традиционной статьей эстонского экспорта. Цемент завода «Пунане Кунда» экспортируется в сотнях тысячах тонн и минеральная вата производства Кохтла-Ярвеского завода минеральной ваты в тысячах кубометров. Близость Эстонской ССР с северными странами Европы и другими странами Балтийского моря является предпосылкой к тому, что экспорт ее строительных материалов в эти страны будет по дешевому морскому пути возрастать. Конкретно здесь речь может идти об экспорте в указанные страны цемента, силикатобетона, кирпича, известняка и доломита, дренажных труб и других строительных материалов.

Из статей экспорта других отраслей промышленности более важными были книги, журналы и газеты, которые в значительных количествах получали свыше 30 различных государств, в том числе Швеция, ГДР, ФРГ, Польша, Австралия, Финляндия, США, Франция, Чехословакия и др. Среди прочих статей экспорта следует отметить также картонные рамки Тартуского завода торгового инвентаря Эстонского республиканского совета потребкооперации, используемые в микроскопических исследованиях.

Экспорт из сферы сельского хозяйства Эстонской ССР охватывал, в основном, животноводческую продукцию. В 1970 г. была экспортирована пушнина,

крупный рогатый скот и лошади для реализации на мясо (в основном во Францию и Италию).

В связи с проведением хозяйственной реформы, соответственно решениям XXIII и XXIV съездов КПСС, в нашей стране в последние годы уделяется все больше внимания специализации производства на экспорт. В крупных промышленных узлах начали основывать предприятия и даже целые производственные объединения, специализирующиеся на экспортной продукции. Учитывая благоприятные для внешней торговли экономические условия западных районов Союза ССР, необходимо развивать новые формы организации производства промышленной продукции на экспорт и в прибалтийских республиках, в том числе в Эстонской ССР.

Развитию производства для экспорта Советской Эстонии благоприятствуют ее географическое положение — близость к европейским государствам и к важнейшим морским торговым путям мира, наличие традиционных торговых связей со странами Центральной, Северной и Западной Европы, хорошие условия для рекламы, относительно высокая культура производства, наличие высокоразвитой обрабатывающей промышленности. Эти предпосылки создают благоприятные условия и для дальнейшего интенсивного выпуска экспортной продукции в наиболее развитых отраслях обрабатывающей промышленности Эстонской ССР — машиностроении и приборостроении, местной, легкой и пищевой промышленности. В исследованиях наших ученых-экономистов выясняется, при помощи каких средств и экономических стимулов можно достичь оптимального роста и развития производства, ориентирующегося на внешний рынок. Учитывая успешное и стремительное развитие внешней торговли Советского Союза, можно предположить, что дальнейшее расширение производства на экспорт и применение импортных товаров, материалов и оборудования станет и в будущем дополнительным мощным стимулом развития народного хозяйства нашей республики.

2. Экономические проблемы развития экспортной специализации Эстонской ССР

Основным структурным изменением в экспорте республики за последние 4—5 лет явилось удвоение доли машин, приборов и оборудования и соответственное уменьшение доли целлюлозы и бумаги. Такую тенденцию развития следует признать положительной, так как именно машины, приборы и оборудование являются наиболее прогрессивной статьей в современной международной торговле, дающей наиболее высокий экономический эффект. Однако машиностроение и приборостроение в структуре промышленности республики имеют гораздо бóльшую долю, чем в структуре промышленного экспорта. Такое положение не соответствует сравнительно высокому уровню развития данных отраслей в республике и побуждает к изучению путей расширения экспорта машин, приборов и оборудования.

Увеличению экспорта промышленной продукции Эстонской ССР существенно благоприятствовали меры экономического стимулирования выпуска экспортной продукции на промышленных предприятиях, которые были приняты в СССР в течение 1960-х годов.

Однако эти меры материального поощрения экспорта были недостаточно увязаны с принципами хозяйственной реформы и ее внедрением в экономике страны, не совсем были согласованы с конкретными новыми системами материального стимулирования и санкционирования в различных отраслях промышленности. Е. С. Вишневский и Н. А. Черкасов утверждают, что «сфера отношений по производству и реализации экспортной продукции реформой фактически еще не затронута».[1]

Несогласованность мер экономического стимулирования производства экспортной продукции с принципами новой системы хозяйствования выражается прежде всего в том, что принятые меры не стимули-

[1] *Вишневский Е. С., Черкасов Н. А.* Экспорт и рентабельность производства. В кн.: «Реформа ставит проблемы», «Экономика», М., 1968, стр. 162.

руют работников производства к изучению резервов расширения экспорта, т. е. увеличения планов существующей номенклатуры экспортной продукции и включения в них новых видов продукции.

С переходом на новую систему промышленные предприятия получили гораздо большую, чем до реформы, самостоятельность в области составления производственных планов, в реализации своей продукции на внутреннем рынке и во всей своей хозяйственной деятельности. Однако планирование и реализация экспортной продукции осуществляются все еще по старым принципам, в условиях весьма ограниченных прав производственных предприятий.

Важнейшим видом экономического стимулирования производства экспортной продукции является премиальная система. В ходе внедрения хозяйственной реформы проценты образования этого премиального фонда были увеличены в 3—5 раз. Однако, как показали исследования, распределение этой премии между работниками предприятий не всегда соответствует действительным усилиям каждого работника в выполнении экспортных заказов. Этому мешает большой промежуток времени (3—6 месяцев и даже больше) между выплатой премий и изготовлением той экспортной продукции, за которую она выплачивается. Кроме того, увеличение экспорта завода не сопровождается ростом подушевных экспортных премий — они обычно остаются на прежнем уровне. Директора крупных предприятий — поставщиков продукции на экспорт — обычно ежеквартально получают максимальную премию (месячную зарплату) за выполнение планов, независимо от того, увеличивается или уменьшается экспортный план предприятия. Следовательно, существующая система стимулирования недостаточно организует инициативу руководителей предприятий на увеличение экспортных планов, в чем выражается ее полное несоответствие принципам хозяйственной реформы в СССР.

Наиболее крупные фонды экспортных премий в последние годы были распределены на Таллинском целлюлозно-бумажном комбинате им. В. Кингисеппа (43,9 тыс. руб. в среднем за год), на комбинате «Бал-

тийская мануфактура» (27,1 тыс. руб.), на Таллинском экскаваторном заводе (27,0 тыс. руб.), на заводе «Вольта» (21,0 тыс. руб.), на Таллинском машиностроительном заводе (18,1 тыс. руб.) и т. д. На остальных предприятиях фонды экспортных премий составляли менее значительные суммы. В расчете на одного премированного работника, участвовавшего в выполнении экспортных заказов, эти премии составляют лишь незначительные суммы на всех предприятиях — от 5 до 20 рублей в год — которые не могут иметь достаточного стимулирующего влияния на весь рабочий коллектив.

Применяемые меры экономического стимулирования производства экспортной продукции вызвали материальную заинтересованность в выполнении экспортных заказов лишь у предприятий, имеющих в своем производстве значительную долю экспортной продукции. Но предприятия с небольшим объемом экспортных заказов стимулируются все еще недостаточно. Дело в том, что проценты образования экспортных премиальных фондов, а также ставки выделения валюты предприятиям таковы, что сколько-нибудь значительные стимулирующие суммы образуются лишь при массовом экспорте продукции. Мелкие же экспортные заказы, доставляющие предприятиям значительные дополнительные трудности в силу особенностей их выполнения и оформления, существенной компенсации в виде фондов стимулирования предприятиям не приносят. Эти заказы даже препятствуют выполнению основных плановых показателей, так как они, как правило, значительно более трудоемки, чем обычная продукция, идущая на внутренний рынок.

На всех изученных нами предприятиях промышленности Эстонской ССР экспортная продукция оказалась более трудоемкой, чем остальная продукция. В республике экспортную продукцию изготовляют регулярно более ста предприятий. Из них лишь примерно 15 можно отнести к крупным экспортерам, которые поставляют массовый экспорт небольшой номенклатуры, покрывающей около половины стоимостной суммы экспорта республики. Однако вторая половина экспорта представлена широкой номенкла-

турой изделий, поставляемой большим количеством мелких экспортеров, которая производится без достаточной материальной заинтересованности. Отрицательная сторона этого явления заключается не только в том, что этими мелкими поставщиками является абсолютное большинство предприятий-экспортеров, но и в том, что именно на этих предприятиях кроются основные резервы расширения нашего экспорта. В настоящее время эти резервы не открываются данными предприятиями, так как у них отсутствует материальная заинтересованность к расширению экспорта своей продукции из-за дополнительных трудностей, связанных с экспортом. Из этого следует, что целесообразно найти меры стимулирования выпуска экспортной продукции на мелких предприятиях, особенно же поощрять расширение их экспорта. Это открыло бы новые перспективы развития и усовершенствования внешнеторговых связей. Правда, специально стимулируются валютой совершенно новые виды экспорта и сверхплановые экспортные поставки, однако их поощрительное воздействие мало, так как оно ограничено одним-тремя годами (потом новый экспорт уже включается в план экспорта предприятия). Но увеличение планового экспорта (особенно при немассовых поставках) стимулируется еще недостаточно.

Кроме того, систему материального стимулирования производства продукции на экспорт следовало бы поставить в зависимость от экономической (валютной) эффективности экспорта, выражающейся в отношении внутренних, т. е. оптовых цен к валютным ценам (мирового рынка) на продукцию. В настоящее время предприятия получают премиальный фонд в процентах от стоимости экспортной продукции, выраженной в оптовых ценах. Поэтому, если взять за основу валютную цену мирового рынка, то экспортные премии на предприятиях будут тем выше, чем выше оптовая цена по отношению к валютной цене, т. е. чем ниже экономическая эффективность экспорта данного вида продукции. Создается парадоксальное положение — существующая система поощрения экспорта стимулирует ухудшение эффективности экспортного оборота. Поэтому

фонды стимулирования следовало бы образовывать в процентах от стоимости экспортной продукции, выраженной не в оптовых ценах, а в фактических валютных ценах экспорта. Разумеется, валютные цены должны служить лишь основой расчета, саму же премию следует выплачивать в обычных денежных средствах. При такой системе предприятия получили бы относительно более крупные отчисления в премиальный фонд именно за изготовление экономически более эффективных видов экспортной продукции. Такое решение в виде экономического саморегулирования способствовало бы улучшению структуры экспорта страны, ибо «расширение производства продукции, наиболее эффективной с точки зрения экспорта, может быть успешно осуществлено только с помощью экономических методов руководства, при условии создания непосредственной материальной заинтересованности предприятий в увеличении производства экспортной продукции, в снижении ее себестоимости и улучшении качества».[1]

Экспортные надбавки к оптовым ценам продукции связаны с тем, что экспортная продукция требует часто дополнительной обработки, усовершенствования ее применительно к специфическим условиям в странах сбыта. К настоящему времени уже почти все экспортные изделия республики имеют такие надбавки к своим оптовым ценам, которые полностью покрывают связанные с изготовлением экспортной продукции прямые дополнительные материальные расходы, отражающиеся в калькуляциях себестоимости этой продукции (табл. 3).

Производство для экспорта машин, приборов и оборудования должно соответствовать особым техническим условиям, которые предусматривают применение специальных материалов и дополнительной разработки. Кроме того, выполнение предприятиями экспортных заказов затрудняется рядом факторов, а именно:

— обеспечением патентной чистоты экспортной продукции;

---

[1] *Вишневский Е. С., Черкасов Н. А.* Экспорт и рентабельность производства, стр. 164.

Таблица 3

Удорожание экспортной продукции на некоторых таллинских предприятиях (в процентах к соответствующей обычной продукции)

Вид продукции, завод	Удорожание материалов	Увеличение трудоемкости	Надбавка к оптовой цене
Ультразвуковое оборудование Таллинского машиностроительного завода			
УПХА Р-18	75,7	30,2	22,5
УГС-7У	49,6	29,2	20,0
ЦМС-18	57,4	56,8	25,0
УЗВ-16М	8,0	36,6	22,5
УЗВ-17М	14,9	122,1	30,0
УЗВ-18М	23,9	27,2	26,3
Экскаваторы Таллинского экскаваторного завода			
ЭТЦ-202	0,4	26,1	25,0
ЭТЦ-202 Т	35,5	37,1	35,0
ЭТЦ-161	11,5	13,7	20,0
ЭТЦ-161 Т	36,6	33,8	35,0
Плафоны и арматуры завода «Эстопласт»			
Плафон арт 198	2,6	17,3	41,8
Плафон арт. 198 Т	39,6	75,4	79,6
Арматура арт. 52-3к	2,3	19,6	41,5
Арматура арт. 52-3к Т	32,6	67,1	75,5
Водка Таллинского ликеро-водочного завода			
Московская особая	9,8	853,9	53,7
Столичная	9,1	565,1	45,0
Вся экспортная продукция	9,4	653,1	48,0

Т — тропическое исполнение изделия.

— проектированием и внедрением в производство специальных экспортных, тропических и др. вариантов изделий и т. д.;

— составлением иноязычных инструкций, рекламных материалов и др. документов;

— повышенными требованиями к упаковке, маркировке и транспорту экспортных товаров.

В то же время связанное с экспортом более слож-

ное делопроизводство и оформление документов значительно увеличивает нагрузку административного персонала, что, конечно, не отражается в калькуляциях себестоимости экспортной продукции.

Неполадки при выполнении экспортных заказов обусловливают более тяжелые санкции, повышают ответственность перед различными инстанциями, поскольку требования в отношении качества со стороны государственной инспекции экспортных товаров гораздо выше по сравнению с другой продукцией.

Наиболее острой проблемой, которая мешает быстрому расширению производства экспортной продукции на промышленных предприятиях, является бóльшая трудоемкость этой продукции. В таблице 3 приведены выборочные данные об увеличении трудоемкости, материалоемкости и оптовой цены экспортной продукции (по сравнению с обычной продукцией) некоторых таллинских предприятий. Как следует из таблицы, экспорт отличается больше всего по трудоемкости от прочей продукции, требуя больше и более квалифицированной рабочей силы. Однако, из-за быстрых темпов развития промышленности, в республике образовался острый дефицит в рабочей силе, от которого страдают почти все предприятия. Поэтому общей тенденцией является снижение трудоемкости продукции на всех промышленных предприятиях. Следовательно, расширение экспортной продукции находится в противоречии с этой тенденцией. Более того, применяемые в настоящее время показатели производительности труда и связанное с ними лимитирование роста фонда заработной платы предприятия, также противоречат повышению трудоемкости производства при расширении экспортной продукции.

Существует порядок, при котором прирост фонда заработной платы должен уступать приросту реализованной валовой продукции. Однако, если доля экспорта в структуре производства предприятия растет, этого трудно достигнуть. Бóльшая трудоемкость экспортной продукции, по сравнению с обычной, мешает иногда предприятию выполнять основные плановые показатели, являющиеся основой

образования фондов материального поощрения в условиях хозяйственной реформы. Все это, конечно, тормозит инициативу предприятий в расширении экспортной продукции.

Некоторые советские экономисты приводят оправданный довод о том, что производство и внешняя торговля развиваются фактически как обособленные процессы. В области взаимоотношений промышленности и внешней торговли, пожалуй, как ни в какой другой, экономические методы руководства не получили еще должного развития.[1]

Планирование экспорта еще недостаточно связано с составлением и утверждением основных производственных планов предприятий-поставщиков экспортной продукции. Планы экспортных поставок доводятся до предприятий с опозданием и устанавливают задания только на один год. Своевременное исполнение экспортных заказов иногда нарушается тем, что сроки поставки комплектующих изделий головным предприятиям не всегда увязаны со сроками исполнения экспортных заказов.

Распределение экспортной премии между головным предприятием и поставщиком комплектующих изделий происходит по соотношению оптовых цен этих изделий, а не на основе действительного дополнительного вклада, связанного с экспортом. Тем самым уменьшается стимулирующее влияние экспортной премии для головного предприятия.

Нельзя не согласиться и с предложением Е. С. Вишневского и Н. А. Черкасова, предусматривающим улучшение материального стимулирования экспортного производства при помощи системы надбавок-скидок к цене экспортируемой продукции в зависимости от ее качества, объема и срока поставки, путем установления дифференцированных и достаточно высоких экспортных премий в зависимости от народно-хозяйственной эффективности экспорта (отношение валютной выручки к производственным фондам), путем прямого участия предприятий в результатах внешнеторговой деятельности. В послед-

---

[1] *Вишневский Е. С., Черкасов Н. А.* Экспорт и рентабельность производства, стр. 166.

нем случае предприятия получают возможность за счет определенной, заранее фиксированной части валютной выручки расширять и совершенствовать производство (приобретая на валюту высокопроизводительное оборудование, дефицитные материалы и пр.) и создавать поощрительные и другие фонды, в частности, для оплаты зарубежных командировок.

Достигаемая таким путем система активного участия предприятий в международном разделении труда (в первую очередь на мировом социалистическом рынке) служила бы мощным стимулом развития технического прогресса на промышленных предприятиях, участвующих в экспорте, так как они имели бы как заинтересованность, так и возможность и необходимость к модернизации производства до самого высокого мирового уровня. Более того, именно этим путем возможно применение без уступок принципов хозяйственной реформы в области экспортного производства на промышленных предприятиях.

С другой стороны, уменьшение экспорта какого-то предприятия или отрасли было бы скорейшим индикатором того, что предприятие (или отрасль) отстает по технологии производства или по качеству продукции от мирового развития, что надо что-то предпринимать для обновления производства или реорганизации его.

Было бы целесообразно предоставить органам Министерства внешней торговли СССР и Внешторгбанку права выдачи предприятиям кредита на дополнительное изготовление продукции, пользующейся спросом на внешнем рынке, на модернизацию изделий и новые разработки. Это, в свою очередь, позволит увязать интересы предприятий и внешнеторговых организаций.

Таким образом, увязывая предприятия-экспортеры при помощи экономических рычагов теснее с внешним рынком, мы достигнем общности интересов государства и этих предприятий. Основным механизмом государственного регулирования в сфере производства продукции для экспорта стала бы система надбавок-скидок к оптовым ценам экспортируемой продукции (в зависимости от ее экономической эффек-

тивности и государственной значимости), с одной стороны, и кредитная политика, с другой.

Точку зрения о том, что необходимы коренные изменения для организации и улучшения производства экспортной продукции, придерживаются также советские экономисты И. Г. Гольдина и В. М. Готлобер [1], которые утверждают, что существующая система ценообразования на экспортную продукцию недостаточно стимулирует производство высококачественной и высокоэффективной с точки зрения получения валюты продукции. Наиболее дефицитная и валютноэффективная продукция может относиться к так называемой невыгодной для предприятия. С народнохозяйственной же точки зрения выпуск этих товаров весьма эффективен.

Прямой контакт сферы производства с внешним рынком оказывает плодотворное влияние на развитие хозяйственной реформы в стране. Ведь такая увязка является мощным препятствием для таких отрицательных явлений, как скрытое повышение цен или ухудшение качества продукции, которые имеют иногда место на внутреннем рынке, пока сохраняется положение рынка производителя.

Нельзя также не отметить, что в условиях изоляции сферы производства от внешнего рынка отмечается тенденция превращения государственной монополии внешней торговли в ведомственную монополию ограниченного круга тех органов, в руках которых она централизована. Однако ленинским принципам о монополии внешней торговли больше всего соответствует принцип активного, прямого участия социалистической сферы производства во внешней торговле страны в плановых рамках, контроль и регулирование которого совершается органами внешней торговли.

Ведь тогда, когда В. И. Ленин сформулировал принципы государственной монополии внешней торговли, социалистический сектор был еще весьма слабым в экономике Советской России, а интересы

[1] *Гольдина И.* Слагаемые конкурентоспособности. «Внешняя торговля» № 11, 1966, стр. 28—30. *Готлобер В. М., Гольдина И. Г.* Экспорт: качество продукции и рентабельность. М., 1968.

частных собственников не совпадали с государственными интересами. Однако в настоящее время социалистический сектор превалирует не только в народном хозяйстве СССР, но и во всей социалистической мировой системе хозяйства. Поэтому «в настоящее время монополия внешней торговли приобретает новую функцию — максимального содействия развитию международного социалистического разделения труда и повышения эффективности общественного производства. Расширение экспорта технически сложных изделий побуждает к изменению организации взаимоотношений между промышленными предприятиями и внешней торговлей.[1]»

3. Импортные товары в народном хозяйстве Советской Эстонии и их значение в экономическом развитии

Весьма интересные структурные сдвиги характерны и для развития импорта товаров из зарубежных стран в Советскую Эстонию (см. табл. 4). Буржуазная Эстония, имевшая слаборазвитую тяжелую индустрию, импортировала больше всего продукцию машиностроения и металлообработки (43,3% от всего импорта в 1938 г.). Советская Эстония получает эту продукцию в основном, кроме собственной продукции, из других районов СССР, поэтому импорт машин, приборов, оборудования и металлоизделий из зарубежных стран составляет лишь 10—12% от всего импорта республики.

Постепенное увеличение в структуре импорта отмечается в группе «продукция легкой промышленности» (от 7,9% в 1956 г. до 55,6% в 1969 г.). Это является выражением быстрого подъема благосостояния населения, для удовлетворения растущих потребностей которого приходится импортировать многообразные изделия широкого потребления из разных стран.

Растет (в стоимостном выражении) и импорт хими-

---

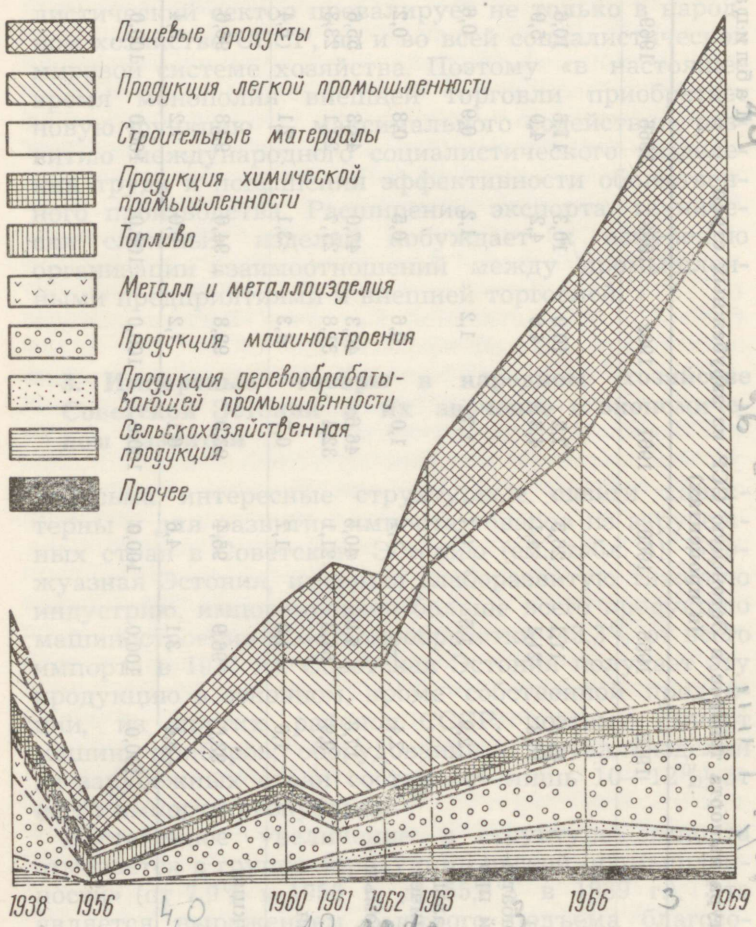
[1] *Вишневский Е. С., Черкасов Н. А.* Экспорт и рентабельность производства, стр. 168.

Таблица 4

Структура импорта товаров в Эстонскую ССР из зарубежных стран (в процентах)

	1938	1956	1960	1961	1962	1963	1966	1969
Машины, приборы и металлоизделия	43,3	11,1	26,5	7,2	10,0	10,3	11,6	10,6
Химикаты и топлива	16,3	21,1	4,1	4,3	4,6	4,2	4,0	5,9
Продукция деревообрабатывающей и бумажной промышленности	2,9	1,5	0,4	1,7	1,2	1,2	0,9	0,6
Строительные материалы, стеклянные и керамические изделия	2,4	—	1,1	1,0	0,6	0,5	0,8	0,2
Продукция легкой промышленности	17,8	7,9	40,5	46,6	40,3	47,0	44,3	55,6
Пищевые продукты	9,9	54,3	21,1	32,4	31,8	27,7	29,1	23,3
Прочая промышленная продукция	1,0	1,0	1,7	0,7	4,3	3,1	2,1	0,4
Промышленная продукция в целом	93,6	96,9	95,4	93,9	92,8	94,0	92,8	96,6
Сельскохозяйственная продукция	6,4	3,1	4,6	6,1	7,2	6,0	7,2	3,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ИМПОРТА ЭСТОНСКОЙ ССР.



калиев, субтропических и др. у нас не растущих сельскохозяйственных и пищевых продуктов, а также редких сырьевых материалов и полуфабрикатов, необходимых для нашей промышленности и всего народного хозяйства. В общей сложности рост импорта товаров из зарубежных стран значительно

превышает прирост потребления или производства в республике, что указывает на интенсивность использования выгод международного разделения труда в народном хозяйстве республики (рис. 2).

В отношении импорта следует отметить, что он в качестве гибкого средства экономического регулирования и уменьшения дефицита в народном хозяйстве используется еще недостаточно. Это обусловливается тем, что импортные заказы выполняются очень долго, не за несколько месяцев или недель, а в течение 2—3 лет. В результате этого заказанное предприятиями импортное оборудование нередко морально устаревает до внедрения его в производство. Однако иногда бывает и так, что заказы на импорт предприятия составляют недостаточно обоснованно. Поэтому импортное оборудование долго внедряется в производство или используется не на полную мощность.

Импорт товаров широкого потребления, осуществляемый в порядке товарообмена, иногда недостаточно используется для покрытия временных дефицитов на внутреннем рынке. Причиной этого является существующая практика ценообразования, которая не всегда учитывает дефицитность товара в качестве ценообразовательного фактора. Поэтому нередко получается так, что импорт самых дефицитных товаров оказывается экономически неэффективным, неприбыльным для внешнеторговых организаций, работающих по принципу хозрасчета.

Следовательно, в ходе дальнейшего развития хозяйственной реформы необходимо создать такую систему регулирования импорта, которая способствовала бы улучшению структуры внешней торговли и производства, а также уменьшению дефицита внутри страны.

Такая система может быть достигнута усовершенствованием ценообразования, с одной стороны, и расширением прав сферы производства и торговли при осуществлении внешнеторговых сделок, вплоть до окончательного решения вопросов импорта (разумеется, в пределах наличия валютных фондов на предприятиях и в руководящих отраслевых органах), с другой. Ценообразование на импортные

товары и оборудование следовало бы усовершенствовать таким образом, чтобы наиболее высокую экономическую эффективность импорта давали бы самые необходимые для производства и для всего народного хозяйства страны импортные товары. Зато цены на менее дефицитные в стране товары следовало бы снизить на внутреннем рынке, уменьшая тем самым экономическую эффективность их импорта. При нынешнем уровне цен внутреннего рынка и существующих валютных курсах экономические расчеты дают положительные результаты эффективности импорта любых видов оборудования и материалов, но больше всего — товаров широкого потребления. Существующая высокая расчетная эффективность всякого импорта в условиях ограниченных валютных ресурсов мешает наиболее правильному выбору наилучшего варианта импорта из множества импортных заказов.

Особую проблему представляет стимулирование производства продукции на экспорт для товарообменных операций, так как за эту продукцию предприятиям валюта вовсе не выделяется, а нередко отказывается и в выплате экспортных премий. Поэтому промышленные предприятия меньше заинтересованы в выполнении заказов для товарообменного экспорта. В то же время для сферы торговли товарообменные экспорт и импорт надолго (на полгода и больше) замораживают оборотные средства, так как внешнеторговые конторы не обеспечивают оперативности товарообмена. Однако торговые организации республики весьма заинтересованы в получении импортных товаров в порядке товарообмена, так как это позволяет им расширить номенклатуру и лучше удовлетворять спрос и потребности населения. Вероятно, в сфере местной промышленности проблему стимулирования товарообменного экспорта следовало бы решать на республиканском уровне.

В конечном счете проблема успешного развития внешнеторговых связей страны решается на промышленных предприятиях, производящих продукцию на экспорт. Если будет создана такая система руководства и материального стимулирования производства, при которой интересы предприятий сов-

падают с интересами всего общества, а предприятия имеют необходимые условия для выполнения своих задач, то тогда будет гарантировано и дальнейшее успешное, качественное развитие внешнеэкономических связей нашей республики.

Многое зависит от квалификации работников, связанных с выпуском экспортной продукции на производственных предприятиях. Для подготовки кадров по дисциплинам, связанным с использованием внешнего рынка, в республике в последние годы созданы, во-первых, Институт по патентоведению, работающий на общественных началах, и, во-вторых, филиал всесоюзного Центрального института повышения квалификации руководящих работников и специалистов народного хозяйства в области патентной работы (работает заочно, со сроком подготовки 2 года). Тем самым созданы необходимые условия для наших инженеров и руководящих работников для пополнения своих знаний в области патентоведения, лицензий и внешне-экономических связей, включая изучение всех проблем, связанных с экспортом и импортом товаров.

Практическую помощь оказывает всем предприятиям республики по вопросам экспорта и импорта Управление уполномоченного Министерства внешней торговли СССР при Совете Министров Эстонской ССР, активному воздействию которого обязано успешное развитие внешнеэкономических связей нашей республики.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ЭСТОНСКОЙ ССР

Б. ЛЕВИН

В историю Советской страны 30 декабря 1922 г. вошел как день огромного исторического значения. В этот день собравшийся в Москве первый съезд Советов Союза ССР принял важнейшие учредительные акты: Декларацию и Договор об образовании СССР, положившие основу созданию впервые в истории союзного социалистического государства, основанного на добровольном объединении равноправных советских республик, высший тип советской федерации. Образование многонационального социалистического государства явилось выдающимся результатом революционного творчества всех советских народов во главе с рабочим классом под руководством Коммунистической партии.[1] Еще в 1918 году, выступая на III Всероссийском съезде Советов, где впервые были сформулированы принципы советского федеративного устройства, В. И. Ленин, предвидя неуклонный рост и развитие федеративных отношений между советскими народами, говорил: «Совершенно добровольно без лжи и железа будет расти эта федерация, и она несокрушима. Лучший залог ее несокрушимости — те законы, тот государственный строй, который мы творим у себя».[2]

Предвидение это полностью сбылось. Если ко времени первой Конституции СССР 1924 года, в которую в качестве составных частей вошли вышеназванные Декларация и Договор,[3] в советское союзное государ-

---

[1] Постановление ЦК КПСС о подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических республик. Политиздат, М., 1972, стр. 9.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35, стр. 288.

[3] Об истории Конституции СССР 1924 года см. *Ронин С. Л.* К истории Конституции СССР 1924 г. М., 1949.

ство объединились четыре независимые советские республики: Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР — Грузия, Азербайджан и Армения), то после принятия Конституции СССР 1936 года их было 11, а в настоящее время — 15.

Полувековая история многонационального советского государства — это в то же время и широко развернутая историческая панорама развития и укрепления национальной государственности советских народов, национально-государственного строительства в СССР, обуславливаемого тем, что Советская власть впервые в истории подняла трудящиеся массы различных национальностей к самостоятельному национально-государственному творчеству по созданию новых форм политической организации общества.

В основе организации многонационального советского государства лежит научно разработанная и претворенная в жизнь ленинская теория советского федерализма. В. И. Ленин с исключительной глубиной и последовательностью разработал вопрос о национально-государственных отношениях в условиях диктатуры пролетариата и руководил строительством социалистической государственности. В. И. Ленин стоял у истоков национально-государственного строительства советских народов. Принципы ленинской национальной политики, ленинские пути и методы разрешения национального вопроса тесно и органически увязывались с ленинским учением о государственных формах разрешения национального вопроса, ибо в ленинской теории и программе партии по национальному вопросу проблеме форм национально-государственного устройства принадлежит одно из центральных мест.[1]

Как известно, В. И. Ленин с большим вниманием

[1] *Тадевосян Э. В.* В. И. Ленин о государственных формах решения национального вопроса в СССР. М., 1970, стр. 49.

следил за тем, как складывалась на практике советская национальная государственность и в Эстонии, и в какие государственно-правовые формы она облекалась. По свидетельству Я. Анвельта В. И. Ленин, беседуя с ним в январе 1918 г., высказал ряд принципиально важных мыслей о значении такого шага, как провозглашение Эстонии независимой Советской республикой в обстановке надвигавшейся угрозы немецкой оккупации.[1] В. И. Ленин подписал декрет СНК РСФСР о признании независимости первой Эстонской Советской Социалистической Республики — Эстляндской трудовой коммуны, опубликованный 8 декабря 1918 г. В телеграмме Главкому от 29 ноября 1918 г. В. И. Ленин дал указание командному составу продвигавшихся на Запад частей Красной Армии оказывать всемерную поддержку Советским правительствам Латвии, Эстляндии, Украины и Литвы.

В опубликованном в декабре 1918 года постановлении ВЦИК отмечалось, что, исходя из принципа полного и действительного самоопределения трудовых масс угнетенных национальностей, ЦИК подтверждает постановление СНК о признании Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой независимости Эстляндии, Латвии и Литвы.

Ленинские принципы советского национально-государственного строительства[2] пронизывают все этапы развития советской национальной государственности в Эстонии, создавая исторически-преемственную

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35, стр. 578.

[2] В советской правовой литературе вопросы ленинского теоретического наследия в области федерализма освещены в ряде исследований. См. *Левин И. Д.* Советская федерация — государственно-правовая форма разрешения национального вопроса в СССР, «Вопросы советского государства и права» (1917—1957 гг.). М., 1959; *Равин С. М.* Принципы федерализма в советском праве. Л., 1961; *Манелис Б. Л.* В. И. Ленин — организатор СССР. «Советское государство и право», 1962, № 4; *Тадевосян Э. В.* Ленинский этап в марксистском учении о федерации. «Советское государство и право», 1962, № 12; *Лепешкин А. И.* Некоторые вопросы ленинской теории советского федерализма в свете новой Программы КПСС. «Советское государство и право», 1963, № 5; *Златопольский Д. Л.* СССР — федеративное государство. М., 1967 и др.

связь между ними и подчеркивая роль национальной политики партии для государственно-правового строительства Эстонской ССР в составе единого союзного советского государства. Это тем более важно, что понятие государственно-правового строительства охватывает обширную и многообразную организующую деятельность государства в области общественных отношений, определяющих основные черты социально-экономической системы и политической организации советского общества и выражающих суверенитет советского народа.[1]

После победы Октябрьской революции трудящиеся Эстонии сделали в этой области лишь самые первые шаги. Оккупация Эстонии германскими войсками в начале 1918 года прервала этот процесс. Затем кратковременный период восстановления Советской власти, ознаменовавшийся рождением первой суверенной Эстонской Советской республики, Эстляндской трудовой коммуны, прерывается более чем на два десятилетия господством в Эстонии буржуазной власти. Так длилось до революционных событий 1940 года, когда трудящиеся Эстонии восстановили Советскую власть, и Эстонская ССР вступила в государственный союз советских союзных республик, уже построивших к тому времени социализм. Зигзаги исторического пути не могли поэтому не наложить печати известных особенностей и своеобразия на возникновение и развитие национально-государственного строительства в Эстонской ССР. Однако общие закономерности перехода к социализму со всей последовательностью определили историческую логику дальнейших событий, которые привели эстонский народ к победе социализма и к строительству коммунистического общества. Нельзя в связи с этим не вспомнить слов В. И. Ленина о «красной нити» на пути к социализму, которая проходит подчас через крутые изломы и повороты истории.[2]

Важнейшим из событий, определивших генеральный путь социального и экономического прогресса

[1] *Коток В. Ф.* О предмете советского государственного права. «Вопросы советского государственного права», М., 1959, стр. 51.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36, стр. 47.

Эстонской ССР и развитие ее национально-государственного строительства, было присоединение Эстонской ССР к Союзу ССР в 1940 г.

В Декларации о провозглашении Советской власти, принятой Государственной думой Эстонии 21 июля 1940 г., особо подчеркивалось значение опыта Советского Союза в обеспечении необходимых условий для более быстрого перехода Эстонии с рельс капитализма на рельсы социализма. «Решая вопрос о государственной власти — говорилось в Декларации — мы обращаем свои взоры на великий пример и исторический опыт народов дружественного нам Советского Союза».[1]

На следующий день 22 июля 1940 г. Государственная дума приняла «Декларацию о вступлении Эстонии в Союз Советских Социалистических Республик», выразившую в законодательной форме десятилетиями жившее в сознании трудящихся стремление к государственному объединению с другими советскими народами.

Декларация о вступлении Эстонии в Союз ССР выражала волю представительного органа, Государственной думы Эстонии, о принятии республики в состав Советского Союза на тех же основаниях, на которых в Советский Союз входят Украинская Советская Социалистическая Республика, Белорусская Советская Социалистическая Республика и другие союзные республики.[2] На Эстонию с момента ее присоединения к СССР стало распространяться действие Конституции СССР, в частности, известного записанного в ней положения об охране суверенных прав союзных республик всей мощью Союза ССР. Для Эстонии это приобретало особо важное значение в конкретной международной обстановке 1940 года, когда гитлеровская Германия уже приступила к реализации своих агрессивных планов и возникла

[1] Хронологическое собрание законов Эстонской Советской Социалистической Республики, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства Эстонской ССР. Т. 1, 1940—1941, Таллин, 1953, стр. 6.

[2] Хронологическое собрание законов Эстонской Советской Социалистической Республики, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства Эстонской ССР. Т. 1, 1940—1941 гг., стр. 9.

угроза порабощения Прибалтики и превращения ее в одну из зон фашистского «нового порядка».

Принятие Декларации о вступлении Эстонии в СССР вызвало необходимость в передаче ее как законодательного документа о волеизъявлении эстонского народа полномочному для принятия Эстонии в состав Союза ССР высшему органу власти — Верховному Совету СССР. С этой целью на заседании Государственной думы Эстонии 23 июля 1940 г. была избрана комиссия, которой было поручено передать в Москве Верховному Совету СССР просьбу о принятии ЭССР в состав Союза ССР.

6 августа 1940 года депутаты Верховного Совета СССР овацией встретили членов Полномочной Комиссии Государственной думы Эстонии, прибывших в Москву для передачи просьбы о принятии Эстонии в состав СССР.[1]

Верховный Совет в тот же день единогласно принял Закон о присоединении Эстонской ССР к Союзу Советских Социалистических Республик.

Такова очень краткая хроника памятных июльских и августовских дней 1940 г. Но за ней скрываются десятилетия революционной борьбы эстонских трудящихся за Советскую власть.

И если в государственно-правовом смысле Закон Верховного Совета от 6 августа 1940 г. и Декларации Государственной думы Эстонии от 21 и 22 июля 1940 г., последовательно связанные между собою, послужили основой для возникновения федеративных отношений между СССР и вступившей в государственный союз советских народов молодой Эстонской Советской Республикой, то в историко-правовом плане эти конституционного значения акты завершили исторический процесс, раскрывающий участие трудящихся Эстонии в объединительном движении советских народов на пути к созданию федерации.

После победы Октябрьской революции в ноябре 1917 г. на эстонском языке была опубликована историческая «Декларация прав народов России». Ленинские идеи национального самоопределения народов,

---

[1] Седьмая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. М., 1940, стр. 122.

воплощенные в этой Декларации, закладывали принципиальную основу для зарождения национальной советской государственности в Эстонии. В опубликованном 19 января (1 февраля) 1918 г. в печати проекте Конституции Эстляндской Рабочей Коммуны Эстония объявлялась автономной частью Российской Советской республики, вполне самостоятельной в решении местных вопросов. Она имела право, не испрашивая ни у кого согласия, отделиться от России и объявить себя независимой.

Проект этот свидетельствовал о том, что эстонские трудящиеся ставили уже тогда перед собой задачу конституционного оформления национальной государственности и что, воплощая идеи национального самоопределения, трудящиеся Эстонии всемерно укрепляли дружбу с застрельщиком революции, российским пролетариатом. Нельзя в связи с этим не указать, что право наций на самоопределение вплоть до образования самостоятельных государств отстаивалось партией во имя их добровольного и равноправного союза. В. И. Ленин незадолго до Октябрьской революции писал: «Мы требуем свободы самоопределения, т. е. независимости, т. е. свободы отделения угнетенных наций не потому, чтобы мы мечтали о хозяйственном раздроблении или об идеале мелких государств, а наоборот, потому, что мы хотим крупных государств и сближения, даже слияния, наций, но на истинно демократической, истинно интернационалистической базе, немыслимой без свободы отделения».[1]

Еще в ходе первых революционных преобразований на основе объединения трудящихся различных национальностей вокруг российского пролетариата намечались объективно необходимые формы участия трудящихся различных национальностей в ряде важнейших общегосударственных мероприятий. Заслуживает в связи с этим внимания высказанное в литературе мнение, что в то время делались первые шаги в этом направлении. Подтверждается это, в частности, такими фактами: 1) в провозглашении советской государственной власти участвовали пред-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 27, стр. 68.

ставители трудящихся не только центра, но и национальных окраин; 2) декреты II Всероссийского съезда Советов и избранного им Совнаркома признавались и осуществлялись как в центре, так и на местах; 3) власть Совнаркома распространялась на всю территорию бывшей Российской империи; 4) хотя название «федерация» было законодательно закреплено впервые в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой III Всероссийским съездом Советов, но трудящиеся на окраинах с первых же дней Советской власти считали себя принадлежащими к Российской федерации; 5) представители народов окраин составляли на III Всероссийском съезде Советов $^1/_3$ числа делегатов.[1]

Но в первый период революции сотрудничество населявших Россию народов еще не выливалось в определенные государственные формы[2], Федеративные связи между советскими республиками стали складываться в период гражданской войны и иностранной интервенции, когда на первый план выдвинулись интересы военной самозащиты и сотрудничество приняло форму военного союза, дополненного впоследствии хозяйственным союзом.

Принципиальная позиция партии большевиков исходила в этом процессе из необходимости сплочения трудящихся различных национальностей на основе полного равноправия и добровольности для достижения победы в гражданской войне.[3] Это характеризует и тогдашние связи первой суверенной Эстонской советской республики, Эстляндской трудовой коммуны, с другими республиками, в первую очередь с РСФСР, которая стала центром притяжения для других советских республик.

[1] *Куличенко М. И.* Вопросы образования СССР в новых трудах советских историков. «Вопросы истории», 1962 № 1, стр. 134—135.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1954, ч. I, стр. 72.

[3] Подробно о роли Коммунистической партии в этом движении и о взаимоотношениях советских республик в те годы см. *Куличенко М. И.* Борьба Коммунистической партии за решение национального вопроса в 1918—1920 годах. Харьков, 1963; История национально-государственного строительства в СССР 1917—1936. Т. I, М., 1968; *Чистяков О.* Взаимоотношения советских республик до образования СССР. М., 1955.

Сотрудничество Эстонской Советской республики с РСФСР и с другими советскими республиками того времени проявилось в налаживании самых разнообразных связей, продиктованных единством целей, задач и интересов республик. Пользуясь военной и экономической помощью Российской федерации, Эстляндская трудовая коммуна имела в Москве свое постоянное представительство при Правительстве РСФСР. Представители правительства коммуны находились также при правительствах Украинской и Латвийской советских республик. Представители тогдашних советских республик при РСФСР играли важную роль в укреплении сотрудничества республик, содействуя их взаимопомощи в политической, военной и хозяйственной областях.[1] Дружественный характер сотрудничества иллюстрирует, в частности, разрешение вопросов о границах, т. е. территориальных вопросов, которые обычно во взаимоотношениях между буржуазными государствами вызывают наиболее острые конфликты и трения вплоть до военных стычек и более серьезных военных столкновений. В противоположность этому разрешение территориальных вопросов между советскими республиками того времени носило совершенно иной характер, ибо власть в этих республиках строилась на единой по своему характеру социально-политической основе.[2] Так, в телеграфном запросе Наркоминдела РСФСР от 25 января 1919 г. Эстонскому советскому правительству предлагалось сообщить взгляды на территориальный состав Эстонской советской республики и свое мнение относительно возможных территориальных вопросов. В основе сотрудничества республик лежали принципы пролетарского интернационализма. В приветствии правительства коммуны Совету народных комиссаров Латвии и правительству трудового народа Литвы говорилось о «едином направлении сил» и об общем враге — империализме.[3] В связи с образованием Венгерской Совет-

[1] *Куличенко М. И.* Борьба Коммунистической партии за решение национального вопроса в 1918—1920 г, стр. 236.

[2] Там же, стр. 242.

[3] *Либман А.* Из истории Эстляндской трудовой коммуны. «Коммунист Эстонии», № 11, 1963, стр. 37.

ской республики Правительство Эстляндской трудовой коммуны горячо приветствовало ее и венгерский пролетариат, «присоединивший Венгрию к общей семье советских республик».[1] III съезд Советов Украины приветствовали представители от РСФСР, Латвии и Эстонии.[2] Развитие государственных связей между республиками все более отчетливо вступало на путь федеративных отношений.[3]

В обращении Украинского советского правительства 28 января 1919 года предлагалось России, Латвии, Белоруссии, Эстляндии и Литве заключить тесный военный союз. I съезд Советов Литвы поручил будущему Литовско-Белорусскому правительству вести переговоры с правительствами РСФСР, Латвии, Украины и Эстляндии с целью «создания из всех этих республик единой Федеративной Социалистической Советской Республики».[4]

Следует напомнить также составленный в мае 1919 г. с участием В. И. Ленина проект директив ЦК РКП(б) о военном единстве, где говорилось об оборонительной борьбе РСФСР против империализма в союзе с Украиной, Латвией, Эстонией, Литвой и Белоруссией.

Намечалась в то время и общность гражданства. В декрете СНК УССР от 13 февраля 1919 г. говорилось, что граждане всех Советских республик (Россия, Литва, Латвия, Эстляндия) приравниваются во всех правах и обязанностях к украинским гражданам. Происходило в известной степени объединение и в области финансов. Республики вводили в денежный оборот российский рубль. В условиях гражданской войны росло значение добровольного объединения вооруженных сил республик под руководством военного командования РСФСР, а также объедине-

---

[1] *Либман А.* Из истории Эстляндской трудовой коммуны. «Коммунист Эстонии», № 11, 1963, стр. 35.

[2] *Куличенко М. И.* Борьба Коммунистической партии за решение национального вопроса в 1918—1920 г., стр. 241.

[3] В нашей литературе отношения между советскими республиками того времени характеризуются как федеративные. См. *Златопольский Д. Л.* СССР — федеративное государство. М., 1967, стр. 116—118.

[4] Съезды Советов в документах. 1917—1936. Т. II, М., 1960, стр. 221—222.

ние в области руководства крупной промышленностью и транспортом. Все это говорит о том, что в процесс объединительного движения советских республик и создания федеративных отношений между ними вступала в свое время и Эстляндская трудовая коммуна, и только поражение этой республики оторвало ее от этого движения.

При этом необходимо иметь в виду, что правительство коммуны мыслило развитие отношений между советскими республиками в будущем в качестве федеративных. Когда в начале февраля 1919 года I Всебелорусский съезд Советов выдвинул предложение об установлении федеративных связей между РСФСР и другими советскими республиками, в директиве представителю Эстляндской трудовой коммуны при правительстве РСФСР указывалось: «Мы считаем насущным требованием федерироваться с советскими республиками для защиты их против империалистов и капиталистов всего мира, а также с целью налаживания экономической жизни пролетарских государств».[1]

Формы и методы возникновения и организации федеративных связей не создавались и не выдумывались в кабинетах. В. И. Ленин говорил о необходимости доработаться до новых форм с величайшей терпеливостью и осторожностью.[2] Формы эти рождались в гуще борьбы советских народов за утверждение нового общественного и государственного строя.

На пути к такой наиболее целесообразной государственно-правовой форме разрешения национального вопроса, как Союз ССР, пришлось тщательно взвешивать сложный и трудный опыт народных масс; опыт гражданской войны и опыт восстановления разрушенного войной хозяйства. В этом прогрессивном историческом процессе объединения республик ведущей силой, как и в социалистической революции, выступал рабочий класс, который под руководством большевистских организаций вносил в массы трудящихся дух классовой интернациональной солидар-

[1] *Либман А.* Из истории Эстляндской трудовой коммуны, «Коммунист Эстонии», № 11, 1963, стр. 37.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 40, стр. 43.

ности, сплачивая их на общей политической платформе Советской власти в борьбе за социализм.

Глубоко анализируя опыт народных масс в области национальных отношений, неизменно и последовательно увязывая его с задачами строительства социализма, В. И. Ленин пришел к выводу о необходимости стремиться к более тесному федеративному союзу,[1] к повышению уровня федеративных отношений советских республик на «новый этаж»,[2] создания единого Советского союзного государства на основе принципов полной добровольности, равноправия и суверенитета.

В. И. Ленин со всей решительностью отстаивал эти принципы. Когда накануне образования Союза ССР в 1922 г. был выдвинут проект о взаимоотношениях союзных республик, опиравшийся на принцип автономии, т. е. о присоединении республик к РСФСР на автономных началах, В. И. Ленин, как известно, твердо выступил против такой «автономизации», против каких бы то ни было ущемлений национальных интересов республик, за полную их суверенность и равноправие, утверждая: «... Мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию...».[3]

I съезд Советов, учредивший федерацию, стал на ленинскую позицию. Принятая на съезде Декларация об образовании Союза ССР выдвигала в качестве трех важнейших причин, требовавших объединения: 1) интересы безопасности советских народов, вызывающие необходимость в создании единого фронта перед лицом капиталистического окружения; 2) интересы восстановления после войны разрушенного народного хозяйства и наконец 3) интернациональное по своей классовой природе строение Советской власти, ведущее трудящихся на путь объединения.[4]

Следует заметить, что в качестве учредительного

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 41, стр. 146.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 45, стр. 212.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 45, стр. 211.

[4] Съезды Советов в документах. 1917—1936. Т. III, М., 1960, стр. 17.

акта Декларация устанавливала, что доступ в Союз ССР открыт всем советским социалистическим республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем.[1] В литературе справедливо указывалось в связи с этим не только на внутригосударственное, но и на международное значение советского федерализма. Реальным примером жизненности этого положения служило присоединение к СССР в августе 1940 г. Эстонии, лишь незадолго до этого восстановившей Советскую власть.

Действие принципов, лежащих в основе отношений Советской федерации и ее субъектов, союзных республик, таких как добровольность объединения республик, их полное равноправие, суверенитет, демократический централизм в государственном устройстве, их взаимопомощь и сотрудничество, в государственно-правовой практике Эстонской ССР, как и других союзных республик, проявляется далеко не разрозненно и не изолированно. В силу социально-политического, экономического и идеологического единства СССР и союзных республик принципы эти органически связаны и взаимообусловлены. Отражая отношения между СССР и союзными республиками, построенные на единстве их деятельности,[2] они в совокупности своей представляют систему взаимодействующих и взаимообуславливающих принципов, придающую целостность и слаженность всему государственно-правовому механизму федерации, действующему в интересах как всего Союза ССР, так и каждой союзной республики. Об этом свидетельствует не только законодательное закрепление этих важнейших принципов как в Конституции Союза ССР, так и в конституциях союзных республик, но и вся практика государственно-правового строительства советского государства. Несмотря на различия в территориальных размерах, в количестве населения, в темпах экономического развития, в географических и иных условиях, все республики, и большие

[1] Съезды Советов в документах. 1922—1936. Т. III, М., 1960, стр. 17.

[2] *Лепешкин А. И.* Конституционное развитие Советского союзного государства. «Советское государство и право», № 12, 1962, стр. 31.

и малые, пользуются одинаковыми правами во всех сферах государственной и общественной жизни. Так, территория Эстонской ССР составляет 45,1 тыс. кв. км, или 0,2% по отношению ко всей территории СССР, численность ее населения 1 356 000 чел., или 0,6%, а территория РСФСР 17 075,4 тыс. кв. км, или 76,2%, численность ее населения 130 079 000 чел.[1], или 53,8%. Тем не менее обе эти республики полностью равноправны во всех сферах государственной и общественной жизни.

Равноправие тесным образом связано с суверенитетом союзных республик. Так же как и другим союзным республикам, Эстонской ССР принадлежит вся полнота суверенной власти, охраняемая одинаково прочными и надежными для всех республик гарантиями и прежде всего такой гарантией, как политическая и экономическая мощь всей федерации.

Объективной закономерностью развития государственно-правового строительства Эстонской ССР являлось и является единство ее суверенных прав с суверенитетом всей Советской федерации.[2]

Единство это обеспечивается: 1) морально-политическим единством советского народа, руководимого Коммунистической партией; 2) единством экономической и политической основ суверенитетов Союза ССР и союзных республик; 3) единством организационно-политических форм взаимоотношения Союза ССР и союзных республик на основе демократического централизма. Благодаря полновластию всего

[1] По данным на 15 января 1970 г.

[2] В нашей правовой литературе исследователи этого вопроса приходят к единодушному выводу о том, что в условиях советской социалистической федерации суверенитеты эти не противоречат друг другу, а неразрывно связаны на основе единства экономических, политических и идеологических предпосылок. См. *Дорогин В.* Суверенитет в советском государственном праве. М., 1948; *Левин И. Д.* Суверенитет. М., 1948; *Ананов И. Н.* Система органов государственного управления в советской социалистической федерации. М., 1951; *Златопольский Д. Л.* Образование и развитие СССР как союзного государства. М., 1954; *Лепешкин А. И.* Курс советского государственного права, т. 1, М., 1961; *Манелис Б. Л.* Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях. Ташкент, 1964, и др.

советского народа суверенные права СССР и суверенные права союзных республик реализуются в их гармоническом единстве. Это обстоятельство дает основание называть такое сочетание суверенитетов основной чертой высшей формы федерации.[1]

В соответствии со ст. 14 Конституции СССР и ст. 13 Конституции Эстонской ССР последняя обеспечивает за СССР в лице его высших органов государственной власти и органов государственного управления права, определенные ст. 14 Конституции СССР, т. е. осуществляемые в порядке его исключительных полномочий. Но и эти полномочия осуществляются СССР в общих интересах всех союзных республик, и обеспечение их союзными республиками за СССР лишь подчеркивает нерасторжимую связь и единство суверенитета СССР и Эстонской ССР, как и любой другой союзной республики. Вот почему справедливы суждения тех наших государствоведов, которые подвергают обоснованной критике высказывания об «ограничении» суверенитета союзных республик.[2] Суверенитет не разделен между СССР и союзными республиками. Как СССР, так и республики эти, каждая в отдельности, обладают всей полнотой суверенной власти.

Единство суверенитета Союза ССР и Эстонской ССР, как и других союзных республик, однако не исключает, а наоборот делает и целесообразным и необходимым разделение между ними компетенции.

---

[1] *Левин И. Д.* Советская федерация — государственно-правовая форма разрешения национального вопроса в СССР. Вопросы советского государства и права (1917—1957). М., 1959, стр. 238.

[2] См. критику тезиса об «ограничении» суверенитета союзных республик у *Манелиса Б. Л.* Единство суверенитета Союза ССР и суверенитета союзных республик в период развернутого строительства коммунизма. — «Советское государство и право», № 7, 1964, стр. 18—19; См. также *Стрельцов Л. М.* Расширение прав союзных республик на современном этапе коммунистического строительства (по материалам Украинской ССР). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Харьков, 1963, стр. 11; «Между Союзом и союзными республиками с момента образования федеративного советского государства имеется разделение компетенции, а не разделение суверенитета» *(разрядка наша!)* — пишет автор (стр. 11).

В данном случае можно говорить об 1) исключительной компетенции (или полномочиях) СССР, охватывающей такие исключительные права общесоюзных органов, как принятие и внесение изменений в Конституцию многонационального советского государства, издание законов СССР, в частности, Основ законодательства Союза ССР и союзных республик (например, в области уголовного и гражданского права, процесса, законодательства о браке и семье, земельного, водного законодательства и т. д.), оборона страны, вопросы войны и мира, управление банками, промышленностью и строительством общесоюзного значения, монополия внешней торговли и т. д., 2) о совместной компетенции СССР и союзных республик, распространяющейся на те отрасли законодательства и управления, где органы СССР и органы союзных республик взаимодействуют в строго обусловленных правовых и организационных формах.[1] Сюда должно быть отнесено планирование в области народного хозяйства, ибо оно представляет народнохозяйственный комплекс, куда входит экономика республик, учет, государственный бюджет, управление промышленностью и строительством союзно-республиканского значения[2] и т. д., 3) об исключительной компетенции союзных республик, к сфере которой следует отнести законодательную и управленческую деятельность республиканских органов: принятие ими Конституции республики и контроль за ее исполнением, разработка и издание в соответствии с общесоюзными основами законодательства кодексов союзной республики и т. д.[3]

С точки зрения оперативного государственного управления такое разграничение компетенции соответствует трем конституционно-оформленным видам министерств: общесоюзным, союзно-республиканским и республиканским.

Практика советской федерации убедительно пока-

---

[1] *Уманский Я. Н.* Советское государственное право. М., 1970, стр. 252—253. Подробно о компетенции: Шафир М. А. Компетенция СССР и союзной республики. М., 1968, стр. 50—72.

[2] *Уманский Я. Н.* Там же, стр. 253.

[3] Там же, стр. 253.

зывает, что разграничение компетенции, осуществляемое в интересах всего Союза ССР в целом и каждой населяющей его национальности, не приводит к ущемлению интересов союзной республики, а наоборот содействует их более полному проявлению. Об этом, в частности, говорит наличие союзно-республиканских министерств СССР, являющихся формой осуществления совместной деятельности в области управления центральными отраслевыми органами СССР и союзных республик.[1] В литературе приводились в связи с этим следующие данные роста министерств СССР[2]:

Год	*Общесоюзные министерства*	*Союзно-республиканские министерства СССР*	*Всего*
1953 (март)	*12*	*13*	*25*
1955 (декабрь)	*27*	*28*	*55*
1967 (декабрь)	*23*	*31*	*54*

Разграничение компетенции Союза ССР и Эстонской ССР обеспечивает наиболее эффективное развитие ее государственно-правового строительства, создает необходимые организационные предпосылки для согласованной деятельности государственных органов.

В современных условиях государственно-правовое строительство Эстонской ССР, как и других союзных республик, развивается под знаком усиления хозяйственно-организаторской функции Советского государства, непосредственно связанной с задачей построения материально-технической базы коммунизма.[3] Вот почему вопрос о разграничении компетенции приобретает особое значение в сфере руководства народным хозяйством. Распределение полномочий между государственными органами в Советском федеративном государстве в этой сфере не является самоцелью, а средством эффективного развития и

[1] *Шафир М. А.* Компетенция СССР и союзной республики, стр. 70.

[2] Там же, стр. 70.

[3] *Дробязко С. Г.* Право и материально-техническая база коммунизма. М., 1967, стр. 23—40.

совершенствования хозяйственного руководства, строго учитывающего как интересы Союза ССР в целом, так и союзной республики.[1]

Научно обоснованное решение вопроса о разграничении таких полномочий между органами хозяйственного руководства Союза ССР и союзных республик опирается на единую природу социалистической системы экономики и на внимательный учет действия экономических законов социализма.[2]

Следует при этом иметь в виду, что ряд отраслей социалистического хозяйства в силу своего характера и необходимости проведения в них единого технического руководства в масштабах всей страны объективно требуют общегосударственного руководства со стороны общесоюзных министерств и ведомств. Так, например, тяжелая промышленность, связь, транспорт, внешняя торговля и др. по самому характеру своему предполагают централизацию руководства. Но наряду с этим критерием централизации или децентрализации функций управления хозяйством является и учет специфических условий и особенностей развития республик.[3] И это находит полное подтверждение в практике государственного строительства республик. В условиях Советского федеративного государства народнохозяйственное развитие не может осуществляться без участия союзных республик. Нельзя не учитывать, что экономика Советской страны представляет собой взаимосвязанный народнохозяйственный комплекс, в который входит и народное хозяйство республик. Комплекс этот развивается по единому плану с учетом интересов всего Союза ССР и каждой республики. В то же время Верховный Совет Эстонской ССР в качестве высшего законодательного органа республики обсуждает и утверждает план развития народного хозяйства республики, в котором учитываются воп-

---

[1] *Лепешкин А. И.* О размежевании компетенции между органами Союза ССР и союзных республик в области руководства народным хозяйством. «Советское государство и право», № 6, 1966, стр. 8.

[2] *Лепешкин А. И.* Там же, стр. 8.

[3] *Вишняков В. Г.* Двойное подчинение органов управления народным хозяйством. М., 1967, стр. 35.

росы развития находящихся на территории республики хозяйственных предприятий союзного подчинения.

Осуществление экономической реформы, организовавшей управление промышленностью по отраслевому принципу[1], особо подчеркивает значение вопросов о новом правовом положении министерств Союза ССР и в том числе вопросов правовых связей между ними и Советами Министров союзных республик.[2] Совет Министров Эстонской ССР, как и Советы Министров других союзных республик, принимает участие в обсуждении вопросов организации и реорганизации министерств Союза ССР. Это, в частности, обеспечивается тем, что соответствующие проекты направляются обычно на обсуждение Советам Министров союзных республик.[3] Такой особой важности проект, как проект новой хозяйственной реформы, положивший начало коренному преобразованию в системе управления промышленностью, был предварительно послан на обсуждение Советам Министров союзных республик.

На основе расширенных в связи с экономической реформой прав союзных республик в области планирования, финансирования, труда и заработной платы,[4] Совет Министров Эстонской ССР, как и Советы Министров других союзных республик, рассматривает проекты планов союзных министерств и ведомств в отношении находящихся на их территории и подчиненных этим министерствам предприятий, а также разработанные этими министерствами схемы развития и размещения соответствующих

[1] См. Общее положение о министерствах СССР, утв. Постановлением Совета Министров СССР от 10 июля 1967, № 640. «СП СССР», 1967, № 17, ст. 116.

[2] *Колибаб К. Е.* О правовом положении министерств СССР. «Советское государство и право», 1968, № 1, стр. 18—19.

[3] *Муксинов И. Ш.* Совет Министров союзных республик. М., 1969, стр. 42.

[4] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. о передаче дополнительно на решение Советов Министров союзных республик вопросов хозяйственного и культурного строительства; Постановление Совета Министров СССР от 10 июля 1967 г., № 642 о передаче дополнительно на решение Советов Министров союзных республик вопросов хозяйственного и культурного строительства и др.

отраслей промышленности на территории республики, равно как и вопросы проектирования, реконструкции и расширения этих предприятий, представляя по всем этим вопросам свои предложения Совету Министров СССР и Госплану СССР. Таким образом, высшие органы государственного управления союзных республик имеют все возможности для проявления своей инициативы и в вопросах организации на их территории предприятий союзного подчинения.

Говоря о влиянии Совета Министров Эстонской ССР на деятельность союзно-республиканских министерств, нельзя не иметь в виду, что союзно-республиканские министерства в республике входят в систему ее государственных органов.

В соответствии со ст. 7 Общего положения о министерствах СССР Совет Министров союзной республики утверждает положение о союзно-республиканском министерстве республики, т. е. определяет его правовое положение, а также структуру и число работников его центрального аппарата. Руководители предприятий союзного подчинения, находящихся на территории республики, во всей своей деятельности, естественно, руководствуются законами республики.

Суверенитет Эстонской ССР выражается в целом ряде законодательно закрепленных Конституцией СССР и Конституцией Эстонской ССР прав, характеризующих республику как суверенное социалистическое государство:[1] 1) в праве принимать свою Конституцию (ст. 19 Конституции Эстонской ССР); 2) в праве свободного выхода из СССР (ст. 15 Конститу-

---

[1] Буржуазные государствоведы в поисках теоретического ответа на вопрос, кому же принадлежит в федеративном государстве суверенитет: федерации или ее субъектам, обычно сталкиваются с неразрешимой загадкой. Не в силах решить ее, они предпочитают вообще отрицать роль государственного суверенитета. Взгляды эти отражают острые антагонистические противоречия, господствующие в буржуазных федерациях, где высокая степень концентрации монополитического капитала ведет к дальнейшей централизации общефедеральной власти за счет сужения прав субъектов федераций (см. *Уманский Я. Н.* Советское государственное право. М., 1970, стр. 254). О буржуазной доктрине суверенитета и критике буржуазных теорий см. *Манелис Б. Л.* Проблема суверенитета и ее значение в современных усло-

ции Эстонской ССР); 3) в праве территориального верховенства (ст. 16 Конституции Эстонской ССР); 4) в праве вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами; (ст. 13-б Конституции Эстонской ССР), заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями (ст. 13-б Конституции Эстонской ССР); 5) в наличии республиканского гражданства (ст. 18 Конституции Эстонской ССР); 6) в праве иметь свои республиканские войсковые формирования (ст. 13-а Конституции Эстонской ССР); 7) в суверенном руководстве всей внутригосударственной жизнью республики; законодательство, руководство промышленностью и строительством, бюджет, финансы, охрана государственного порядка и прав граждан, организация судебных органов и т. д. (ст. 19 Конституции Эстонской ССР) и т. д.

Однако государственно-правовая характеристика суверенитета далеко не исперпывается лишь принципами, зафиксированными в Конституции республики при определении ее государственного устройства. Для характеристики полноты суверенитета немаловажную роль играет насыщенная богатым содержанием практическая деятельность государственных органов Эстонской ССР, их широкая компетенция и самостоятельность в руководстве государственным строительством. В связи с этим нелишне напомнить, что хотя понятия суверенитета и компетенции далеко не тождественны и не равнозначны, однако суверенные права находят свое выражение и в компетенции государственных органов.

Действенность и реальность суверенных прав Эстонской ССР нетрудно видеть на примере осуществления любого из них. Так, одно из важнейших суверенных прав — право на принятие своей собственной Конституции, т. е. определение основных принципов ее государственного строя в соответствии с Конституцией СССР, но с учетом особенностей рес

виях. Ташкент, 1964, стр. 10—49 и 210—260; *Манелис Б. Л.* Против буржуазной фальсификации национально-государственного устройства СССР. «Советское государство и право» № 3, 1968, стр. 57—66.

публики, было полностью реализовано еще в принятой в 1940 г. Государственной думой Эстонии Конституции Эстонской ССР. Если в других союзных республиках к тому времени полностью утвердились социалистические производственные отношения, то Эстония на первых порах оставалась еще государством переходного от капитализма к социализму периода. Вместе с тем в качестве полноправного субъекта Советской федерации Эстонская ССР была республикой, в которой политически социализм уже победил.

Ввиду этого принятая 25 августа 1940 г. Конституция Эстонской ССР в законодательном закреплении принципов социалистической демократии ничем не отличалась от Конституции СССР и союзных республик. В ней полностью обеспечивались все политические и социально-экономические права граждан. В то же время, законодательно закрепляя вытекающие из исторического и экономического развития Эстонии особенности, Конституция эта говорила об утверждении социалистической системы народного хозяйства еще в качестве программного требования, т. е. «в целях полного уничтожения эксплуатации человека человеком и построения социалистического общества» (ст. 4 Конституции ЭССР), о двух формах социалистической собственности в ЭССР: государственной собственности и кооперативной (а не кооперативно-колхозной) (ст. 5 Конституции ЭССР), а также о том, что наряду с социалистической системой хозяйства допускаются частные хозяйства единоличных крестьян, ремесленников и кустарей и мелкие частные промышленные и торговые предприятия «в пределах, установленных законом» (ст. 8 Конституции ЭССР).

Особенности эти были временными и преходящими. Благодаря огромной экономической помощи СССР и использованию богатейшего опыта его социалистического строительства особенности эти очень быстро сглаживались, и национальная государственность Эстонской ССР уже и в этот период стала развиваться не столько под знаком особенностей, сколько под знаком общих принципов и тенденций развития многонационального Советского государ-

ства в целом, где социализм уже к тому времени одержал победу.

Впоследствии ряд существенных изменений и дополнений, внесенных в Конституцию ЭССР, юридически воплотил коренные социально-экономические изменения, ознаменовавшие полную победу социализма в Эстонии. Тем не менее Конституция Эстонской ССР как полноправного субъекта Советской федерации с самого начала была Конституцией социалистического государства, зафиксировавшей как его экономическую основу — социалистическую систему народного хозяйства и социалистическую собственность на орудия и средства производства, так и политическую — утвердившиеся в результате установления диктатуры пролетариата Советы депутатов трудящихся.

С исключительной силой проявились в действии с первых же шагов государственного строительства Эстонской ССР те положения Конституции Союза ССР и Эстонской ССР, в которых законодательно воплощен исторический смысл добровольного объединения Эстонской ССР с другими равноправными советскими республиками «в целях осуществления взаимопомощи по линии экономической и политической, равно как и по линии обороны» и где указывается, что «СССР охраняет суверенные права союзных республик» (ст. 15 Конституции СССР и ст. 13 Конституции ЭССР).

Жизнь подвергла эти конституционные положения суровому испытанию в первый же год существования молодой республики. В трудные годы войны держали серьезный экзамен на прочность не только лишь недавно утвердившийся в Эстонии советский общественный и государственный строй, но и ленинская национальная политика.

На критическом для судеб эстонского народа этапе, в годы Великой Отечественной войны, когда гитлеровская военная машина опрокидывала гораздо более крупные государства, освобождение от фашистского рабства и восстановление государственного суверенитета Эстонской ССР было обеспечено титанической борьбой всех народов СССР, в том числе и эстонского, против гитлеровской Германии.

Это и принесло победу над врагом и восстановление суверенитета Эстонской ССР. Нарушение суверенитета республики, как одного из членов советской федерации, было в то время и нарушением суверенитета Союза ССР.[1]

Единство суверенитета всей советской федерации и каждого из ее субъектов, в том числе и тех, кто подверглись, как Эстония, вражескому вторжению и оккупации, создало условия для правомочного представления интересов эстонского народа и его государственности, временно лишенными возможности выполнять свои функции в полном объеме и находившимися в годы войны за пределами республики в эвакуации высшими органами ее государственной власти и управления. ЦК КП Эстонии, Президиум Верховного Совета и Совет Народных Комиссаров ЭССР, находясь в те годы на территории других союзных республик и пользуясь всемерной их поддержкой, продолжали свою деятельность, осуществляли необходимые в условиях войны организационные меры, связанные с партизанским движением, развернувшимся на оккупированной эстонской земле, с формированием эстонских национальных частей Советской Армии, с подготовкой и воспитанием кадров партийного и государственного аппарата для возвращения на родину.

Принципы тесного сотрудничества и взаимопомощи союзных республик ярко проявились и в трудный послевоенный период восстановления разрушенного войной и оккупацией народного хозяйства Эстонской ССР. Ущерб, нанесенный оккупантами республике, составил огромную сумму — 16 миллиардов рублей. Наряду с необходимостью восстановления экономики и культурным строительством встала задача построения экономической базы социализма в республике: индустриализация ее промышленности и коллективизация ее сельского хозяйства; шел процесс выравнивания ее социально-экономических условий с другими союзными республиками, уже построившими социализм. Здесь также проявился важнейший

[1] Очерки развития государственности Советских прибалтийских республик 1940—1965 гг. Таллин, 1965, стр. 73—74.

принцип жизнедеятельности советской федерации, в рамках которого народы строят свою экономику на основе братской взаимопомощи, тесного хозяйственного объединения и взаимного разделения труда. Уже в первом послевоенном бюджете Эстонской ССР из 696,95 млн. рублей доходов — 300 млн. рублей приходилось на долю дотации из союзного бюджета. В первые послевоенные годы по сумме капиталовложений на душу населения Эстонская ССР занимала одно из первых мест среди союзных республик.

В настоящее время, время бурного развития производительных сил во всех советских республиках, их экономическое сотрудничество, взаимопомощь и сближение обеспечиваются путем рационального размещения производства и планомерной разработки природных богатств, совершенствования социалистического разделения труда, объединения и согласования их трудовых усилий, правильного сочетания интересов всего государства с интересами каждой советской республики.[1] Концентрация материальных средств и бескорыстная взаимопомощь советских народов привели к созданию во всех республиках высокоразвитой промышленности и крупного механизированного сельского хозяйства. Произведенный национальный доход Советской страны по сравнению с 1922 годом — годом образования СССР — увеличился более чем в 100 раз.

Практика государственного строительства Эстонской ССР раскрывает большое многообразие форм и организационных методов, которые используются для сотрудничества республик в самых различных сферах хозяйства и культуры как по линии государственной, так и общественной. Здесь и получившие широкое распространение обмен и взаимное ознакомление с достижениями национальной культуры, науки, декады литературы и искусства, фестивали, научные конференции, симпозиумы, участие представителей братских республик в освященных глубокими национальными традициями эстонских певческих праздниках, выпуск огромными тиражами про-

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1967, стр. 114.

изведений эстонских писателей на русский (около 20 млн. экз.) и языки других национальностей (свыше 3,5 млн. экз.) и в обратном направлении — переводов произведений писателей других республик на эстонский язык (свыше 22 млн. экз.). Здесь и такая, играющая особую роль для государственно-правового строительства форма, как передача и использование правового опыта советских республик, ибо осуществление взаимопомощи советских народов по государственной линии влечет за собой и широкое использование органически свойственных государственной деятельности норм права.[1] Так, сразу же после восстановления Советской власти в Эстонии в 1940 г. в укреплении нового советского правопорядка большую роль сыграло использование опыта РСФСР в области правового строительства. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1940 г. была удовлетворена просьба Правительства ЭССР о применении временно на территории ЭССР Уголовного, Уголовно-процессуального, Гражданского и Гражданско-процессуального кодексов РСФСР, Кодекса законов о труде и Кодекса законов о браке, семье и опеке.

В настоящее время, когда во всех союзных республиках имеются свои кодексы законов, большое значение приобретает распространение правотворческого опыта республик, позволяющего находить наиболее целесообразные пути совершенствования их законодательства, совместного его обсуждения. Так, в 1958 и 1959 годах в г. Тарту и в г. Риге состоялись научные конференции и совещания, на которых юристы-практики, представители вузов и научных учреждений Литвы, Латвии и Эстонии и представители научной общественности других союзных республик плодотворно обсудили вопросы предстоящей кодификации законодательства трех прибалтийских республик.[2] Конференция, посвященная вопросам кодификации гражданского и гражданско-процессу-

---

[1] *Биндер М. А.* Государственно-правовые проблемы взаимопомощи советских народов. Алма-Ата, 1967, стр. 58—59.

[2] Очерки развития государственности советских прибалтийских республик (1940—1965 гг.). Таллин, 1965, стр. 228.

ального права Литвы, Латвии и Эстонии, состоялась в мае 1963 года в г. Вильнюсе.[1] Изданный в 1957 г. «Закон об охране природы Эстонской ССР» явился первым в ряду принятых затем всеми другими союзными республиками аналогичных законов.[2] Советскими учеными-юристами проводится сравнительное изучение законодательства республик. В перспективе следует считать целесообразным и совместную разработку узловых проблем советского права, что может иметь большое значение для дальнейшего укрепления правопорядка и законности.

Федеративный характер советского государства обеспечивает Эстонской ССР не только полное осуществление своих суверенных прав, но и непосредственное участие в решении важнейших государственных дел всей советской федерации.

Глубокий демократизм Советской федерации и органическое единство суверенитетов СССР и Эстонской ССР создают прочную базу для свободного волеизъявления граждан республики в решении такого важнейшего политического вопроса, как выборы в Верховный Совет Союза ССР. Это вызывает исключительную активность трудящихся республики во время выборов, о чем говорят приводимые ниже данные.

Эстонская ССР на одинаковых с другими союзными республиками основаниях представлена 32 депутатами в Совете Национальностей Верховного Совета СССР. Она имеет своего представителя в Президиуме Верховного Совета СССР — заместителя председателя Президиума. В состав Совета Министров Союза ССР входит по должности председатель Совета Министров республики, в состав высшего судебного органа Союза ССР, Верховного Суда, входит по должности председатель Верховного Суда ЭССР. При Совете Министров Союза ССР имеется также постоянное представительство ЭССР для оперативной связи между правительствами.

---

[1] Очерки развития государственности советских прибалтийских республик (1940—1965 гг.). Таллин, 1965, стр. 228.

[2] *Котюк В. Ф.* Референдум в системе социалистической демократии. М., 1962, стр. 136—137.

Участие населения Эстонской ССР в выборах Верховного Совета Союза ССР [1]

Голосовали за кандидатов блока коммунистов и беспартийных на выборах

Время выборов	В Совет Союза Верховного Совета СССР (подано голосов в %)	В Совет Национальностей Верховного Совета СССР (подано голосов в %)
12 I 1941	97,01	95,73
10 II 1946	94,59	94,31
12 III 1950	99,63	99,61
14 III 1954	99,77	99,76
16 III 1958	99,55	99,59
18 III 1962	99,17	99,36
12 VI 1966	99,46	99,68
14 VI 1970	99,75	99,74

Представительство республик и их участие в деятельности общефедеральных органов, имеющее свою историю в прошлом национально-государственного строительства советских народов, полностью соответствует ленинским принципам. Следует напомнить, что В. И. Ленин в 1922 г. указывал на необходимость обеспечить председательствование в союзном ЦИКе по очереди представителям различных национальностей.[2]

Формы участия союзных республик в деятельности общефедеральных органов не ограничиваются теми, что получили свое урегулирование в правовых нормах. Практика государственно-правового строительства идет дальше, выдвигая все большее многообразие форм и методов такого участия. Говоря о таком участии, нельзя не указать прежде всего на большую роль депутатов, избираемых от союзных республик в высший законодательный орган федерации — Верховный Совет СССР. Их выступления на сессиях Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР, внесение ими деловых предложений, направленных на улучшение государ-

[1] По данным отдела Советов Президиума Верховного Совета Эстонской ССР.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 45, стр. 214.

ственного и хозяйственного строительства, не только представляемых ими республик, но и всего Союза ССР, стали важнейшим составным элементом в системе демократизма представительных органов страны. Делегаты от Эстонской ССР, выступая в Верховном Совете при рассмотрении государственного плана развития СССР, не раз выдвигали предложения, имеющие в виду развитие хозяйственного и социально-культурного строительства в Эстонии.[1] Представительство союзных республик проявляется и в форме их участия в руководящих и вспомогательных органах обеих палат Верховного Совета СССР. Так, в Совете старейшин Совета Национальностей от каждой союзной республики насчитывается по шесть, а в Совете старейшин Совета Союза — от одного до трех депутатов.[2] Из числа избранных в постоянные комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР восьмого созыва 456 депутатов 299 представляли союзные республики, что полностью соответствует принципам Положения о постоянных комиссиях Совета Союза и Совета Национальностей, предусматривающего необходимость при подготовке предложений по вопросам государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства исходить как из интересов Союза, так и интересов союзных республик.[3] Министерства союзных республик участвуют в расширенных заседаниях коллегий министерств СССР. В Совет по вопросам средней общеобразовательной школы Министерства просвещения СССР входят министры союзных республик, так же как председатели государственных комитетов по профессионально-техническому образованию — в Совет государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию. Непосредственное участие председателей Верховных судов республик в работе Верховного Суда СССР

---

[1] См. «Известия», 27 февраля 1971 г.

[2] *Альперавичус С. Е.* Государственно-правовые основы представительства союзных республик в органах Союза ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1971, стр. 10.

[3] Там же, стр. 10—11.

призвано содействовать последовательному применению единых принципов социалистического правосудия на территории всех союзных республик и в то же время более полно обеспечивать учет национальных особенностей, с которыми встречается в своей практике Верховный Суд СССР. Постановления Пленумов Верховного Суда по обобщению судебной практики основываются на изучении судебного опыта союзных республик. Это способствует взаимному обогащению и обмену опытом в области отправления правосудия между союзными республиками и служит необходимейшей предпосылкой для отражения особенностей союзных республик в важнейших общесоюзных актах руководства судебной практикой.

Демократические формы участия населения Эстонской ССР в делах всей федерации находят свое нормативное закрепление в ряде правовых актов. Примечателен в этом смысле Закон о сельских, поселковых Советах депутатов трудящихся Эстонской ССР от 14 июня 1968 г., предусматривающий возможность для этого самого массового низового звена системы местных органов власти в республике поднимать и ставить перед соответствующими органами вопросы не только местного и республиканского, но и союзного значения.

Учитывая большое реальное значение и опыт, накопленный в сфере использования представительства союзных республик в органах Союза ССР, содействующего укреплению советской федерации и заложенных в ней идей социалистического интернационализма и дружбы народов, следует согласиться со своевременной постановкой вопроса о возможно более полном закреплении в нормативном порядке всей его практики.[1] Это тем более важно, что в силу единства интересов Союза ССР и союзных республик такое представительство может служить средством реализации и проверки эффективности прямых и обратных связей в системе союзных и республи-

[1] *Альперавичус С. Е.* Государственно-правовые основы представительства союзных республик в органах Союза ССР, стр. 10, 11, 13 и 16.

канских органов[1] и тем самым в случае своего закрепления в нормах права сыграть существенную роль и в проверке эффективности правового регулирования различных форм представительства республик.

Задачи строительства социализма и коммунизма в условиях многонационального советского государства требуют твердого сочетания и соблюдения правильных пропорций между централизованным руководством со стороны СССР и самостоятельностью и инициативой союзных республик. Регулятором соотношения централизма и демократии в государственном строительстве в масштабах всей советской федерации неизменно служит принцип демократического централизма. Искусство политики в советском федеративном государстве неизбежно выдвигает необходимость находить на каждом новом этапе его развития наиболее эффективную меру сочетания централизма и демократии.[2] Следует при этом иметь в виду, что принцип этот не означает соединения двух разрозненных понятий: демократии и централизма, а выражает тесную диалектическую связь между ними, их единство.

Многообразие форм проявления демократического централизма выражается в том, что принцип этот пронизывает не только государственное устройство СССР, но и структуру и организацию государственных органов, отношения их подчиненности и подконтрольности, взаимоотношения различных звеньев государственного аппарата, формы и методы его работы.[1]

Именно такая природа этого принципа соответствует характеристике, которая дана ему в известных словах В. И. Ленина о том, что здесь единство «в основном, в коренном, в существенном не нарушается, а обеспечивается многообразием в подробно-

---

[1] *Альперавичус С. Е.* Государственно-правовые основы представительства союзных республик в органах Союза ССР, стр. 6.

[2] «Коммунист», 1964, № 16, стр. 25.

[3] *Салищева Н. Г.* Ленинский принцип демократического централизма в советском государственном управлении. Ученые записки ВЮЗИ, вып. IV, М., 1957, стр. 69.

стях, в местных особенностях, в приемах подхода к делу, в способах осуществления контроля».[1] Это и позволяет называть демократический централизм не только важнейшим, но и универсальным принципом советского государственного строительства.[2]

Формы проявления этого принципа в различных сферах государственной жизни весьма разнообразны и зависят в каждом отдельном случае от характера и специфики той или иной области государственной деятельности. Но при всем богатстве и многообразии конкретных форм проявления демократического централизма нельзя не видеть связи его в области государственного строительства с федеративным характером советского государства. Так, демократический централизм в организации и деятельности государственного аппарата не может быть понят в отрыве от рассмотрения действия его в области государственного устройства. Едва ли может быть правильно понят тот же принцип, скажем, в области законотворчества без учета соотношения общесоюзного и республиканского законодательства, соотношения, базирующегося на федеративном устройстве государства. Совершенно ясно также, что осуществление принципа демократического централизма в государственном руководстве хозяйственным и культурным строительством, а также в законодательной и судебной деятельности не может в настоящее время уходить в сторону от вопроса о расширении прав республик, последовательно вытекающего из федеративного характера Советского государства.

В условиях многонационального Советского государства демократический централизм служит объек-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35, стр. 203.

[2] *Кириченко М. Т.* Демократический централизм в советском государственном строительстве. М., 1960, стр. 8. Подробно об этом принципе в системе государственных органов см. *Ананов И. Н.* Система органов государственного управления в советской социалистической федерации. М., 1951; *Ямпольская Ц. А.* Органы советского государственного управления в современный период. М., 1954; *Салищева Н. Г* Ленинский принцип демократического централизма в советском государственном управлении. Ученые записки ВЮЗИ вып. IV, М., 1957; *Федосеев А. С.* Демократический централизм — ленинский принцип организации Советского государства. М., 1960.

тивно-необходимой организационной основой советского государственного устройства, благодаря которой обеспечивается «целостность и хозяйственное развитие как отдельных республик, так и федерации в целом».[1]

С точки зрения правовой демократический централизм в государственном устройстве Союза ССР является принципом, определяющим наиболее целесообразные государственно-правовые формы и методы осуществления на основе ленинской национальной политики взаимоотношений Советского Союза и союзных республик.

Будучи основным организационным принципом партии и государства, демократический централизм цементирует, взаимосвязывает между собой все без исключения другие принципы советской федерации. Например, далеко не случайно в нашей литературе принцип этот непосредственно связывается с суверенитетом и в широком смысле оценивается как основное средство, обеспечивающее полное организационное единство Союза ССР и союзных республик.[2]

Принципиально важным является и то, что последовательное применение этого принципа в различные конкретно-исторические периоды жизни Советского государства призвано служить интересам как всего Союза ССР в целом, так и каждого из субъектов федерации в отдельности.[3]

Осуществление принципа демократического централизма служит основой, на которой происходит

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., ч. I, 1954, стр. 557.

[2] *Равин С. М.* Суверенитет в Советском союзном государстве. Вестник Ленинградского университета № 11. Серия экономики, философии и права, вып. II, Л., 1959, стр. 127.

[3] См. *Вихарев С. Р., Ветров И. Д.* Расширение прав союзных республик. М., 1963; *Кириченко М. Т.* Демократический централизм в советском государственном строительстве. М., 1960; *Равин С. М.* Сущность советского государственного права. Л., 1963; *Чадаев Я. Е.* Расширение прав союзных республик и творческое развитие ленинских принципов демократического централизма. «Советское государство и право», 1960, № 11.

в современных условиях и процесс расширения прав союзных республик в государственном строительстве как одна из форм развития советской федерации.

Расширение прав союзных республик распространяется на самые различные сферы государственного строительства: на руководство хозяйственным и культурным строительством, на законодательство и на судебную деятельность.

Наибольший размах расширение прав союзных республик получило в области народнохозяйственного руководства.

Два взаимосвязанных фактора обусловливают расширение прав союзных республик в руководстве экономикой: с одной стороны, все большее усложнение управления народным хозяйством СССР, все большее усложнение задач его хозяйственного строительства и с другой — рост экономики и культуры советских республик, количественный и качественный рост кадров.

Так, динамику численности специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве Эстонской ССР, иллюстрируют такие цифры: (в тысячах человек) в 1960 г. — 4,1; в 1965 г. — 5,7; в 1968 г. — 7,0; в 1969 г. — 7,4; в 1970 г. — 7,8.[1]; 1971 г. — 8,3%.[2] Свыше 76% директоров предприятий в республике имеют высшее или специальное среднее образование, причем 83% их числа получили инженерно-техническую или экономическую подготовку.

Правовой основой расширения прав Эстонской ССР в хозяйственном строительстве служит ряд общесоюзных актов, в том числе постановлений Совета Министров СССР. Реализация этих актов, расширяя права Совета Министров республики, позволяет полнее учитывать местные условия и особенности в экономике.

---

[1] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 году. Стастистический ежегодник. Таллин. 1971, стр. 51.

[2] Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 году. Статистический ежегодник. Таллин, 1972, стр. 51.

Экономическая целесообразность мер, принятых для расширения прав союзных республик, проявилась в самых различных сферах управления хозяйством уже на первых порах их осуществления. Так, например, расширение прав Эстонской ССР в области планирования уже при составлении народнохозяйственного плана на 1957 г. позволило лучше учесть возможности республики, более правильно использовать производственные мощности в соответствии с обеспеченностью сырьем и материалами.

В 1958 году Совет Министров республики, используя расширенные бюджетные права, выделил на нужды жилищного, культурно-бытового строительства и на благоустройство за счет средств республиканского бюджета дополнительные ассигнования в сумме 91 860 тыс. рублей, а исполкомы местных Советов дополнительно из местных бюджетов — 34 839 тыс. рублей.

Начертанное партией расширение прав республик происходило на широком фронте хозяйственного строительства, неизменно опираясь на принцип демократического централизма. Иллюстрацией этого служит Закон Союза ССР от 30 октября 1959 г. «О бюджетных правах Союза ССР и союзных республик», установивший, что бюджетные права Союза ССР и союзных республик строятся на основе принципа демократического централизма, обеспечивающего соблюдение суверенных прав союзных республик, прав автономных республик, местных Советов депутатов трудящихся и единство бюджетной и финансовой политики советского социалистического государства (ст. 3 Закона).

Наряду с расширением прав Эстонской ССР в хозяйственном строительстве происходило и расширение их прав в области культурного строительства, обусловленное в масштабах всей федерации ростом уровня идеологического и культурного развития граждан и расцветом национальной культуры советских народов. Расширение прав союзных республик шло здесь прежде всего по линии руководства просвещением.

Повышение роли союзных республик в области

хозяйства и культуры сделало необходимым расширение их прав и в области законодательства.[1]

Многонациональный характер Советского государства не может не воплощаться в особенностях советского законодательства, представляющего собой стройную систему законодательных актов, построенную на единых принципах и отражающую как общие интересы всего государства, так и специфические интересы каждой союзной республики.[2] В то же время в условиях единого понимания социалистической законности полностью сохраняют свое значение ленинские указания о недопустимости шаблонизирования в законодательной работе.[3]

11 февраля 1957 г. Верховный Совет СССР на своей шестой сессии принял принципиально важный Закон об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, гражданского, уголовного и процессуальных кодексов. Закон сохранял в ведении Союза ССР установление основ законодательства о судоустройстве и судопроизводстве, основ гражданского и уголовного законодательства.

На этой основе были приняты и соответствующие кодексы Эстонской ССР. Это было шагом огромного значения в деле совершенствования законодательства. В последующие годы был принят на основе общесоюзных начал законодательства еще ряд кодексов (Кодекс ЭССР о браке и семье, Земельный кодекс и др.). Процесс кодификации республиканского законодательства приобретает характер создания все более целостной и стройной системы законодательных актов в различных областях государственной жизни, системы, создающей надежную базу для укрепления правопорядка и законности.

В условиях осуществления экономической реформы, расширения прав предприятий, министерств и ведомств, повышения роли хозяйственных договоров и совершенствования методов государственного

[1] Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. Шестая сессия (5—12 февраля 1957 г.). Стенографический отчет. М., 1957, стр. 451.

[2] Там же, стр. 457.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 38, стр. 144.

и хозяйственного руководства на передний край законодательства выдвигаются правовые акты, регулирующие экономические отношения. Исследование классификации правовых актов, изданных в Эстонской ССР за годы 1955—1962 показало, что центральное место среди них занимают акты, регулирующие вопросы развития хозяйства. Министерство юстиции СССР приступит начиная с 1972 г. к изданию Собрания действующего законодательства с тем, чтобы в течение 1972—1976 годов были изданы разделы по народному хозяйству. Это — мероприятие огромной важности в деле совершенствования хозяйственного законодательства.

Крупным, принципиального значения шагом в деле расширения прав союзных республик в области судебной деятельности явилось утверждение 11 февраля 1957 г. VI сессией Верховного Совета СССР Положения о Верховном Суде СССР, значительно повысившего роль республиканских судов, ничуть не ослабляя при этом роли Верховного Суда СССР в вопросах соблюдения и укрепления единства социалистической законности.

В результате победы социалистических производственных отношений в республике и коренного экономического и социального переустройства общества для дальнейшего развития государственно-правового строительства Эстонской ССР определяющими стали принципиальные направления развития советской социалистической государственности в целом, начертанные Программой КПСС.

Решающее значение имела разносторонняя деятельность партии по совершенствованию политической организации общества. Магистралью развития советской государственности стало дальнейшее совершенствование демократии.[1] На XXIV съезде КПСС одна из линий партии в области социальной политики характеризовалась как последовательное развитие социалистической демократии и привлечение все более широких масс к решению общественных и государственных дел.[2] Для государственно-

[1] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, стр. 175.
[2] Там же, стр. 317.

правового строительства Эстонской ССР особо важное значение приобретает процесс всемерного развития демократии в организации и деятельности представительных органов власти.

О широкой социальной основе и демократизме республиканского социалистического парламента с достаточной ясностью свидетельствуют данные о составе Верховного Совета республики, выразителя ее суверенитета. Цифры, характеризующие принадлежность депутатов к дружественным классам: к рабочим и колхозникам, единство блока коммунистов и беспартийных, равноправие мужчин и женщин, степень обновления состава депутатов и др. — все это статистика, говорящая о представительном характере Верховного Совета республики.

В развитии принципов советской демократии основную роль, разумеется, играет практическая деятельность республиканского парламента. Если в прошлом Верховный Совет республики обычно ограничивался на своих сессиях принятием одних лишь законов о государственном бюджете, утверждением указов Президиума Верховного Совета и некоторыми организационными вопросами, то за последние годы его основная функция — законодательная деятельность — наполнилась активным богатым содержанием. Так, число принятых Верховным Советом Эстонской ССР в первый период II созыва (1947—1951 гг.) законов составляло 16, в период IV созыва (1955—1959 гг.) — 33 закона, а в период V созыва (1959—1963 гг.) оно достигало 60 законов. Среди законов, принимаемых Верховным Советом, большое количество правовых актов, регулирующих различные области общественных отношений. Достаточно назвать Закон о судоустройстве Эстонской ССР; Уголовный кодекс Эстонской ССР; Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской ССР; Гражданский и гражданско-процессуальные кодексы ЭССР; Кодекс законов о труде; Кодекс ЭССР о браке и семье; Водный кодекс; Земельный кодекс ЭССР; Исправительно-трудовой кодекс ЭССР; Закон об отзыве депутатов районных, городских и поселковых Советов депутатов трудящихся; Законы о сельском, поселковом, районном и городском Советах

Состав депутатов Верховного Совета Эстонской ССР восьмого созыва [1] (1971 г.)

Состав депутатов	Число депутатов	В процентах
Всего депутатов	183	
Не входило в состав Верховного Совета предыдущего созыва	129	70,5
Членов КПСС и кандидатов в члены КПСС	122	66,7
Имеющих высшее образование	87	47,5
Имеющих среднее и среднее специальное образование	64	35
Рабочие и колхозники	92	50,3
Женщины	61	33,3
Мужчины	122	66,7
По возрасту:		
до 30 лет	22	12
30—39 лет	52	28,4
40—49 лет	64	35
50 лет и старше	45	24,6

депутатов трудящихся; Закон о здравоохранении и др. Важно отметить, что все эти кодексы и законы издавались в условиях твердо занятого партией курса на укрепление ленинских принципов демократии, и принципы эти пронизывали не только содержание новых законов, но и их подготовку: участие в разработке законопроектов представителей общественности и широкого круга специалистов, ученых, предварительное обсуждение принципиальных общесоюзных основ законодательства на собраниях, в печати и т. д. Эти очень важные с точки зрения демократических начал законодательства факты означают, что в условиях советского федеративного устройства общественности республик обеспечивается широкая возможность участвовать в осуществлении одной из наиболее важных функций государственной власти — функции законодательства.

Более широкому вовлечению депутатов в подготовку законопроектов и более дифференцированному

[1] По данным отдела Советов Президиума Верховного Совета Эстонской ССР.

подходу к различным сторонам жизни республики способствует увеличение числа постоянных комиссий Верховного Совета.[1] В соответствии с Положением о постоянных комиссиях Верховного Совета Эстонской ССР от 19 августа 1960 г. комиссии эти образуются для всестороннего изучения и предварительной подготовки вопросов, вносимых на рассмотрение Верховного Совета Эстонской ССР, осуществления в необходимых случаях контроля за выполнением принятых им законов и постановлений, а также для широкого привлечения трудящихся к управлению государством. В настоящее время при Верховном Совете республики восьмого созыва организовано 12 комиссий, в состав которых входит 141 депутат. Комиссии охватывают различные сферы государственной деятельности: мандатная комиссия, законодательных предположений, планово-бюджетная, промышленности, транспорта и связи, сельского хозяйства, строительства и коммунального хозяйства, народного образования и культуры, здравоохранения и социального обеспечения, торговли и бытового обслуживания, по иностранным делам, по делам молодежи, по охране природы.

26 ноября 1959 г. Верховный Совет ЭССР принял Закон «О порядке отзыва депутатов Верховного Совета Эстонской ССР», в котором подчеркивалось, что право отзыва депутата, являющееся выражением полновластия трудящихся, гарантирует действительную ответственность депутата перед избирателями.

Депутат по решению большинства избирателей соответствующего избирательного округа может быть в любое время отозван, если он не оправдал доверия избирателей или совершил действия, недостойные высокого звания депутата. Аналогичный закон был издан и о депутатах местных Советов.

Президиум Верховного Совета Эстонской ССР на своих заседаниях не только обсуждал важные вопросы хозяйственной, культурной и государственной жизни республики, но и регулярно заслушивал

[1] *Махненко А. Х.* Повышение роли и совершенствование деятельности постоянных комиссий Верховных Советов в области подготовки законопроектов. «Советское государство и право», 1964, № 8, стр. 60.

отчеты и доклады о претворении в жизнь предложений депутатов Верховного Совета. Большое значение имеет деятельность Президиума в области контроля за исполнением принятых законов, обобщения практики государственных органов власти и управления, в направлении их деятельности по соблюдению важнейших конституционных принципов.

Большое значение приобретают такие формы непосредственной демократии, как съезды и совещания трудящихся. Они прочно вошли в жизнь советского общества. По инициативе съездов и совещаний был принят ряд важных правовых актов. Вот почему справедливо высказанное в литературе мнение о целесообразности в законодательном порядке определения обязанностей различных органов государства по осуществлению рекомендаций таких совещаний. Кстати, по сравнению с периодом 1924—1951 гг. за одни лишь 1954—1965 гг. число таких совещаний увеличилось более чем в 7 раз и в них участвовало более 400 тысяч человек.

За последние годы усиливается также последовательно осуществляемый процесс совершенствования демократических начал в организации и деятельности местных Советов депутатов трудящихся, в упорядочении и укреплении их законодательной и материальной базы. Естественно, что и здесь, также как и в деятельности высшего органа государственной власти республики, важнейшей чертой, говорящей о демократической сущности местных Советов, является их социальное лицо, их представительный характер. О представительном характере местных органов власти красноречиво свидетельствуют приводимые ниже данные о составе депутатов, избранных в местные Советы в 1971 г.

Партия назвала местные Советы высшими органами власти в пределах их территории. Такое полновластие Советов отчетливо проявляется не только в расширении их социальной базы, в повышении их роли в выполнении функций Советского государства, в их многогранной деятельности в областях хозяйственного и социально-культурного строительства и в укреплении правопорядка. С точки зрения федеративного устройства государства следует сказать и об

Местные Советы депутатов трудящихся Эстонской ССР[1] (по выборам 1971 г.)

Состав депутатов	Число депутатов	В процентах
Всего депутатов	11 279	
Членов КПСС и кандидатов в члены КПСС	4661	41,25
Беспартийных	6618	58,75
Рабочие	4521	40,08
Колхозники	2427	21,52
Служащие и пр.	4331	38,4
Имеющих высшее образование	1984	17,59
Имеющих среднее образование	4827	42,8
Имеющих незаконченное среднее образование	2720	24,12
Имеющих начальное образование	1748	15,50
Женщины	5432	48,16
Мужчины	5847	51,84
Возраст:		
до 24 лет	846	7,5
от 25 до 29 лет	1499	13,29
от 30 до 39 лет	3580	31,74
от 40 до 49 лет	3699	32,8
50 лет и старше	1655	14,67

организационных и правовых средствах, позволяющих местным Советам влиять на государственное строительство в целом. В этом отношении примечательно, что — об этом упоминалось и выше — как в Законе Эстонской ССР о сельском, поселковом Совете депутатов трудящихся от 14 июня 1968 г.,[2] так и в Законах о районном и городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся Эстонской ССР, принятых Верховным Советом Эстонской ССР 14 июля 1971 г., проводится принцип участия Советов в обсуждении вопросов не только республиканского, но и общесоюзного значения. Твердо устанав-

[1] По данным отдела Советов Президиума Верховного Совета Эстонской ССР.

[2] Ведомости Верховного Совета и Правительства Эстонской Советской Социалистической Республики. № 26, 1968, стр. 182.

ливаются также организационные условия для эффективного влияния местных Советов на деятельность предприятий, учреждений и организаций вышестоящего подчинения. В случае невыполнения решений местных Советов руководителями предприятий, учреждений и организаций вышестоящего подчинения Совет и его исполком имеют право входить в соответствующие органы с представлениями о наложении на этих руководителей дисциплинарных взысканий вплоть до освобождения их от занимаемых должностей.[1] Здесь проявляется по существу «обратная связь» воздействия местных органов власти на деятельность вышестоящих органов, вытекающая из принципа демократического централизма.

Утверждение сводных перспективных и годовых планов развития хозяйства и культуры, рассмотрение проектов планов предприятий, учреждений и организаций вышестоящего подчинения, расположенных на территории Совета,[2] и др. полномочия, расширяя компетенцию местных Советов, делают их подлинными хозяевами на своей территории. Этому же способствуют принятые в последнее время меры по укреплению материально-финансовой базы исполнительных комитетов местных Советов.[3] Лишь по сельским и поселковым Советам в республике к началу 1971 г. такие суммы, образовавшиеся на конец года, составили 572 000 рублей.[4]

Демократизм местных Советов проявляется в самых разнообразных формах, и все они в одинаковой мере важны для укрепления связей Советов с избирателями, для выполнения ими своих задач в качестве органов народного представительства. Регу-

---

[1] Ведомости Верховного Совета и Правительства Эстонской Советской Социалистической Республики. № 29, 1971, стр. 30.

[2] Ведомости Верховного Совета и Правительства Эстонской Советской Социалистической Республики. № 29, 1971, приложение, стр. 32.

[3] Ведомости Верховного Совета и Правительства Эстонской Советской Социалистической Республики. № 26, 1971, ст. 561.

[4] *Сильвет Э.* Проблемы дальнейшего расширения прав местных Советов. «Коммунист Эстонии», 1970, № 12, стр. 9—15.

лярное проведение сессий Советов, отчеты депутатов перед избирателями, осуществление в деятельности Советов принципа гласности, отчеты исполнительных комитетов и их отделов, как форма контроля трудящихся над ними, работа постоянных комиссий местных Советов, укрепление общественных начал в их работе и т. д. — все это — прочный арсенал организационных и правовых средств, необходимый для обеспечения и укрепления демократизма.

В укреплении демократических начал в работе местных Советов большую роль играет деятельность постоянных комиссий — важных каналов по привлечению к работе местных Советов широкого общественного актива.

В соответствии с Положением о постоянных комиссиях местных Советов депутатов трудящихся Эстонской ССР в состав этих комиссий могут, кроме депутатов, избираться и другие трудящиеся. Вот несколько цифр, рисующих расширение демократизма местных Советов в республике. В 1971 г. перед избирателями выступало 99,72% всех депутатов местных Советов. В том же году в состав 1698 постоянных комиссий местных Советов республик входило 9662 депутата и 6289 не депутатов. Всего лишь за одно полугодие 1971 г. они помогли подготовить для обсуждения на сессиях Советов 1882 вопроса, причем выступили на сессиях с 1334 докладами и содокладами. Многие постоянные комиссии занимались и непосредственной организационной деятельностью. Так, члены постоянной комиссии по сельскому хозяйству Харьюского районного Совета, выявив в хозяйствах своей зоны низкоурожайные культурные пастбища, разработали меры по их обновлению и повышению урожайности. Постоянная комиссия по культуре и просвещению Кохтла-Ярвеского районного Совета совместно с постоянными комиссиями сельских Советов помогла проведению Дней культуры на селе.

Местные Советы твердо становятся на путь, указанный В. И. Лениным, когда он говорил, что Советская власть — это власть, делающая все на виду у масс, исходящая непосредственно от масс. Широко освещается деятельность Советов в печати и по мест-

ному радио. В Йыгеваском, Кингисеппском, Пайдеском, Валгаском и других районах проекты решений Советов выносились на предварительное обсуждение населения. В газетах перед сессиями Советов организовывался обмен мнениями избирателей и депутатов. Общественность информировалась о заседаниях исполнительных комитетов, о принятых решениях, о планировании работы местных Советов, о выполнении наказов избирателей.

Значительное развитие получила практика отчетов исполнительных комитетов местных Советов и их отделов непосредственно перед населением. В 1971 году перед населением отчитались все без исключения исполкомы. Для этого было организовано 1777 собраний, на которых присутствовало 175 245 человек. Отчеты исполнительных комитетов и их отделов на сессиях Советов и перед населением стали действенной формой контроля трудящихся за деятельностью исполнительно-распорядительных органов Советов и в то же время одним из путей привлечения населения к управлению делами государства.

За последние годы многое сделано для упорядочения правовой основы деятельности местных Советов. Принят ряд важных как общесоюзных, так и республиканских правовых актов, создавших для них прочную законодательную основу. Но имеется еще немало нерешенных вопросов. Об этом говорилось и на первой сессии Верховного Совета Эстонской ССР VIII созыва в июле 1971 г. В принятом на сессии постановлении Верховного Совета республики, в частности, указывалось, что основное внимание местных Советов необходимо направить на повышение ответственности всех советских органов в деле решения хозяйственных и социально-культурных задач, предусмотренных Директивами XXIV съезда КПСС, на необходимость дальнейшего развития социалистической демократии, на более широкое привлечение общественности к работе аппарата управления, на укрепление государственной дисциплины и социалистической законности, на обеспечение еще большей гласности в работе, чтобы избиратели постоянно были в курсе практической дея-

тельности Советов и активно участвовали в осуществлении намеченных мер.[1]

В настоящее время, когда все большую роль в аппарате управления играет внедрение научных методов организации, нельзя недооценивать в работе исполнительных комитетов и этот важный резерв улучшения их деятельности, что должно содействовать и улучшению работы самих Советов в целом.[2]

Весьма важное значение в совершенствовании работы исполнительных комитетов местных Советов имеет четкое определение структуры и нормативов их аппарата. Распоряжением Совета Министров Эстонской ССР утверждены нормативы и типовые штаты структурных единиц аппарата исполкомов городских и районных Советов депутатов трудящихся, причем в основу определения нормативов взяты показатели, характеризующие объем работы того или другого отдела. Так, в отделе социального обеспечения таким критерием является число пенсионеров, в отделе коммунального хозяйства — плановый объем работ подчиненных отделу предприятий и домоуправлений, для жилищного управления таким показателем является размер площади коммунального жилфонда и т. д. Все это — организационные меры, ставящие целью способствовать более четкой и совершенной работе аппарата исполкомов, а тем самым и улучшению деятельности Советов.

Центральной фигурой Совета является депутат. От его энергии, инициативы, от его преданности служению интересам народа зависит успех деятельности самого Совета. В действующих Законах о местных Советах Эстонской ССР отдельные положения, касающиеся прав и обязанностей депутатов, уже получили свое закрепление. В них говорится о праве запроса депутата, об отчетах депутатов и т. д. Однако очень важно четкое правовое регулирование не только прав и обязанностей депутата, но и его многообразных связей и отношений и не только с избирателями и Советом, но и с учреждениями и долж-

[1] «Советская Эстония». 15 июля 1971 г.

[2] *Тамм И. А.* Формирование и перспективы развития аппарата управления местных Советов Эстонской ССР. Автореферат кандидатской диссертации. Тарту, 1970.

ностными лицами, а также и их обязанностей в отношениях с депутатами. В соответствии с указанием XXIV съезда КПСС Верховный Совет СССР принял 20 сентября 1972 г. Закон «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР», являющийся важным шагом в развитии социалистической демократии и советской государственности.

В современных условиях особое значение приобретает широкое вовлечение трудящихся масс в управление производством. На XXIV съезде КПСС эта задача была названа одной из центральных задач партии.[1] В Эстонской ССР наряду с тысячами людей, участвующих в охране правопорядка и прав граждан (народные дружины, товарищеские суды и т. п.), десятки и сотни тысяч трудящихся участвуют в решении важнейших задач, связанных с народным хозяйством. Большая роль в решении этих задач принадлежит профсоюзам республики, объединяющим 637 тысяч человек. Активизации деятельности профсоюзов в значительной мере содействует создание для этого в последние годы широкой правовой основы. Огромное значение имеет в этом смысле принятие таких законодательных актов, как «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде» и «Положение о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза». Энергично работает творческая мысль изобретателей и рационализаторов, помогающих техническому прогрессу в народном хозяйстве республики. В минувшей пятилетке экономия от внедрения в народное хозяйство новшеств, внесенных изобретателями и рационализаторами, достигла 109 миллионов рублей.

Одной из форм социалистической демократии и привлечения трудящихся к управлению производством являются постоянно действующие производственные совещания. На предприятиях республики их имеется 1091. За одно лишь первое полугодие 1971 г. в работе этих совещаний приняло участие свыше 104 тысяч человек.[2]

---

[1] Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 70.

[2] Отчет Эстонского Республиканского Совета профсоюзов. «Советская Эстония», 28 января 1972 г.

Важная роль в системе привлечения трудящихся к управлению государственными делами принадлежит органам народного контроля. В Эстонской ССР имеется множество групп и постов народного контроля, объединяющих свыше 48 000 народных контролеров. Это — большая сила, призванная на практике бороться за укрепление государственной дисциплины, против бесхозяйственности, за лучшее использование резервов производства и строгое соблюдение экономии.

Вовлечение трудящихся в управление государством отражает объективные закономерности развития социалистической демократии. Государственные органы Эстонской ССР принимают необходимые организационные меры для содействия этому процессу, для лучшего координирования взаимодействия органов общественной самодеятельности между собою и с государственными органами. Так, например, в целях создания условий для координации деятельности товарищеских судов в масштабе республики Совет Министров Эстонской ССР и Эстонский Республиканский Совет профессиональных союзов своим постановлением от 9 февраля 1965 г. создали при Эстонском Республиканском Совете профсоюзов Республиканский Совет товарищеских судов, на который возложена координация деятельности всех органов, руководящих и оказывающих помощь товарищеским судам в их работе. В состав Совета входят представители профсоюзных организаций, исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся, органов суда и прокуратуры.

Все эти и многие другие формы участия трудящихся республики в управлении государственными делами органически вплетаются в ее государственно-правовое строительство. Большое значение имеет то, что процесс все большего привлечения трудящихся к решению государственных дел расширяет социальную базу и укрепляет демократическую сущность национально-государственного устройства СССР. Тем более, что деятельность общественных организаций строится на основе демократического централизма, на основе сочетания руководящей роли их центральных органов с широким простором творче-

ской инициативы и самодеятельности республиканских и местных общественных организаций.

Формы национально-государственного строительства в союзном советском государстве далеко не исчерпали себя. Они продолжают развиваться и совершенствоваться, отражая непрерывный процесс развития экономики, культуры и национальных отношений в стране. Вот почему Программа КПСС выдвигает наряду с задачей всемерного укрепления Союза ССР и более полное использование и совершенствование форм национальной государственности советских народов. Это говорит об огромном жизненном значении советской федерации и в будущем,[1] о ее больших возможностях в дальнейшем развитии экономического и социально-культурного строительства всех советских республик, в их сближении во всех областях жизни.

Постоянный учет как общих интересов Союза ССР, так и интересов каждой из образующих его республик — такова суть политики партии в этом вопросе.[2]

50-летие образования Союза ССР напоминает об огромной роли опыта развития СССР, убедительно доказывающего, что Союз ССР является наиболее жизнеспособной и совершенной формой устройства многонационального государства, гармонически сочетающей интересы всего общества с интересами каждой нации.

---

[1] *Лепешкин А. И.* Некоторые вопросы ленинской теории советского федерализма в свете новой Программы КПСС. «Советское государство и право», 1963, № 5, стр. 67—70; *Щетинин Б. В.* Некоторые теоретические проблемы национально-государственного устройства СССР в период развернутого строительства коммунизма. «Правоведение», 1965, № 2, стр. 40—45; *Златопольский Д. Л.* СССР — федеративное государство, М., 1967, стр. 301—334.

[2] Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 76.

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

Предисловие 5
А. Корсмик. Экономическое развитие Эстонской ССР в составе Союза ССР 7
В. Тармисто. Эстонская ССР в территориальном разделении труда СССР и Прибалтийского экономического района 54
Д. Раянго. Эстонская ССР в межреспубликанском товарообмене 91
М. Вабар. Эстонская ССР во внешней торговле Союза ССР 137
Б. Левин. Основные черты государственно-правового строительства Эстонской ССР 166

ВОПРОСЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО И ПРАВОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ЭСТОНСКОЙ ССР. Обложка: Х. Тюксаммель. На русском языке.

Издательство «Ээсти раамат». Таллин, Пярнуское шоссе, 10. Редактор Т. Теппе. Художественный редактор С. Лийва. Технический редактор К. Калласте. Корректор Д. Пангсепп.

Сдано в набор 1 VIII 1972. Подписано к печати 28 II 1973. Бумага 54×84/16. Печатных листов 13,5. Условно-печатных листов 11,34. Условно-издательских листов 10,79. Тираж 500 экз. МВ-03306. № заказа 1782. Типография «Юхисэлу», Таллин, ул. Пикк, 40/42. Цена руб. 1.10.

VIII
AA-22370
292 900
TÜ RAAMATUKOGU
1 0300 00604992 0